95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 1 (135), 2022
Подписано в печать 05.03.2022 г.
Сдано в печать 09.03.2022 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, (Председатель Совета) — ***Петросянц В.З.***

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — ***Макаров В.Л.***

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — ***Бахтизин А.Р.***

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — ***Акаев А.А.***

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Цветков В.А.***

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — ***Клейнер Г.Б.***

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Рязанцев С.В.***

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — ***Умаханов И.М-С.***

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — ***Аносова Л.А.***

директор Института экономики Национальной академии наук Республики Армения им. М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения — ***Арутюнян В.Л.***

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор — ***Локосов В.В.***

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — ***Иванов П.М.***

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — ***Симонов К.В.***

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — ***Большаков С.Н.***

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Гаджиев Н.Г.***

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Магомедова М.М.***

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — ***Киселева Н.Н.***

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Алклычев А.М.***

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — ***Дзагоева М.Р.***

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — ***Кабир Л.С.***

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Сомоев Р.Г.***

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — ***Жан Радвани***

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — ***Кимитака Матсузато***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, врио директора Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН	***Рязанцев С.В.***
доктор социологических наук, профессор, директор Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН	***Локосов В.В.***
д.э.н., профессор	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»	***Эминова Э.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

Бочарова Е.В. Развитие профессиональных навыков работников сельского хозяйства в период пандемии Covid-19 5

Сфера услуг

Гасанов М.А. Теория и практика сбалансированного развития отраслей производственной инфраструктуры на основе инновационных преобразований 14

Курбанов М.Ю. Традиционные ремесла и торговля Гуцул – Дарго XVIII – начало XX в. 26

Региональная экономика

Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Проблемы интеграции проектных подходов и государственных программ: федеральный и региональный аспекты 34

Мельцов А.В., Драчева Е.Л. Исторические и экономико-правовые аспекты закрепления арктических пространств 39

Шабанова М.М., Алахвердиева С.В., Муллахмедова С.С., Шахпазова Р.Д. Приоритеты формирования молодежной политики на региональном уровне на примере Республики Дагестан 45

Экономика предпринимательства

Бакирова Р.Р., Сагадеева Э.Ф., Скорнякова В.О. Внешние риски предпринимательской деятельности хлебопекарной промышленности 52

Менеджмент

Герчикова Т.Я., Ващенко Ю.Г., Прокопенков С.В. Повышение качества подготовки кадров в условиях цифровизации: опыт, проблемы и перспективы 60

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Овчар Д.А., Манина Е.А. Современные риски банковского сектора в России, и как банки управляют ими 65

Алиева Н.Р., Данилова С.В., Зяблицкая Н.В. Развитие системы налогообложения имущества и доходов физических лиц: от становления СССР и по настоящее время 72

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Agro-industrial complex and agriculture

BOCHAROVA E.V. DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SKILLS OF EMPLOYEES AGRICULTURE DURING THE COVID-19 PANDEMIC....5

Service sector

GASANOV M.A. THEORY AND PRACTICE OF BALANCED DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE INDUSTRIES BASED ON INNOVATIVE TRANSFORMATIONS....14

KURBANOV M.Y. TRADITIONAL CRAFTS AND TRADE HUTSUL - DARGO XVIII - EARLY XX CENTURIES. 26

Regional economy

ARSLANOVA K.D., ARSLANOV S.D. PROBLEMS OF INTEGRATION OF PROJECT APPROACHES AND STATE PROGRAMS: FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS....34

MELTSOV A.V., DRACHEVA E.L. HISTORICAL AND ECONOMIC-LEGAL ASPECTS CONSOLIDATION OF ARCTIC SPACES....39

SHABANOVA M.M., ALAKHVERDIEVA S.V., MULLAHMEDOVA S.S., SHAKHPAZOVA R.D. PRIORITIES FOR THE FORMATION OF YOUTH POLICY AT THE REGIONAL LEVEL ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN 45

The economics of entrepreneurship

BAKIROVA R.R., SAGADEEVA E.F., SKORNYAKOVA V.O. EXTERNAL RISKS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BAKERY INDUSTRY 52

Management

GERCHIKOVA T.Y., VASHCHENKO Y.E., PROKOPENKOV S.V. IMPROVING THE QUALITY OF PERSONNEL TRAINING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS....60

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

OVCHAR D.A., MANINA E.A. MODERN RISKS OF THE BANKING SECTOR IN RUSSIA AND HOW BANKS MANAGE THEM....65

ALIYEVA N.R., DANILOVA S.V., ZYABLITSKAYA N.V. DEVELOPMENT OF THE PROPERTY AND INCOME TAXATION SYSTEM INDIVIDUALS: FROM THE FORMATION OF THE USSR TO THE PRESENT....72

УДК 331.545

БОЧАРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА
к.соц.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия,
e-mail: kirill1979may@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-5-13

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. *В данной статье* ***рассматриваются*** *вопросы влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на формирование и развитие профессиональных навыков работников сельскохозяйственных организаций.* ***Методической основой исследования*** *является база данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного в 2020 г. Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Выборка ограничена квалифицированными работниками сельскохозяйственных предприятий, проживающими в сельской местности. Пандемия COVID-19 представила новую действительность для работников сельского хозяйства, которая сочетается с определенными проблемами. В результате социологического анализа сделан вывод о том, что сочетание характера трудовой деятельности, позволяющей временно или постоянно работать из дома, владения цифровыми навыками, а также технические и организационные возможности сотрудников увеличивают их шансы на сохранение работы, дохода и профессиональных навыков. Данное исследование помогло проанализировать большой пласт проблем и их влияние на совершенствование профессиональных навыков работников аграрного сектора. Полученные в статье* ***выводы*** *позволят работникам, руководству агропредприятий, органам власти, а также представителям сферы образования сделать процесс получения необходимых профессиональных навыков и компетенций более устойчивым к существующим вызовам, независимо от влияния пандемии.*

Ключевые слова: *компетенция, сельское хозяйство, занятость, знания, умения, навыки, работник, пандемия, коронавирусная инфекция COVID-19.*

BOCHAROVA ELENA VIKTOROVNA
Ph.D. in Social Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problems - a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia,
e-mail: kirill1979may@mail.ru

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SKILLS OF EMPLOYEES AGRICULTURE DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. *This article discusses the impact of the pandemic of a new coronavirus infection on the formation and development of professional skills of agricultural workers.* ***The methodological*** *basis of the study is a database of Comprehensive monitoring of the living conditions of the population conducted in 2020 by the Federal State Statistics Service (Rosstat). The sample is limited to qualified employees of agricultural enterprises living in rural areas. The COVID-19 pandemic has introduced a new reality for agricultural workers, which is combined with certain problems. As a result of the sociological analysis, it was concluded that the combination of the nature of work that allows you to temporarily or permanently work from home, possession of digital skills, as well as the technical and organizational capabilities of employees increase their chances of retaining their job, income and professional skills. This study helped to analyze a large layer of problems and their impact on improving the professional skills of workers in the agricultural sector.* ***The conclusions*** *obtained in the article will allow employees, management of agricultural enterprises, authorities, as well as representatives of the education sector to make the process of obtaining the necessary professional skills and competencies more resistant to existing challenges, regardless of the impact of the pandemic.*
Keywords: *competence, agriculture, employment, knowledge, skills, skills, employee, pandemic, coronavirus infection COVID-19.*

Введение. Пандемия новой коронавирусной инфекции оказала серьезное влияние на все секторы экономики. По мнению экспертов, сельское хозяйство вошло в число бенефициаров отраслей с самым быстрым ростом доходов за время пандемии. Рейтинговое агентство «Национальные кредитные рейтинги» считает, что выручка аграрного сектора вырастет на 10–15% в 2021 г. [1]. Продолжающийся коронакризис спровоцировал рост цен на плодоовощную продукцию, в частности, помидоры – на 24,9%, огурцы – на 17,3%. По мнению Министерства экономического развития, подорожание продовольственной продукции (без учета овощей и фруктов) в среднем за 2021 г. увеличилось на 7% по сравнению с 2020 г. [2]. Российское правительство принимает определенные меры для стабилизации роста цен на продовольствие, однако данная деятельность может быть более эффективной.

Несмотря на продолжающийся рост сельскохозяйственного производства, пандемия COVID-19 повлияла на рабочую силу в данном секторе, в т. ч. на развитие профессиональных навыков работников.

Многие изменения, произошедшие на рынке труда в период изоляции, связаны с квалификацией работников. Нынешний кризис, по мнению западных исследователей, оказался для малоквалифицированных работников тяжелее, чем финансовый кризис 2008 г. Проблема неравенства, уже вызванная Четвертой промышленной революцией, будет только усугубляться. Поэтому образование и высокий уровень профессиональных компетенций – современный тренд на рынке труда. Зарубежные исследователи предполагают, что в ближайшем будущем технологический прорыв приведет к появлению новых возможностей трудоустройства [3]. Исследования, проведенные в разных странах мира, свидетельствуют о повышении спроса на рабочие места, которые не связаны с рутинными действиями, сопровождаются автоматизацией и роботизацией [4,5].

В мире появляются исследования о воздействии пандемии на сельскохозяйственный сектор, прогнозируются потенциальные последствия и предлагаются меры по их смягчению. Весомый вклад в мировую науку внесли исследования, проведенные в Китае и Италии, которые одними из первых подверглись инфицированию COVID-19 [6,7,8]. Влияние вируса на сельскохозяйственное производство анализировали исследователи из США [9], Великобритании [10], Индии [11] и многих других стран.

В нашей стране проведены широкомасштабные исследования, оценивающие социально-экономические последствия коронакризиса [12]. Отечественные исследователи детально рассмотрели влияние пандемии на макроэкономические показатели, ситуацию на рынке труда, динамику доходов населения [13], а также проанализировали изменения спроса на профессиональные навыки работников [14] и программы обучения взрослого населения в условиях социального дистанцирования [15]. Большинство зарубежных и российских исследователей выявили основные проблемы распространения COVID-19. Однако очень важно оценить потенциальные последствия пандемия COVID-19 для работников сельского хозяйства и особенности развития их профессиональных навыков и компетенций в период коронавирусных ограничений.

2. Основная часть

2.1. Ситуация на рынке труда в сельском хозяйстве

По данным Международной организации труда, сельское хозяйство выступает основным источником средств к существованию для более чем миллиарда человек в мире. В некоторых странах с низким уровнем дохода в аграрном секторе занято до 60% трудоспособных жителей и приходится до 2/3 валового внутреннего продукта. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве составляет 72% от общей заработной платы [16]. По-прежнему существует определенный риск сокращения рабочих мест и заработной платы в связи с продолжающимися перебоями в производственно-сбытовых цепях.

В нашей стране происходит постоянное сокращение количества занятых в сельскохозяйственной отрасли. Из разных источников следует, что на протяжении десяти предстоящих лет количество лиц, которые могут потерять работу в сельском хозяйстве из-за давления со стороны робототехники и автоматизации, распространения искусственного интеллекта, модернизации производственных процессов, составит около полумиллиона человек [17]. По данным органов статистики за десять лет доля занятых в отрасли сократилась с 8,3% в 2009 г. до 5,8% в 2019 г. [18, с. 49.]. В сложившихся условиях постоянное совершенствование профессиональных компетенций и навыков является важнейшим фактором обеспечения аграрного сектора и экономики России высококвалифицированными трудовыми ресурсами. Рассмотрим возрастную структуру занятых в сельском хозяйстве (табл. 1).

Таблица 1

Структура численности занятых в сельском хозяйстве по возрастным группам (в процентах)*

Годы	В т. ч. в возрасте, лет						Всего
	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72	100
2010	3,4	18,3	20,0	26,9	24,4	7,1	100
2012	2,7	16,5	19,9	24,2	27,1	9,5	100
2014	2,4	15,8	19,8	23,1	27,9	10,9	100
2017	2,1	15,7	22,2	24,2	27,6	8,1	100
2019	1,7	13,4	23,4	23,4	26,6	11,4	100

***Источник:** *рассчитано автором на основании данных Росстата [18, с. 54; 19, с. 56; 20, с. 54].*

Как видно из данных таблицы, количество сотрудников старших возрастных групп (60–72 года) в сельском хозяйстве постоянно увеличивается на протяжении последнего десятилетия. Так, например, если в 2010 г. в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве было занято 7,1% специалистов преклонного возраста, в 2019 г. их общее количество выросло до 11,4%. Одновременно с этим наблюдается постепенное уменьшение молодежи, посвятившей себя нелегкому сельскохозяйственному труду. Молодые люди в возрасте до 30 лет не желают заниматься данным видом деятельности, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны власти [21].

Сельхозтруженики, несмотря на их решающую роль в отечественной экономике и поддержании связи с мировыми структурами сельхозпроизводства, зачастую оказываются в состоянии зарплатного неравенства. По состоянию на ноябрь 2021 г. в сельскохозяйственной отрасли открыто 494 вакансий, со средней заработной платой 31592 руб. в месяц. Для 24,1% открытых вакансий работодатели указали заработную плату в размере 32700 руб. в месяц, 17,8% объявлений с зарплатой 10800 руб. и 17,2% с зарплатой 18100 руб. в месяц. По данным поисковой системы для работодателей и соискателей по трудоустройству Trud.com. наиболее востребованными профессиями в сельском хозяйстве на конец 2021 г. являлись пчеловод и птицевод с заработной платой 36000 руб. в месяц. В список популярных вакансий включены также оператор птицефабрик и механизированных ферм, главный ветеринарный врач, агроном и зоотехник [22].

В сельскохозяйственные организации приходит трудиться только третья часть выпускников высших и средних специальных учебных заведений. В сельской местности остаются работать от 2% до 18% молодых работников. Таким образом, нехватка высококомпетентных специалистов – одна из важнейших проблем в современном российском сельском хозяйстве. В период пандемии возник дефицит среди работников не только традиционных отраслей

(агрономы, ветеринары, зоотехники), но и новых, таких, как биоинформатика и генетика. Например, в Центральном Черноземье номинальный ежегодный объём кадрового дефицита по «производственным» специальностям – около 2,3 тыс. специалистов [23].

2.2. Развитие профессиональных навыков и компетенций в период пандемии

В нашем исследовании рассматриваются вопросы совершенствования профессиональных навыков в разгар пандемии COVID-19. С этой целью используются материалы Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ 2020) [24], проведенного в 2020 г. Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Выборка ограничена квалифицированными работниками сельскохозяйственных предприятий, проживающими в сельской местности. В настоящее время мы можем опираться только на данные, полученные с помощью анкетирования. Использование качественных методов позволило бы получить более развернутую картину происходящих изменений в сельском хозяйстве. Однако был сделан выбор в пользу использования анкетных данных в качестве предварительного и своевременного анализа проблем, с которыми сталкиваются работники сельского хозяйства в период пандемии.

Распределение квалифицированных работников сельского хозяйства по уровню образования и возрасту выглядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Структура занятых в сельском хозяйстве квалифицированных работников по уровню образования и возрасту в 2020 г.

Возраст	Образование						
	высшее	среднее специальн.	начальное проф.	среднее общее	основное общее	без образован.	Итого
16–34	10,3	35,0	24,8	22,2	6,8	0,9	100,0
35–44	4,6	26,7	30,5	21,4	16,0	0,8	100,0
45–54	6,2	30,2	34,1	22,5	7,0	0	100,0
55–64	4,7	34,3	34,9	20,2	5,9	0	100,0
65 и более	8,0	40,0	30,0	20,0	2,0	0	100,0

В возрасте 16–34 года 35% занятых в сельском хозяйстве имеют среднее специальное образование. Среди работников от 35 до 64 лет около трети имеют начальное профессиональное образование. С увеличением возраста количество работников со средним специальным образованием, желающих продолжать свою трудовую деятельность после заслуженного выхода на пенсию, вновь увеличивается, как и доля работающих пенсионеров с высшим образованием. Представители старшего поколения, имеющие высшее образование, гораздо чаще своих менее образованных сверстников трудятся после 65 лет. Такое отношение к продолжению работы неслучайно. Образование, особенно в сельской местности, гарантирует человеку более престижную должность, достойный уровень материального достатка, уважение среди односельчан. Молодежь в большей мере подвергнута негативному влиянию коронакризиса. Многие молодые сотрудники из-за неблагоприятных экономических условий вынуждены соглашаться на работу, которая не в полной мере соответствует их уровню образования. Ситуация, которая сложилась в российском сельском хозяйстве, характеризуется дефицитом молодых высококвалифицированных кадров, не позволяет возрастным специалистам сидеть без дела. В связи с этим важно менять подходы к переобучению и финансовому вознаграждению работников. Инновационные технологии требуют постоянного совершенствования имеющихся навыков и компетенций, поэтому особое внимание приобретает обучение, дообучение и переобучение.

К сожалению, в сельскохозяйственной отрасли трудятся в основном полупрофессиональные кадры, которые получили необходимые навыки и умения непосредственно на своем рабочем месте, не имеют специальной профессиональной подготовки для нынешней работы. Это, в первую очередь, относится к личным подсобным и небольшим фермерским хозяйствам, где распространен метод «проб и ошибок». Среди опрошенных квалифицированных работников сельского хозяйства только каждый четвертый сотрудник получил специальную профессиональную подготовку для выполнения текущей работы. Среди них лишь треть используют в полном объеме приобретенные теоретические знания и практические навыки. Около 13% работают не по основной, но близкой по профилю специальности. Более половины респондентов во всех возрастных категориях вынуждены трудиться не по специальности (табл. 3).

Таблица 3

Наличие специальности и ее соответствие выполняемой работе у квалифицированных работников сельского хозяйства в 2020 г.

Соответствие	Возраст				
	16–34	35–44	45–54	55–64	65 и более
Да, полностью соответствует	30,8	25,2	27,1	35,5	38,0
Да, по близкой специальности	14,5	12,2	14,0	12,6	12,0
Нет, не соответствует	54,7	62,6	58,9	51,9	50,0
Итого	100	100	100	100	100

Высокие пропорции работников, имеющих недостаточный уровень образования, негативно влияют на потенциальную макроэкономическую ситуацию в стране, приводя к дополнительным тратам на переподготовку со стороны работодателей, государства и работников. На уровне организации недостаточная квалификация сотрудников приводит к более низкой производительности. Как правило, менее квалифицированные работники испытывают более низкую удовлетворенность работой и более высокие наблюдаемые показатели увольнения [25].

Пандемия COVID-19 нарушила привычную жизнь большинства, заставила задуматься о приобретении новых или совершенствовании имеющихся навыков и компетенций. Вопрос «Считаете ли Вы, что у Вас есть навыки или квалификация для выполнения более сложной работы, чем та, которая у Вас есть сейчас?» позволяет определить работников, обладающих недостаточным и избыточным уровнем профессионального мастерства для реализации усложненных трудовых задач. Около 40% опрошенных квалифицированных работников сельского хозяйства готовы приступить к выполнению более сложной работы, которая требует владения современными цифровыми технологиями.

В нашей стране, несмотря на популярность, доступность и повсеместное применение компьютерного оборудования, интенсивность использования компьютеров на рабочем месте среди сельскохозяйственных работников относительно невысока. Используют компьютерную технику (стационарные компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны) не реже одного раза в неделю для выполнения трудовых задач 10,7% респондентов. Среди молодежи активно применяют дополнительное цифровое оборудование 17,1% ответивших, среди возрастных сотрудников – 4,0%. Относительно невысока активность в данном вопросе у представителей среднего возраста: 35–44 лет – 10,7%; 45–54 лет – 10,1%; 55–64 лет – 9,7%.

К сожалению, многие работники отказываются от использования современного цифрового оборудования при выполнении работы из-за недостатка новых или дополнительных знаний в области компьютерной техники, информационных технологий или компьютерных программ. Количество работников сельского хозяйства, нуждающихся в получении подобных знаний для совершенствования профессиональных навыков и компетенций, составляет 34,1%. Сотрудники предпенсионного возраста (39,4%) возглавили список респондентов, наиболее желающих пройти дополнительную подготовку в сфере информационных технологий. Данные о тех, кто стремится получить дополнительные цифровые навыки в разрезе возрастных категорий, выглядит следующим образом: 16–34 лет – 30,0%; 35–44 лет – 28,6%; 45–54 лет – 38,5%.

В период действия ограничительных мероприятий широкое распространение получила работа в онлайн-режиме. Безусловно, не вся трудовая деятельность может осуществляться дистанционно. В сельском хозяйстве проблематично в рамках основной работы уйти в онлайн. Тем не менее, согласно результатам исследования, около 20% квалифицированных работников сельского хозяйства считают, что характер работы позволяет ее выполнять полностью или частично дистанционно. Наибольшее распространение такой взгляд получил среди работников среднего возраста, как правило, имеющих предшествующий опыт работы в онлайн-формате, что существенно облегчило их нынешнюю адаптацию. Это дает преимущества возрастной группе 35–54-летних по сравнению с людьми предпенсионного и пенсионного возрастов и молодыми кадрами, которые начинают свою профессиональную карьеру.

Пандемия подчеркнула проблему наличия или отсутствия возможности работать дистанционно с помощью Интернета (табл. 4). В настоящее время около 80% работников сельского хозяйства не имеют постоянной возможности трудиться удаленно, при этом большинство из них составляют сотрудники среднего возраста. Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции стала катализатором цифрового неравенства и неравномерного доступа к ИКТ. Про-

блема цифрового неравенства стала одной из ключевых на международной повестке дня, ей уделяют внимание ведущие международные организации [26].

Таблица 4

Наличие возможности работать дистанционно, через Интернет у квалифицированных работников сельского хозяйства в 2020 г.

Возможность	Возраст				
	16–34	35–44	45–54	55–64	65 и более
Да, такая возможность есть	15,0	14,3	7,7	21,2	50,0
Нет такой возможности	85,0	85,7	92,3	78,8	50,0
Итого	100	100	100	100	100

Работа в онлайн-формате показывает, что подобный режим для некоторых сотрудников сельского хозяйства является предпочтительным, имеет несомненные преимущества и перспективы. Однако данный формат трудовой деятельности выявляет определенные проблемы. Рабочий день становится ненормированным, распадается корпоративная культура, возникают сложности коммуникации с коллегами, появляется множество отвлекающих факторов (домашние обязанности, дети, животные).

Работа в сельском хозяйстве относится к такому виду деятельности, которая требует практически ежедневного присутствия на рабочем месте и практически не предусматривает возможности дистанционного формата. Физическую работу в поле, уход за животными, использование машинного оборудования нельзя выполнять удаленно. Напротив, такие действия, как сбор и обработка информации, обучение, консультирование, общение могут успешно выполняться онлайн, особенно в период ограничительных мероприятий. Во время пандемии в сельскохозяйственной отрасли допускается использовать так называемую гибридную модель, комбинирующую удаленную работу с деятельностью на производстве. Мобильная платформа в условиях распространения коронавирусной инфекции становится инструментом коммуникации. Работник может участвовать в проведении публичных семинаров, посвященных новшествам в профессиях; знакомиться с новостями из профессиональной сферы об инновациях, изобретениях, новейших технологиях с дальнейшим обсуждением; удаленно наблюдать за работой наставников [27, с. 88].

Вызванный COVID-19 кризис привел к серьезным проблемам в области развития профессиональных компетенций из-за закрытия учреждений профессионально-технического образования, курсов профессиональной подготовки, переподготовки, а также прерывания таких программ обучения на рабочем месте, как наставничество, ученичество и стажировка. Согласно полученным данным, 13% из числа опрошенных квалифицированных работников сельского хозяйства принимали участие в программах обучения в качестве наставников для передачи опыта и знаний молодым сотрудникам. Получали новые навыки и знания 1,2% начинающих специалистов. Большая часть ответивших (85,4%) не помогали молодым работникам адаптироваться в коллективе и не оказывали помощь в профессиональном развитии.

3. Выводы. В ходе проведенного исследования были рассмотрены и изучены проблемы развития профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в разгар пандемии COVID-19. Результаты проведенного анализа иллюстрируют современные реалии совершенствования трудовых навыков, умений и знаний аграриями во время ограничительных мероприятий. Кроме того, полученные социологические знания помогают лучше понять будущие социально-экономические изменения, которые могут оказать влияние на сельскохозяйственную деятельность в целом.

Изменения, которые происходят в сфере производственных процессов, вызывают серьезное беспокойство среди работников сельского хозяйства. Автоматизация, роботизация, цифровые технологии ставят под угрозу существование рабочих мест в отрасли. В связи с этим работники должны подготовиться к освоению задач, требующих навыков более высокого уровня.

Пандемия оказала определенное влияние на совершенствование профессиональных навыков и компетенций работников сельского хозяйства. Прежде всего, в период введения ограничительных мероприятий наиболее остро встал вопрос с обеспечением качественного доступа к

Интернету. Еще одна очевидная и острая проблема – отсутствие технической возможности трудиться дистанционно из-за ограниченных семейных ресурсов. Данные свидетельствуют о том, что работники с низкими доходами с меньшей вероятностью будут иметь равные возможности для развития профессиональных навыков во время пандемии. Недостаточное владение цифровыми навыками ставило таких работников в невыгодное положение еще до пандемии, однако коронакризис обострил подобное неравенство в цифровом образовании. Меры, предпринимаемые работодателями, работниками и государством по устранению неравенства в вопросах совершенствования необходимых знаний и навыков во время и после пандемии, имеют важное значение для предоставления каждому работнику равных возможностей в ходе обучения.

Литература

1. Эксперты назвали отрасли с самым быстрым ростом доходов за время пандемии [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rbc.ru/economics/02/06/2021/60acf5b79a79477861863b1b. Дата обращения 25.11.2021.
2. Виноградова, Е. Дорого, не богато : что сильнее всего подорожает к концу года. Минэк подготовил инфляционный прогноз по всем группам товаров. 5.11.2021 [Электронный ресурс]. – URL : https://iz.ru/1231818/ekaterina-vinogradova/dorogo-ne-bogato-chto-silnee-vsego-podorozhaet-k-kontcu-goda. Дата обращения 25.11.2021.
3. Adams-Prassl, A., Boneva, T., Rauh, C., Golin, M. Inequality in the Impact of the Coronavirus Shock : Evidence from Real Time Surveys // IZA Institute of Labor Economics. 2020. IZA DP No. 13183.
4. World Economic Forum, Markets of Tomorrow : Pathways to a new economy, 2020.
5. Vries, De G. et al, The Rise of Robots and the Fall of Routines Jobs // ADB Working Paper Series. – Asia Development Bank, 2020. No. 619.
6. Pu, M., Zhong, Y. Rising concerns over agricultural production as COVID-19 spreads: Lessons from China // Glob. Food Sec. 2020. DOI: 10.1016 / j.gfs.2020.100409.
7. Zhang, S., Wang, S., Yuan, L., Liu, X., Gong, B. The impact of epidemics on agricultural production and forecast of COVID-19 // China Agric. Econ. Rev. 2020. P. 409–425.
8. Cortignani, R., Carulli, G., Dono, G. COVID-19 and labour in agriculture : Economic and productive impacts in an agricultural area of the Mediterranean. // Ital. J. Agron. 2020. P. 172–181. DOI: https://doi.org/10.4081/ija.2020.1653
9. Martin, P. COVID-19 and California farm labor // Calif. Agric. 2020. P. 67–68. DOI: 10.3733 / ca.2020a0017.
10. Phillipson, J., Gorton, M., Turner, R., Shucksmith, M., Aitken-McDermott, K., Areal, F., Cowie, P., Hubbard, C., Maioli, S., McAreavey, R. et al. The COVID-19 pandemic and its implications for rural economies // Sustainability 2020. DOI: https://doi.org/10.3390/su12103973.
11. Kumar, V., McCarty, J. L. et al. Indian agriculture, air pollution, and public health in the age of COVID // World Dev. 2020. DOI: 10.1016/ j.worlddev.2020.105064.
12. Черный лебедь в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 ; под ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.
13. Гришин, В. И., Домащенко, Д. В., Константинова, Л. В., Кошкин, А. П., Устюжанина, Е. В., Штыхно, Д. А., Шубенкова, Е. В. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 3. С. 5–18. DOI: https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18.
14. Мальцева, В. А., Розенфельд, Н. Я. Изменения спроса на навыки работников и обучение в условиях пандемии : обзор международных практик // Мониторинг экономики образования. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2020. № 40.
15. Коршунов, И. А., Ширкова, Н. Н. Программы обучения взрослого населения в условиях социального дистанцирования : анализ данных платформ-интеграторов // Мониторинг экономики образования. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2020. № 25.
16. Вестник Международной организации труда (МОТ) : COVID-19 и сфера труда. Третий выпуск. 29 апреля 2020 г.
17. Эксперт : около 500 тыс. рабочих мест в сельском хозяйстве могут сократить к 2030 г. [Электронный ресурс] . –URL : https://tass.ru/ekonomika/12033951. Дата обращения 25.12.2021.
18. Структура занятых по видам экономической деятельности // Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). М., 2020.
19. Структура занятых по возрастным группам и видам экономической деятельности // Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). М., 2016. С. 56.
20. Структура занятых по возрастным группам и видам экономической деятельности // Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). М., 2018. С. 54.
21. Бочарова, Е. В. Основные ориентиры стратегии сбалансированного развития профессиональных навыков и компетенций работников сельского хозяйства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 4 (126). С. 130–135. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-4-130-135.
22. Статистика зарплат. Сельское хозяйство в России [Электронный ресурс]. – URL : https://

russia.trud.com/salary/692/4688.html. Дата обращения 06.11.2021.
23. Аграрное образование в контексте перехода к АПК 4.0. Анализ международного опыта. Рекомендации для России [Электронный ресурс]. – URL : https://iq.hse.ru/news/459392149.html. Дата обращения 06.12.2021.
24. Комплексное наблюдение условий жизни населения проводится во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [Электронный ресурс]. – URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html. Дата обращения 26.11.2021.
25. Бочарова, Е. В. Проблема skill mismatch среди работников в сельской местности // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 9. С. 2083–2094. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-9-2083-2094.
26. Зиновьева, Е. Международно-политическое измерение цифрового разрыва // Российский совет по международным делам. 2 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodno-politicheskoe-izmerenie-tsifrovogo-razryva/. Дата обращения 26.12.2021.
27. Бочарова, Е.В. Влияние цифровизации на развитие профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в современных условиях // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 1.

References:
1. Eksperty nazvali otrasli s samym bystrym rostom dohodov za vremya pandemii [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rbc.ru/economics/02/06/2021/60acf5b79a79477861863b1b. Data obrashcheniya 25.11.2021.
2. Vinogradova, E. Dorogo, ne bogato : chto sil'nee vsego podorozhaet k koncu goda. Minek podgotovil inflyacionnyj prognoz po vsem gruppam tovarov. 5.11.2021 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://iz.ru/1231818/ekaterina-vinogradova/dorogo-ne-bogato-chto-silnee-vsego-podorozhaet-k-kontcu-goda. Data obrashcheniya 25.11.2021.
3. Adams-Prassl, A., Boneva, T., Rauh, C., Golin, M. Inequality in the Impact of the Coronavirus Shock : Evidence from Real Time Surveys // IZA Institute of Labor Economics. 2020. IZA DP No. 13183.
4. World Economic Forum, Markets of Tomorrow : Pathways to a new economy, 2020.
5. Vries, De G. et al, The Rise of Routines Jobs // ADB Working Paper Series. – Asia Development Bank, 2020. No. 619.
6. Pu, M., Zhong, Y. Rising concerns over agricultural production as COVID-19 spreads: Lessons from China // Glob. Food Sec. 2020. DOI: 10.1016 / j.gfs.2020.100409.
7. Zhang, S., Wang, S., Yuan, L., Liu, X., Gong, B. The impact of epidemics on agricultural production and forecast of COVID-19 // China Agric. Econ. Rev. 2020. P. 409–425.
8. Cortignani, R., Carulli, G., Dono, G. COVID-19 and labour in agriculture : Economic and productive impacts in an agricultural area of the Mediterranean. // Ital. J. Agron. 2020. P. 172–181. DOI: https://doi.org/10.4081/ija.2020.1653
9. Martin, P. COVID-19 and California farm labor // Calif. Agric. 2020. P. 67–68. DOI: 10.3733 / ca.2020a0017.
10. Phillipson, J., Gorton, M., Turner, R., Shucksmith, M., Aitken-McDermott, K., Areal, F., Cowie, P., Hubbard, C., Maioli, S., McAreavey, R. et al. The COVID-19 pandemic and its implications for rural economies // Sustainability 2020. DOI: https://doi.org/10.3390/su12103973.
11. Kumar, V., McCarty, J. L. et al. Indian agriculture, air pollution, and public health in the age of COVID // World Dev. 2020. DOI: 10.1016/ j.worlddev.2020.105064.
12. CHernyj lebed' v beloj maske. Analiticheskij doklad NIU VSHE k godovshchine pandemii COVID-19 ; pod red. S.M. Plaksina, A.B. ZHulina, S.A. Farizovoj ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021.
13. Grishin, V. I., Domashchenko, D. V., Konstantinova, L. V., Koshkin, A. P., Ustyuzhanina, E. V., SHtyhno, D. A., SHubenkova, E. V. ZHizn' posle pandemii: ekonomicheskie i social'nye posledstviya // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2020. № 3. S. 5–18. DOI: https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18.
14. Mal'ceva, V. A., Rozenfel'd, N. YA. Izmeneniya sprosa na navyki rabotnikov i obuchenie v usloviyah pandemii : obzor mezhdunarodnyh praktik // Monitoring ekonomiki obrazovaniya. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». 2020. № 40.
15. Korshunov, I. A., SHirkova, N. N. Programmy obucheniya vzroslogo naseleniya v usloviyah social'nogo distancirovaniya : analiz dannyh platform-integratorov // Monitoring ekonomiki obrazovaniya. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». 2020. № 25.
16. Vestnik Mezhdunarodnoj organizacii truda (MOT) : COVID-19 i sfera truda. Tretij vypusk. 29 aprelya 2020 g.
17. Ekspert : okolo 500 tys. rabochih mest v sel'skom hozyajstve mogut sokratit' k 2030 g. [Elektronnyj resurs] . –URL : https://tass.ru/ekonomika/12033951. Data obrashcheniya 25.12.2021.
18. Struktura zanyatyh po vidam ekonomicheskoj deyatel'nosti // Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily). M., 2020.
19. Struktura zanyatyh po vozrastnym gruppam i vidam ekonomicheskoj deyatel'nosti // Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily). M., 2016. S. 56.
20. Struktura zanyatyh po vozrastnym gruppam i vidam ekonomicheskoj deyatel'nosti // Rabochaya sila, zanya-

tost' i bezrabotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily). M., 2018. S. 54.
21. Bocharova, E. V. Osnovnye orientiry strategii sbalansirovannogo razvitiya professional'nyh navykov i kompetencij rabotnikov sel'skogo hozyajstva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 4 (126). S. 130–135. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-4-130-135.
22. Statistika zarplat. Sel'skoe hozyajstvo v Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : https://russia.trud.com/salary/692/4688.html. Data obrashcheniya 06.11.2021.
23. Agrarnoe obrazovanie v kontekste perekhoda k APK 4.0. Analiz mezhdunarodnogo opyta. Rekomendacii dlya Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : https://iq.hse.ru/news/459392149.html. Data obrashcheniya 06.12.2021.
24. Kompleksnoe nablyudenie uslovij zhizni naseleniya provoditsya vo ispolnenie postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 noyabrya 2010 goda № 946 «Ob organizacii v Rossijskoj Federacii sistemy federal'nyh statisticheskih nablyudenij po social'no-demograficheskim problemam i monitoringa ekonomicheskih poter' ot smertnosti, zabolevaemosti i invalidizacii naseleniya» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html. Data obrashcheniya 26.11.2021.
25. Bocharova, E. V. Problema skill mismatch sredi rabotnikov v sel'skoj mestnosti // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2020. T. 10. Vyp. 9. S. 2083–2094. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-9-2083-2094.
26. Zinov'eva, E. Mezhdunarodno-politicheskoe izmerenie cifrovogo razryva // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2 noyabrya 2021 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodno-politicheskoe-izmerenie-tsifrovogo-razryva/. Data obrashcheniya 26.12.2021.
27. Bocharova, E.V. Vliyanie cifrovizacii na razvitie professional'nyh kompetencij rabotnikov sel'skogo hozyajstva v sovremennyh usloviyah // Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sociologiya. 2021. № 1.

УДК: 338.1+332

ГАСАНОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: aida3259@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-14-25

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Цель работы. *В статье рассматриваются вопросы теории и практики сбалансированного развития отраслей производственной инфраструктуры с позиции инновационных преобразований. При этом целью исследования является разработка теоретических и практических основ устойчивого, сбалансированного развития экономики производственно-отраслевой инфраструктуры СКФО с использованием кластерного подхода в сфере инженерной инфраструктуры проблемного региона.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Проведено исследование эволюции производственной инфраструктуры в территориальных субъектах региона в условиях инновационных преобразований и модернизации экономики на современном этапе. Основой исследования являются фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных учёных в области экономики производственной составляющей инфраструктуры. В ходе исследования использованы методы научного познания: системный анализ, сравнение и экономико-статистические методы.* ***Результаты.*** *Предложены концептуальные основы сбалансированного развития отраслей производственной инфраструктуры проблемного региона (на примере субъектов СКФО) в условиях модернизации экономики и развития инновационных процессов. Определены приоритетные направления эволюции отрасли, среди них разработка правово-законодательной базы, усовершенствование в соответствии с новыми рыночными и модернизационными условиями эффективного механизма сбалансированного прогнозирования составляющей инфраструктуры.* ***Область применения результатов.*** *Результаты выполненного исследования могут быть применены в эволюции сбалансированного развития предприятий и организаций инфраструктуры региона и в стратегии социально-экономического развития производственно-отраслевой составляющей инфраструктуры РФ и её субъектов, а также в учебном процессе в разработке научно-методических пособий.* ***Выводы.*** *По результатам проведенного исследования сделан вывод: научно-практическое использование концепции автора будет способствовать: повышению эффективности и сбалансированному развитию составляющих производственно-отраслевой инфраструктуры страны и ее регионов в условиях глобальных вызовов.*

Ключевые слова: *сбалансированное развитие, отрасли инфраструктуры, исследование, теория и практика, инновационные преобразования, приоритетные направления.*

GASANOV MAGOMED ALIEVICH
Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: aida3259@mail.ru

THEORY AND PRACTICE OF BALANCED DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE INDUSTRIES BASED ON INNOVATIVE TRANSFORMATIONS

Abstract. The purpose of the work. *The article discusses the theory and practice of balanced development of industrial infrastructure industries from the perspective of innovative transformations. At the same time, the aim of the study is to develop theoretical and practical foundations for sustainable, balanced development of the economy of the production and industry infrastructure of the North Caucasus Federal District using a cluster approach in the field of engineering infrastructure of the problem region.* ***The method or methodology of the work.*** *The study of the evolution of the production infrastructure in the territorial subjects of the region in the conditions of innovative transformations and modernization of the economy at the present stage. The basis of the research is the fundamental scientific works of domestic and foreign scientists in the field of economics of the production component of infrastructure. In the course of the research, the methods of scientific cognition were used: system analysis, comparison and economic and statistical methods.* ***Results.*** *The conceptual foundations of the balanced development of the branches of the production infrastructure of the problem region (on the example of the subjects of the North Caucasus Federal District) in the conditions of modernization of the economy and the development of innovative processes are proposed. Priority directions of the industry's evolution have been identified, among them the development of a legal and legislative framework, the improvement of an effective mechanism for balanced forecasting of the infrastructure component in accordance with new market and modernization conditions.* ***The scope of the results.*** *The results of the research can be applied in the evolution of the balanced development of enterprises and organizations of the infrastructure of the region and in the strategy of socio-economic development of the industrial and industrial component of the infrastructure of the Russian Federation and its subjects, as well as in the educational process in the development of scientific and methodological manuals.* ***Conclusions.*** *According to the results of the study, the conclusion is made: the scientific and practical use of the author's concept will contribute to: improving the efficiency and balanced development of the components of the industrial and industrial infrastructure of the country and its regions in the context of global challenges.*

Keywords: *balanced development, infrastructure industries, research, theory and practice, innovative transformations, priority areas.*

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска ответной реакции на глобальные вызовы, связанные во многом с геоэкономической неэффективностью в эволюции производственно-отраслевой сферы инфраструктуры. При этом вопросы теории и практики сбалансированного формирования отраслей инфраструктуры в стране в условиях инновационных преобразований недостаточно изучены и нуждаются в углублении научных исследований и практических разработок. В связи с этим в рамках статьи сделана попытка комплексно ответить и проанализировать теоретические и практические аспекты и приоритеты трансформации производственно-экономической инфраструктуры. Неудовлетворительная методическая разработанность проблемы сбалансированного развития производственной инфраструктуры и взаимодействия её отраслей и сфер материального производства является препятствием в решении теоретических и практических вопросов повышения эффективности инфраструктурного комплекса в условиях модернизационных процессов. Один из самых запущенных вопросов – крайне отсталая производственная инфраструктура – может стать точкой приложения радикальных и энергичных преобразований.

В государственном регулировании системного развития инфраструктуры важная роль необходимо отводится формированию инвестиционной политики и целевому использованию капитальных вложений. В первую очередь, их следует направлять на сооружение основных объектов строительства производственной сферы и создание условий снижения затрат по всему фронту работ. В этой связи необходимо повысить роль государства и ускорить разработку прогрессивных технологий сооружения. Основные направления и положения совершенствования государственного регулирования системного развития производственной инфраструктуры должны способствовать формированию эффективной инвестиционной политики и управления отрасли, отвечающего закономерностям и требованиям современной рыночной экономики. Одновременно они создают условия для повышения эффективности функционирования предприятий и организаций отрасли. Решение этих проблем возможно только на основе неуклонного совершенствования методической базы, проведения преобразований управления с учетом действия форм и методов государственного регулирования, а также особенностей и специфики конкретного региона.

При этом одним из важнейших направлений сбалансированного формирования отраслей инфраструктуры является развитие нормативно-правовой базы. Вышеуказанной сфере эволюции уже проделана и развернута большая работа. В перспективе, в первую очередь, необходимо создать или обновить нормативно-технические документы, в соответствии с требованиями к параметрам и характеристикам объектов и сооружений, их состоянию, к материалам и конструкциям, правилам и технологиям строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры. Современные условия хозяйствования обусловили появление ряда новых явлений, которые раньше не рассматривались: наличие рынка инвестиций (многообразие источников финансирования); создание рынка инфраструктурных работ; лицензирование различных видов деятельности предприятий инфраструктуры; сертификация специалистов; переход на современные специфические формы и методы планирования; конкурсная система предоставления подряда; интеграция отечественных инфраструктурных объектов в международные.

Государственное регулирование сбалансированного становления инфраструктуры предполагает формирование эффективной инвестиционной политики и условий реализации экономических методов управления, а именно – установление институциональных связей субъектов на основе налоговых обязательств и субвенций, антимонопольных мер и норм амортизационных отчислений и т.п. Из этого вытекает, что государственный контроль предполагает выделение инвестиционного бизнеса в специализированную область хозяйственного законодательства и административного надзора. Рыночные отношения в инвестиционном комплексе имеют свои особенности, обусловленные спецификой функционирования инфраструктуры.

Метод исследования. В ходе исследования использованы методы научного познания: системный анализ, сравнение и экономико-статистические методы. При этом проведен социально -экономический анализ развития отраслей инфраструктуры проблемного региона в условиях инновационных преобразований и современных вызовов. Основой исследования являются методология и фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых в области организаций и предприятий производственно-информатизационной инфраструктуры.

Проведенный научно-практический анализ показывает, что инфраструктурные кластеры связаны и эволюцией видов строительства. Если жилищно-гражданское строительство в основном ориентировано на региональный рынок, то дорожное охватывает и региональные, и федеральный рынки. В инвестиционном комплексе есть все условия, позволяющие обеспечить нормальные рыночные отношения в связи с постоянной и в больших объемах потребностью в продукции строительства, которое позволяет превратить его в один из рентабельных секторов экономики. В 2018 г. инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций по оценке составили 214703,5 млн руб., что на 10% больше соответствующего периода 2017 г.; в т. ч. крупными и средними предприятиями и организациями было использовано инвестиций на сумму 34772,2 млн руб., что на 5% ниже уровня предыдущего года (табл. 1) [12, 67].

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

Кластеры	Млн руб.	В % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2017 г.			
I квартал	2009,3	84,9	н/Д
II квартал	3878,2	76,7	н/Д
I полугодие	5887,5	79,1	н/Д
III квартал	7332,7	111,1	н/Д
Январь-сентябрь	13220,2	94,3	н/Д
IV квартал	20733,7	144,3	н/Д
Январь-декабрь	33935,0	119,5	н/Д
2018 г.			
I квартал	2087,8	95,7	н/Д
II квартал	3421,5	83,5	н/Д
I полугодие	5509,3	88,6	н/Д
III квартал	7819,3	99,8	н/Д
Январь-сентябрь	13328,6	95,1	н/Д
IV квартал	21443,6	100,2	н/Д
Январь-декабрь	34772,2	95,0	н/Д

Особое место в инфраструктуре занимают банки и кредитно-финансовые организации. Учитывая существующие на сегодня проблемы, можно определить основные изменения в банковской политике государства: предоставление гарантий государства коммерческим банкам при условии их участия своими средствами в стратегических государственных целевых программах, имея в виду полную компенсацию возможных убытков; переход к организации прямых расчетов между коммерческими банками на основе внедрения электронных межбанковских коммуникаций; установление для коммерческих банков льготных ставок резервирования привлечённых средств для осуществления ими долговременных инвестиций на развитие объектов инфраструктуры строительного комплекса в сферах производственной инфраструктуры.

Другие формы государственного регулирования экономических процессов в инженерной инфраструктуре необходимо формировать с учетом направленности рыночных преобразований на конкретно решаемые задачи – это первичное условие практического их применения в системе государственного воздействия на развитие производства инфраструктурного комплекса. При этом важное место отводится реконструкции и техническому перевооружению отрасли из-за резкого снижения в ней коэффициентов обновления основных производственных фондов, а также увеличения доли устаревшего оборудования.

В Указе Главы РД «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» и «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» говорится: основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики являются: комплексная модернизация производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики с учетом требований промышленной и экологической безопасности; системное развитие транспортной инфраструктуры, создание современных транспортно-логистических комплексов.

При этом в настоящее время проблемы совершенствования технологии функционирования транспортно-логистических узлов в субъектах СКФО имеют важное магистральное значение. Дело в том, что рост экономики региона значительно опережает темпы развития видов транспортной инфраструктуры. Поэтому важно полнее использовать резервы транспортно-логистических узлов как стыков разных составных частей отрасли, обеспечить четкое содружество в целях более полного использования имеющихся мощностей инфраструктурного комплекса. В условиях рыночных отношений назрел вопрос о совершенствовании методов комплексного решения крупных общегосударственных межотраслевых и территориальных проблем. Требует также решения вопрос о создании системы управления группами однородных отраслей дорожно-транспортной инфраструктуры и др.

Проблемы дальнейшего совершенствования сбалансированного управления отраслевой экономики страны и ее регионов находится в тесной связи с улучшением работы транспортно-логистических узлов, которые представляют собой сложные народнохозяйственные комплексы, где осуществляются транспортно-логистические связи кластеров по перевозкам. Такие кластеры оснащаются техническими средствами по управлению и обеспечению их работы на базе единых технологических процессов. Внедрение математических моделей в практику работы всех видов транспортной инфраструктуры на современном этапе создало предпосылки для улучшения функционирования сбалансированности путем создания автоматизированных систем управления в общетранспортных узлах, улучшения комплексной организации в сферах перевозок продукции.

Результаты. Радикальные научно-технические и инженерно-инфраструктурные результаты исследования позволят использовать новый предлагаемый автором сбалансированный подход развития экономики производственно-отраслевой инфраструктуры региона. При этом предложено ускорить разработку нормативной, законодательно-правовой базы усовершенствовать в соответствии с новыми хозяйственными и рыночными условиями механизм и структуру управления производственной инфраструктуры СКФО и получить экономический эффект. Для оптимизации непрерывных перевозок в транспортных узлах важно создать единые правовые основы взаимодействия разных видов производственной инфраструктуры. Целесообразно также ускорить разработку взаимоувязанных параметров работы эволюции транспорта, имея в виду, что показатель тонно-километры не всегда соответствует практическим условиям работы в узлах. Важно создать сопоставимые тарифы на видах транспорта, определить кратные параметры технических средств разных видов транспорта: судов, вагонов, автомобилей, а также контейнеров и поддонов, совершенствовать качество путей сообщения. Протяженность путей сообщения транспортно-логистических узлов РД, на начало года превы-

шает 29208,7 км, из которых более 21740,4 км с твердым покрытием (табл. 2). Основными направлениями создания непрерывного перевозочного процесса в узлах являются внедрение непрерывных план-графиков работы железнодорожного, автомобильного, промышленного и других видов транспорта по единому технологическому процессу на основе передового опыта.

Таблица 2

Протяженность путей сообщения инфраструктуры производственно-транспортного комплекса региона [1, 45]

Наименование	Годы				
	2011	2016	2018	2019	2020
Автомобильные дороги – всего, км	9650,8	27002,2	28245,2	28558,9	29208,7
В т. ч.: – общего пользования	8130,4	25949,0	27685,6	28001,3	28678,6
– необщего пользования	1520,4	1053,2	559,6	557,6	530,1
Из общей протяженности автомобильных дорог – дороги с твердым покрытием, всего	8645,8	20597,9	20869,6	21190,5	21740,4
В т. ч.: общего пользования	7680,7	199578	20635,5	20958,4	21495,2
В т. ч.: – федерального значения	644,1	644,0	644,0	644,0	644,0
– республиканского	2515,6	7138,1	7257,8	7288,4	7363,7
– местного значения	4521,0	12175,7	12733,2	13026	13487,5
– необщего пользования	965,1	640,1	234	232	245,2

Практически использовать концепции сбалансированного развития транспортно-логистических узлов с учетом использования геоэкономического ресурса позволит разумная инвестиционная политика, предусматривающая участие государства в финансировании, в первую очередь, тех дорожно-транспортных объектов, которые имеют государственную значимость. При этом важную роль играет и повышение инвестиционного потенциала кластеров за счет самих предприятий и объектов, а также и частных инвесторов.

Сбалансированное планирование этой отрасли с учетом геоэкономического потенциала в регионе необходимо вести комплексно, как одно целое, имеющее единое инновационное, функционально-целевое назначение, которое включает развитие всех составляющих дорожно-транспортной инфраструктуры и смежных производств. Именно на это должна быть нацелена реализация стратегии субъектов социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на перспективу. Результаты проведенных авторов исследования свидетельствуют о необходимости увеличения объемов капвложений в развитие транспортно-логистических узлов на территории Северного Кавказа с целью выравнивания уровней эволюции и обеспеченности основными фондами кластеров инфраструктуры на основе модернизации экономики.

Приоритетным направлением совершенствования транспортно-логистических узлов инфраструктуры с учётом использования геоэкономического ресурса является усиление комплексности, переход к взаимосвязанной системе прогнозных расчетов. Это станет основой и магистральным инструментом разработки и реализации программы формирования комплекса производственной сферы инфраструктуры в целом. Дальнейшее существование этой отрасли экономики зависит от того, насколько активно будут реализованы меры для обеспечения условий использования геоэкономического ресурса как фактора устойчивого, сбалансированного функционирования инфраструктурной системы. Региональный инфраструктурный комплекс СКФО приведен на рис.

На современном этапе развивающиеся рыночные механизмы должны сыграть существенную роль в сбалансированной структурной перестройке экономики транспортно-дорожной отрасли приграничного региона, в результате которых в складывающихся постиндустриальных структурах составляющие кластеров производственной инфраструктуры наряду с вторичными и третичными секторами экономики займут одну из ведущих позиций в народнохозяй-

ственном комплексе региона и нашей страны. Повышение организационно-технического уровня управления транспортно-логистических узлов инфраструктурой непременно потребует создания специального фонда для финансирования стратегических научных исследований и разработок государственной поддержки для развития научного потенциала и проведения фундаментальных исследований в приграничном регионе по проблеме оптимизации и использования геоэкономического ресурса и развития грузооборота. Динамика грузооборота и пассажирооборота автотранспортной отрасли РД приведены в табл. 3 [1, 32].

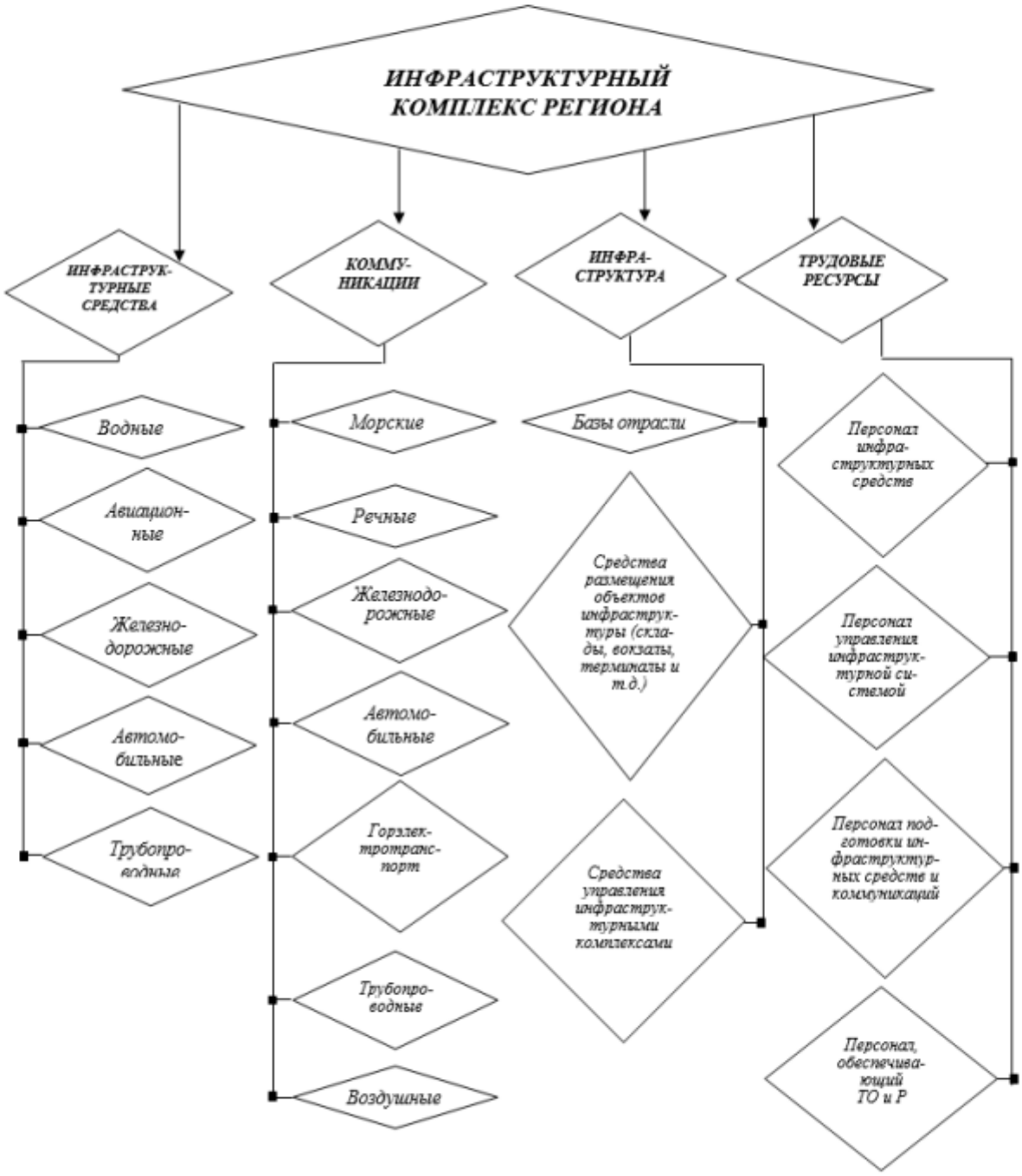

Рис. *Основные кластеры в сферах производственной инфраструктуры*
Примечание. *Составлено автором.*

Таблица 3

Динамика грузооборота инфраструктуры транспортной подсистемы региона

Кварталы года	Грузооборот			Пассажирооборот		
	Млн т/км	в % к		Млн пасс-км	в % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2019 г.						
I квартал	1210,3	104,0	87,9	968,7	102,3	69,5
II квартал	1337,7	105,4	110,5	1458,7	106,0	150,6
I полугодие	2548,0	104,7	–	2427,4	104,5	–
III квартал	1497,0	109,0	111,9	1592,5	115,3	109,2
Январь-сентябрь	4045,0	106,3	–	4019,9	108,5	–
IV квартал	1502,2	109,0	100,3	1600,3	114,8	100,5
2019 г.	5547,2	107,0	–	5620,2	110,3	–
2020 г.						
I квартал	1232,4	101,8	82,0	990,0	102,2	61,9
II квартал	1379,6	103,1	111,9	1487,3	102,0	150,2
I полугодие	2612,0	102,5	–	2477,3	102,1	–
III квартал	1560,3	104,2	113,1	1907,2	119,8	128,2
Январь-сентябрь	4172,3	109,1	–	4384,5	109,1	–
IV квартал	1601,5	106,6	102,6	1674,0	104,6	87,8
2020 г.	5773,8	104,1	–	6058,5	107,8	–

При анализе проблем развития транспортно-логистической инфраструктуры автором сделан акцент на то, чтобы практически кластеры работали прежде всего на внутрирегиональные, внутридагестанские нужды. Ввиду невозможности решения целого ряда насущных проблем составляющих инфраструктуры в рамках традиционных методов управления целесообразна разработка и реализация концепции региональных проблем развития отдельных ее составляющих с учетом геоэкономического потенциала. Наряду с этим предлагаются разработки и реализации программы развития комплекса производственной инфраструктуры в экономическом развитии с учётом особенностей каждого региона страны.

Грузовые потоки различных видов транспорта пересекаются в общетранспортных узлах. Тут сосредоточиваются основные операции по перевалке продукции между железнодорожным, морским, воздушным, автомобильным, промышленным и трубопроводным подсистемами транспорта. Устойчивое взаимодействие отрасли в узлах позволяет обеспечить ритмичную работу всего транспортного конвейера, сократить непроизводительные простои подвижного состава, ускорить движение народнохозяйственной продукции и развитие интеграционных процессов.

В этой связи полученные научно-практические рекомендации анализа направлены на повышение эффективности и оптимизации функционирования транспортно-логистических узлов инфраструктуры с учетом использования геоотраслевого ресурса. Определенные предложения автора по совершенствованию и устойчивому развитию подотраслей производственной инфраструктуры с использованием геоэкономического потенциала сводится к следующему: качественно обустроить транспортное направление «Север–Юг» для развития международного транзита и экспортных перевозок продукции, где узловыми субъектами станут Дагестан и Астраханская область; формировать с учетом современных реалий транспортной инфраструктуры курортно-рекреационную зону, в первую очередь речь идет о качестве транспортно-логистических узлов федеральной дорожной сети М29 «Кавказ»; создавать дорожные фонды на муниципальном уровне и решать проблемы внутрирегиональных дорог. В нынешние дни это будет определенная новация. Проведенный анализ показал, что есть проблемы с наполне-

нием дорожных фондов, но мы рекомендовал бы в ряде муниципалитетов региона с этим вопросом поэкспериментировать.

В сфере сбалансированных задач, по мнению автора, – создание в составе международных транспортных коридоров и транспортно-логистических узлов современных автомагистралей, которые будут справляться с растущим потоком машин и т. д. Приоритетными должны стать внутригородские и внутрипоселковые дороги в Республике Дагестан и в Северо-Кавказском регионе. Сотни малых населенных пунктов СКФО имеют сложности с круглогодичным доступом к автотрассам, а перспективный прогноз авторов развития отрасли выходит за географические границы приграничного региона. К примеру, появление новых современной дорожно-транспортной сети позволит сделать реальностью идею доступности главных курортов Юга России, что позволит резко увеличить число туристов.

Стратегической целью формирования транспортно-логистических узлов региона является количественное и качественное удовлетворение в инфраструктурных услугах с обеспечением благоприятных и безопасных условий пользования дорожно-транспортной инфраструктурой, бесперебойной и надежной работы отрасли, минимизации негативных последствий видов транспортной системы в условиях модернизации экономики. Таким образом, оптимизация и совершенствование технологических процессов транспортно-логистических узлов является одной из важнейших задач повышения эффективности региональной экономики СКФО. Для улучшения управления работы отрасли необходимо комплексное развитие технических обустройств морских портов и железнодорожных станций, аэропортов и подъездных путей, автопредприятий региона.

На современном этапе в инфраструктуре сложились в основном пять форм государственного регулирования: финансово-кредитная; материально-техническая помощь; налогообложение; информационная поддержка; консультативная помощь. Рассмотрим коротко их назначение и содержание. Финансово-кредитная форма госрегулирования в отрасли предполагает: финансирование государственных и муниципальных предприятий и организаций; приобретение акций и вложение денежных средств в долю уставного капитала; пополнение оборотных средств предприятий и прежде всего государственной и муниципальной собственности; дотации, субсидии и безвозмездная помощь из специальных денежных фондов; льготные кредиты, предоставление гарантий по кредитам коммерческих банков; финансирование региональных целевых программ строительного профиля и лизинг финансово-кредитный.

Сбалансированная материально-техническая форма госрегулирования – это: безвозмездная передача недвижимости или ее продажа по льготным ценам в рассрочку; сдача в аренду госпредприятий, недвижимости и т.п. на льготных условиях; государственный (муниципальный) заказ на строительные работы в регионе и за его пределами. Налогообложение как форма госрегулирования предусматривает: создание щадящего и стимулирующего налогообложения; налоговые льготы на дифференцированной основе; упрощение системы учета и отчетности; предоставление инвестиционного и других налоговых кредитов; определение приоритетов налоговой политики с учетом изменений в социально-экономическом развитии отрасли. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности характеризуется следующими данными (на начало года табл. 4).

Научно-информационная поддержка – это тоже форма госрегулирования инфраструктурного комплекса хозяйства и предприятий. В неё входят: предоставление экономической, технической и другой конкретной информации по вопросам строительства на платной и бесплатной основе; формирование банка моделей рынка инфраструктурно-строительной продукции; развитие сети «Интернет» в системе комплекса. И, наконец, консультативная помощь, заключающаяся в проведении маркетинговых исследований, разработке бизнес-планов, лизинга и других мероприятий, а также в методическом обеспечении предприятий и организаций по их требованиям, создании консультативных фирм на базе малых предприятий, оказании помощи во внедрении новой техники и прогрессивных технологий в условиях инновационных преобразований.

Указанные трансформационные формы государственного регулирования развития производства направлены на создание развивающейся экономической базы, составляющей основу реальной самостоятельности всех звеньев комплекса, что, в свою очередь, предполагает создание условий для оптимального сочетания организационно-распорядительных и экономических методов регулирования хозяйственной деятельности. Этому отвечает переход от прерывного к непрерывному управлению по всему циклу воспроизводства. При таком подходе к управлению предприятие-изготовитель превращается в предприятие-товаропроизводителя, благодаря чему регулируется производство с помощью рыночных методов ведения хозяйства.

Таблица 4

Составляющие производственной сферы в структуре инвестиций региона (в процентах к итогу)

Наименование	Годы				
	2006	2011	2016	2019	2020
Инвестиции в основной капитал – всего, в % итогу	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В т. ч. по видам экономической деятельности: производство и распределение электроэнергии, газа и воды;	28,7	15,9	21,5	23,9	9,3
транспорт и связь;	34,6	23,0	13,0	12,9	16,5
сельское и лесное хозяйство;	5,1	1,6	2,4	1,0	7,6
рыболовство, рыбоводство;	0,6	-	0,1	-	0,9
добыча полезных ископаемых;	4,1	1,3	0,9	1,2	1,6
обрабатывающие производства;	0,7	4,2	3,5	2,8	19,9
производство пищевых продуктов	0,5	2,4	3,0	1,7	2,7
Строительство:	11,2	31,7	24,6	29,5	27,7
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,6	5,8	16,5	9,0	7,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0,1	1,6	2,1	3,9	1,5
Образование	3,1	6,5	6,5	9,4	9,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,9	4,5	6,1	3,0	5,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	4,5	3,2	3,7	1,2

В работе исследованы теоретические и практические аспекты сбалансированного развития экономики производственной инфраструктуры на основе инновационных преобразований; проведен анализ состояния, тенденций развития и уровня функционирования кластеров инфраструктуры в регионах СКФО; выявлены основные направления и перспективы совершенствования сбалансированного управления отраслей производственной сферы региона в условиях модернизации экономики; обоснована необходимость повышения эффективности производственно-отраслевой подсистемы инфраструктуры СКФО на современном этапе.

Научно-практическое использование концепции автора будет способствовать совершенствованию сбалансированного формирования отраслей инфраструктуры региона в современных рыночных позициях, а также повышению эффективности деятельности организаций и предприятий с учетом экосистемы и активизации инновационного развития и цифровизации экономики СКФО в условиях нынешних геоэкономических вызовов.

Для стимулирования развития отрасли и предприятий необходима реализация государственной инновационной политики в этом направлении, которая способствовала бы становлению и дальнейшему развитию рыночных отношений, формированию конкурентной среды в субъектах СКФО.

При этом финансовый механизм реализации государственной инновационной политики должен представлять собой систему ресурсного обеспечения всего инновационного цикла как на основе прямого финансирования, так и использования методов косвенного регулирования, направленных на абсолютную и относительную экономию ресурсов у субъектов хозяйствования, участвующих в инновационном процессе. Концепция формирования финансового механизма должна характеризоваться целевой ориентацией на сочетание прямого госбюджетного финансирования инновационных программ и проектов, с финансовой поддержкой отдельных научных организаций, а также множественностью источников финансирования, когда наряду с бюджетными ассигнованиями в финансировании участвуют внебюджетные источники, в т. ч. средства коммерческих банков, финансово-промышленных групп, организаций и различных хозяйствующих субъектов.

Указанный подход требует усиления роли государственного заказа как одного из главных инструментов государственного стимулирования развития инновационной деятельности пред-

приятий и объектов производственной инфраструктуры. Развитие рыночных отношений пока слабо влияет на инновационную активность из-за отсутствия внутренних мотиваций к наращиванию мощностей, адекватных рыночному спросу. Поэтому основным условием возникновения полноценного рынка является устойчивое функционирование цепочки: рыночный спрос – рост производства – спрос на инновации.

Государственное регулирование развития малых предприятий по оказанию инновационных услуг одновременно мотивирует развитие других отраслей инфраструктуры, способствует эффективному использованию квалифицированных кадров и трансформации предприятий. Инвестиционные модели государственного регулирования могут получить эффективное развитие только при совершенствовании финансово-бюджетного устройства, составляющего основу государственного регулирования социально-экономического развития регионов. Экономическая сущность бюджетного федерализма заключается в организации эффективного взаимодействия центра и регионов (субъектов РФ), в то время как анализ показал излишнюю децентрализацию бюджетной системы, что снижает степень управляемости хозяйственной системы страны.

По этой причине, особенно в условиях финансовой нестабильности и неопределенности развития экономической и политической жизни, представляется необходимым и целесообразным расширение и укрепление базы образования регионального фонда поддержки муниципальных образований за счет привлечения к его формированию всех региональных налогов и доходов, включая федеральные налоги, которые остаются в региональном бюджете при сохранении за федеральными трансфертами в роли основного источника пополнения фонда.

Таким образом, в сфере теории и практики сбалансированного развития отраслей инфраструктуры на основе инновационных преобразований в сфере услуг. Одним из разработанных автором новых научных приоритетов, сложившихся тенденций и закономерностей прогнозирования развития экономики региона является применение метода производственно-отраслевых моделей для сбалансированного формирования отрасли. Сравнительно широкое развитие исследований теории и практики составления межотраслевых проектов последние годы привел к определенным успехам в разработке этого приоритетного метода.

Предложенная автором динамическая модель в деле внедрения в практику используется для решения вопросов прогнозирования эффективности функционирования предприятий, сбалансированного развития составляющих производственно-отраслевой инфраструктуры страны и ее регионов в условиях современных вызовов. Системный анализ разработанных интегрирующих моделей позволяет выделить следующие узловые вопросы, пути решения которых повысят эволюцию функционирования производственно-отраслевой сферы в экономике региона. Существенно улучшит тарифную систему отрасли, повысит объем экспортных и импортных тарифных грузопассажирских перевозок, увеличит выпуск новых видов подвижного состава для экономики региона, совершенствует качество проектов инфраструктурных услуг в условиях инновационных преобразований.

Научная гипотеза исследования заключается в обосновании необходимости обеспечения сбалансированного развития экономики отраслей инфраструктуры путем модернизационных преобразований. В этой связи предлагается исследовать приоритетные направления совершенствования управления производственной инфраструктуры региона с ориентацией на достижение ускоренного экономического развития как условия эффективного функционирования производственно-инфраструктурного комплекса в условиях развития инновационной экономики.

Данные сравнительного анализа полезны региональным органам управления для разработки и реализации инвестиционных программ инфраструктуры с учетом геоэкономического ресурса, как в производственной, так и в социальной сферах экономики в условиях развития рыночных механизмов. Они важны для структурной оптимизации отрасли и разработки основных положений концепции социально-экономического развития территориальных субъектов СКФО на период до 2035 г.

Литература

1. Идзиев, Г. И., Гасанов, М. А., Курбанов, К. К., Юнусова, П. С., Балиянц, К. М. Модернизация и инновационное развитие отраслей экономики региона : колл. монография. – Махачкала : Изд-во «Апробация», 2021.

2. Багомедов, М. А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Том 1. – Махачкала : Изд. дом «Наука плюс», 2011.

3. Гимбатов, Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 114–117.

4. Гимбатов, Ш. М. Роль социального капитала в экономическом развитии региона // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 91–93.

5. Гордеев, О.И. Комплексное развитие промышленности региона на этапе модернизации и перехода к инновационной экономике // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2. С. 110–116.
6. Дохолян, С. В., Экигальцев, О. В. Анализ и сравнительная оценка законодательства и несостоятельности и банкротстве // Региональные проблемы преобразования экономики. 2004. № 2.
7. Камалова, Т. А. Качество и безопасность товаров и услуг // Апробация. 2014. № 7. С. 59–61.
8. Курбанов, К. К., Петросянц, В. З. Роль и место АПК в устойчивом развитии региональной системы (на примере СКФО) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. С. 107–112.
9. Кутаев, Ш. К., Сагидов, Ю. Н. Современное состояние и проблемы развития промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6. С. 62–66.
10. Петросянц, В. З., Дохолян, С. В., Петросянц, Д. В., Баширова, А. А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. – М. : Экономика, 2011.
11. Послание: приоритеты расставлены // Дагестанская правда от 4 декабря 2015 г.
12. Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь – декабрь 2019 г. // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат). – Махачкала, 2020.
13. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Петросянц, Д. В., Курбанов, К. К., Садыкова, А. М. Механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития региональной системы ; под общ. ред. д.э.н., проф. С.В. Дохоляна; РАН, ДНЦ, ИСЭИ. – М. : Перо, 2016.
14. Ясин, Е., Акиндинова, Якобсон, Яковлев А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? – М. : Экономист, 2013. № 5.
15. Россия в XXI в. : глобальные вызовы и перспективы развития // Материалы Третьего международного форума, 21–22 октября 2014 г. Москва ; под общ. ред. Цветкова В.А. – М. : ИПР РАН, 2014. С. 33–36.
16. Витте, С. Ю. Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 2.4.1. – М., 2014. С. 54–58.
17. Послание приоритеты расставлены // Дагестанская правда. 4 декабря 2015 г. С. 3.
18. Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. Москва, 1 марта 2018 г.
19. Дагестан в цифрах 2020 г. : Краткий стат. сборник. – Махачкала.
20. Innovative infrastructure : concept and characteristics. – URL : https://stuklopechat.com/biznes/4345-innovacionnaya-infrastruktura-ponyatie-i-harakteristika.html (дата обращения 05.01.2022 г.).
21. Pakhomova, A. I., Yalmaev, R. A., Belokurova, E. V., Shabaltina, L. V. Scenario of Hi-Tech Growth of Innovative Economy in Modern Russia : Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 91. P. 544–551.
22. Passmore, D., Borkovskaya, V. Using counterfactuals from macroeconomic models to assess risks to accomplishment of structural innovations // Journal of Physics: Conference Series. 8 January 2020. Vol. 1425. Is. 1. Article number 012166.
23. Nabiullina, K. R., Bystrova, D. A., Toriia, R. A., Kovaleva, N. V., Borisova, L. V., Nesmeianova, I. A., Kirakosyan, S. A. Managing innovation in complicatedly organized facilities. journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Vol. 8. Is. 1. P. 225–230.

References:

1. Idziev, G. I., Gasanov, M. A., Kurbanov, K. K., YUnusova, P. S., Baliyanc, K. M. Modernizaciya i innovacionnoe razvitie otraslej ekonomiki regiona : koll. monografiya. – Mahachkala : Izd-vo «Aprobaciya», 2021.
2. Bagomedov, M. A. Strategicheskie prioritety razvitiya social'noj sfery regiona. Tom 1. – Mahachkala : Izd. dom «Nauka plyus», 2011.
3. Gimbatov, SH. M. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya respublik Severnogo Kavkaza // Voprosy strukturizacii ekonomiki. 2012. № 3. S. 114–117.
4. Gimbatov, SH. M. Rol' social'nogo kapitala v ekonomicheskom razvitii regiona // Voprosy strukturizacii ekonomiki. 2011. № 2. S. 91–93.
5. Gordeev, O.I. Kompleksnoe razvitie promyshlennosti regiona na etape modernizacii i perekhoda k innovacionnoj ekonomike // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2013. № 2. S. 110–116.
6. Doholyan, S. V., Ekigal'cev, O. V. Analiz i sravnitel'naya ocenka zakonodatel'stva i nesostoyatel'nosti i bankrotstve // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2004. № 2.
7. Kamalova, T. A. Kachestvo i bezopasnost' tovarov i uslug // Aprobaciya. 2014. № 7. S. 59–61.
8. Kurbanov, K. K., Petrosyanc, V. Z. Rol' i mesto APK v ustojchivom razvitii regional'noj sistemy (na primere SKFO) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. S. 107–112.
9. Kutaev, SH. K., Sagidov, YU. N. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya promyshlennosti regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. № 6. S. 62–66.
10. Petrosyanc, V. Z., Doholyan, S. V., Petrosyanc, D. V., Bashirova, A. A. Strategiya regional'nogo razvitiya v usloviyah innovacionnyh preobrazovanij ekonomiki. – M. : Ekonomika, 2011.
11. Poslanie: prioritety rasstavleny // Dagestanskaya pravda ot 4 dekabrya 2015 g.
12. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Dagestan za yanvar' – dekabr' 2019 g. // Territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Dagestan (Dagestanstat). – Mahachkala, 2020.
13. Doholyan, S. V., Petrosyanc, V. Z., Petrosyanc, D. V., Kurbanov, K. K., Sadykova, A. M. Mekhanizmy formirovaniya i realizacii social'no-ekonomicheskoj politiki ustojchivogo razvitiya regional'noj sistemy ; pod obshch. red. d.e.n., prof. S.V. Doholyana; RAN, DNC, ISEI. – M. : Pero, 2016.
14. YAsin, E., Akindinova, YAkobson, YAkovlev A. Sostoitsya li novaya model' ekonomicheskogo rosta v Rossii? – M. : Ekonomist, 2013. № 5.
15. Rossiya v HKHI v. : global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya // Materialy Tret'ego mezhdunarodnogo fo-

ruma, 21–22 oktyabrya 2014 g. Moskva ; pod obshch. red. Cvetkova V.A. – M. : IPR RAN, 2014. S. 33–36.
16. Vitte, S. YU. Puti soobshcheniya i ekonomicheskoe razvitie Rossii. Kn. 2.4.1. – M., 2014. S. 54–58.
17. Poslanie prioritety rasstavleny // Dagestanskaya pravda. 4 dekabrya 2015 g. S. 3.
18. Osnovnoe soderzhanie Poslaniya Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu. Moskva, 1 marta 2018 g.
19. Dagestan v cifrah 2020 g. : Kratkij stat. sbornik. – Mahachkala.
20. Innovative infrastructure : concept and characteristics. – URL : https://stuklopechat.com/biznes/4345-innovacionnaya-infrastruktura-ponyatie-i-harakteristika.html (data obrashcheniya 05.01.2022 g.).
21. Pakhomova, A. I., Yalmaev, R. A., Belokurova, E. V., Shabaltina, L. V. Scenario of Hi-Tech Growth of Innovative Economy in Modern Russia : Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 91. P. 544–551.
22. Passmore, D., Borkovskaya, V. Using counterfactuals from macroeconomic models to assess risks to accomplishment of structural innovations // Journal of Physics: Conference Series. 8 January 2020. Vol. 1425. Is. 1. Article number 012166.
23. Nabiullina, K. R., Bystrova, D. A., Toriia, R. A., Kovaleva, N. V., Borisova, L. V., Nesmeianova, I. A., Kirakosyan, S. A. Managing innovation in complicatedly organized facilities. journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Vol. 8. Is. 1. P. 225–230.

УДК 908

КУРБАНОВ МАГОМЕДЗАГИР ЮСУПОВИЧ
к.и.н., старший научный сотрудник «Институт истории, археологии и этнографии» ДФИЦ РАН,
e -mail: kurbanov57@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-26-33

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛЯ ГУЦУЛ – ДАРГО XVIII — НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация. Цель работы. *В статье показана история развития традиционного домашнего ремесла и торговли у гуцул—даргинцев, в которой отразились природные условия края, хозяйственная деятельность, межэтнические связи, многовековые культурные традиции народов, которые в ряде случаев резко повышали экономическое значение промысловой деятельности. В ней дается развернутая характеристика художественных промыслов и торговли этого известного центра, и прежде всего камнерезному искусству. В конце XIX века изделия гуцул-даргинских мастеров имели хороший сбыт, так как через Чираг проходили караванные пути, соединяющие через горы Северный Кавказ, Южный Дагестан, Азербайджан, Армению с русскими казаками, жившими на Северном Кавказе. Перевал «Какма-даг» соединял федеральную дорогу государственного значения Мамраш — Ташкапур.* ***Методы исследования.*** *В результате использовался метод сравнительно-исторического анализа и установлена кризисная ситуация, складывающаяся в ремесле и торговле в Гуцул-Дарго. В качестве информационной базы исследования были использованы данные археологии и историко-этнографические материалы, собранные в Гуцул-Дарго, позволяющие выработать концептуальные подходы к проблемам возрождения традиционных ремесел и торговли.* ***Результаты.*** *Сформированы основные проблемы действующего механизма по возрождению ремесел и определены направления их возрождения.* ***Область применения результатов.*** *Для адекватного решения этого вопроса необходимо развивать ремесло и торговлю на базе надомного труда, а также путем организации таких школ-мастерских, как в Кубачах и Унцукуле.* ***Выводы.*** *Возрождение промыслов даст толчок развитию в Гуцул-Дарго целой цепочки сопряженных с ними видов деятельности: развитие туризма, сувенирных магазинов, дома отдыха, строительство кафе с национальной кухней и др. Все это, несомненно, будет способствовать сохранению народных промыслов и развитию горных сел.*

Ключевые слова: *гуцул-даргинцы, хозяйственные занятия, традиционные ремесла, камнерезное искусство, мастера, караван-сарай, торговые пути, меновой обмен, монеты.*

KURBANOV MAGOMEDZAGIR YUSUPOVICH
Ph.D. of History, Senior Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kurbanov57@yandex.ru

TRADITIONAL CRAFTS AND TRADE HUTSUL - DARGO XVIII - EARLY XX CENTURIES.

Abstract. The purpose of the work. *The article shows the history of the development of traditional home crafts and trade among the Hutsul-Dargins, which reflected the natural conditions of the region, economic activity, interethnic ties, centuries-old cultural traditions of the peoples, which in some cases dramatically increased the economic importance of fishing activities. It gives a detailed description of the arts and crafts and trade of this famous center, and above all stone-cutting art. At the end of the nineteenth century, the products of Hutsul-Darginsky craftsmen had a good sale, since caravan routes passed through Chirag, connecting the North Caucasus, Southern Dagestan, Azerbaijan, Armenia through the mountains with the Russian Cossacks who lived in the North Caucasus. The Kakma-dag pass connected the Mamrash-Tashkapur federal road of state significance.* ***Research methods.*** *As a result, the method of comparative historical analysis*

was used and the crisis situation in the craft and trade in Hutsul-Dargo was established. The data of archeology and historical and ethnographic materials collected in Hutsul-Dargo were used as the information base of the study, allowing to develop conceptual approaches to the problems of the revival of traditional crafts and trade. ***Results.*** *The main problems of the current mechanism for the revival of crafts are formed and the directions of their revival are determined.* ***The scope of the results.*** *To adequately address this issue, it is necessary to develop crafts and trade on the basis of home work, as well as by organizing such schools-workshops as in Kubachi and Untsukul.* ***Conclusions.*** *The revival of crafts will give impetus to the development of a whole chain of related activities in Hutsul-Dargo: the development of tourism, souvenir shops, holiday homes, the construction of cafes with national cuisine, etc. All this will undoubtedly contribute to the preservation of folk crafts and the development of mountain villages.*
Keywords: *Hutsul-Dargins, household occupations, traditional crafts, stone-cutting art, craftsmen, caravanserai, trade routes, barter, coins.*

Введение. В развитии современной культуры, несомненно, особую актуальность приобретает изучение и фиксирование накопленных ремесленных знаний и культурных контактов между народами. В этом ракурсе исследование проблем, связанных с изучением и сохранением гуцул-даргинских традиционных ремесел и связей, приобретает еще большую актуальность, так как Гуцул-Дарго (с. Амух, Анклух, Чираг и Шари) и его местоположение на границе четырех разноязычных народов (лакцев, агулов, рутульцев и даргинцев), налаженные экономические, социальные и культурные контакты с этим населением приводят к прямым взаимовлияниям их культур.

Результаты. Важным элементом хозяйства являлись ремесла и торговля. Они являлись дифференцирующими свойствами по отдельным зонам с целью восполнить недостаток средств, недополученных от земледелия и скотоводства.

Развитие земледелия и скотоводства у гуцул-даргинцев, адаптация к экономическим условиям гор вызвали необходимость производить такие орудия труда, одежду, домашнюю утварь и др., которые наилучшим образом отвечали бы потребностям его развития. С древних времен гуцул-даргинцы, вырабатывая и совершенствуя мастерство и технологию производства, занимались обработкой кожи, шерсти, камня, дерева, глины, металла и т. д. Все эти формы домашних промыслов в натуральном хозяйстве диктовались необходимостью удовлетворить потребности членов семьи в одежде, предметах обихода, но в условиях роста обмена и торговли они приобрели форму ремесла, которое приносило дополнительный доход хозяйству [26, с. 135].

Земледелие способствовало развитию кузнечества (обработка металла) по изготовлению сельскохозяйственного инвентаря самого различного назначения, скотоводство, в свою очередь, гуцул-даргинцам давало сырье, предназначенное для производства паласов, сукон, войлоков, одежды, обуви и других продуктов домашнего обихода. Наибольшее распространение в Гуцул-Дарго получила обработка продуктов животноводства. Археологический материал подтверждает исключительную древность ткачества в этом месте. Так, во время раскопок городища РичIахъи были найдены керамические пряслица, что говорит о развитии здесь ткачества еще в раннем Средневековье [16, л. 30].. Это положение подтверждают и находки некоторых образов шерстяных тканей из чирагского могильника, расположенного недалеко от современного села Чирага. В одном из захоронений были обнаружены останки женщины, завернутые в саван из местной шерстяной ткани [3, с.36] . Так, например, в «Дагестанском сборнике» из года в год отмечалось, что «лучшими качествами шерсти отличаются овцы горных частей округа» [11, с. 53].. Шерсть с козлов получали путем выщипывания, а овец, баранов и ягнят стригли. Выщипывание козлов – очень трудоемкая работа, и поэтому все мужское население было занято этим процессом. Крупные барановоды приглашали несостоятельных общинников, и те с утра до глубокой ночи выщипывали шерсть с козлов и стригли овец. По завершении работы все приглашались на обильный ужин, и работавшие получали определенное количество шерсти.

Предназначенная для пряжи шерсть сортировалась по качеству, а затем тщательно промывалась в воде у речки Чираг-чай. Очищали ее от грязи и жира. Обычно эту процедуру выполняли женщины на ночных посиделках («цIалигьа»). Прядение шерсти производилось веретеном («дурук»). Гуцул-даргинские веретена почти ничем не отличались от веретен других народов Дагестана и Кавказа [17, с. 85]. Их ткацкий станок («кидич») и продолжительность

процесса тканья и вообще работы над изготовлением куска сукна описан Е. М. Шиллингом [28, с.32] и несколько подробнее С. Ш. Гаджиевой [7, с. 190-191] .

Более подробные сведения о сукноделии жителей Гуцул-Дарго дает участник персидского похода 1796 года, секунд-майор Ф. Ф. Симонович, который пишет, что промышляют они «вообще сукном, коврами, попонами и другими шерстяными тканями, но в таковом рукоделии упражняется женский пол, а мужчины вырабатывают овчинные меха и другие кожи. Все сие рукоделие, равно и шерсть, отпускают в города Дербент и Кубу за хлеб, сарачинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, соль, нефть и за деньга» [25, с.138] .

Из толстых ниток ткали паласы, грубые сукна, ковры. Наиболее тонкую шерсть, шедшую на одежду, оставляли для сукна. Для изготовления толстых веревок выбирали козлиную шерсть, которая отличалась прочностью.

Гуцул-даргинские женщины освоили и изготовление качественно иной разновидности сукна – «лезгинскские» шали, которые шли на праздничную одежду (в основном мужские черкески и бешметы). В этой связи интересно наблюдение А. С. Пиралова, касающееся сукна. Его можно отнести и ко многим культурным влияниям в области сукна. «В Даргинском округе и в соседнем Казикумухском округе (селения Кая, Цовкра, Чухны, Арчи), – писал он. – Выделяются лучшие сукна из овечьей и козьей шерсти, известные во всем кавказском крае в продаже под именем лезгинских» [24, с. 210]. Из 64 образцов самыми плотными оказались дагестанские сукна в основе от 116 до 288 ниток, а в утке – от 30 до 84 [22, с. 36] .

Если сукно ткалось естественного цвета овечьей шерсти, то для изготовления паласов шерстяные нити красили. В большинстве селений (Амух, Чираг, Шари) паласы ткались в полосу, а селение Анклух славилось клетчатыми паласами.

Пользуясь естественными красителями: кора дуба, ореха, кожура лука, медный купорос и т. д., красили пряжу. По мнению О. В. Марграфа, не исключено, что именно в Дагестане можно найти лучший подбор и смешение красок и большую прочность их, так как окраска здесь отличается от прочих и большим изяществом, и ровностью [20, с. 129]. Информаторы также утверждали, что в прошлом агулы и лакцы для окраски отдавали пряжу гуцул-даргинцам.

Повсеместно в горах, в том числе и в Гуцул-Дарго, получили большое распространение изготовление войлочных ковров. Технология изготовления войлока у всех горцев была одинаковой [2, с. 69–73].. Войлочными коврами, украшенными аппликациями, широко пользовались в домашнем быту и гуцул-даргинцы. Гуцул-даргинцы использовали войлок и для шитья верхней одежды без рукавов («варгьи»), предназначенной чабанам.

В условиях полунатурального хозяйства гуцул-даргинцев выделкой овчин для собственных нужд занималась каждая семья. В обзоре кустарных промыслов Дагестана, производимом в «Кавказском календаре» на 1893 год, говорится, что выделкой овчин и кож для местного потребления жители занимаются повсеместно, овчины являются предметом первой необходимости в горах, где очень суровый климат [13, с. 154–156]. В с. Чираг существовал женский промысел по шитью шуб. Изготовление шуб в Чираге считалось престижным ремеслом. Этому ремеслу учили и девочек. Покупать шубы в базарный день в Чираг съезжались из соседних агульских, лакских и даргинских селений. Поскольку недостатка в сырье никогда не было, шитьем шуб зарабатывали на жизнь.

Таким же, как Чираг, центром по переработке овчин, выделке шуб и тулупов был Амух. Как сообщает М. Г. Магомедов, в с. Амух из овечьих шкур шили тулупы, которые одевали в холодное время года, а также использовали как одеяло. Из кожи, которая выделывалась из шкур крупного рогатого скота, гуцул-даргинцы шили себе обувь, делали ремни и т. д.

Для изготовления хорошей обуви сапожники в Гуцул-Дарго приобретали кожу на кубачинском, кумухском и ураринском базарах, куда она привозилась из разных мест Дагестана. Согласно посемейным спискам 1886 года, в Гуцул-Дарго было 4 сапожника [10, с. 159]. Таким образом, «Выделкой овчины и кож для местного потребления, – пишет М. О. Хашаев, – жители Дагестана занимались издавна. Шубы, шапки, чуваки и башмаки, различного вида сумки, ремни и пояса делались из овчинной кожи и сафьяна, которые искусно изготовлялись в Дагестане почти повсеместно» [27, с. 14].

Большое развитие среди гуцул-даргинцев получила обработка камня. Среди них было много каменщиков, руками которых возводились жилые дома. Они строили жилые дома, мосты, ограды и т. д., и не только в своих селениях: их приглашали в другие общества, где не было своих мастеров. Наибольшего развития обработка камня получила в Чирагском обществе, где, согласно посемейным спискам в XIX веке, было 6 каменщиков, тогда как в других обществах было 1–2 каменщика [12, с. 12–16] .

За многовековую историю своего существования гуцул-даргинская архитектурная школа

выработала три типа строительства культовых сооружений: главной мечети (Джума-мечеть), квартальных (тухумных) и летних мечетей с бассейном. Любопытно отметить, что во всех гуцул-даргинских селениях функционировало от трех до пяти мечетей. Наиболее совершенной в архитектурном отношении была главная мечеть – «Баршу мизит». Камень для «Баршу мизит» добывался в местности «Кьули» и «Балбад бекIали».

Достоверно известно, что в начале XVIII века в селении Чираг был построен великолепный двухэтажный арочный мост, что свидетельствует о высоком уровне строительного дела у гуцул-даргинцев. Совершенным было и камнерезное искусство, имевшее многовековую историю. Каменные рельефы и архитектурные детали украшают культовые сооружения, жилые дома и предметы быта. «Так, например, сохранившиеся до нашего времени надгробные плиты XIII–XIV веков около здания средней школы в селении Чираг, – отмечает Б. Г. Алиев, – носят не только исторический характер, но и свидетельствуют о высоком уровне развития камнерезного искусства [3, с. 38] .

Археологические материалы свидетельствуют о древности бытования у гуцул-даргинцев обработки металла. Находки (шлаки, кузнечные щипцы и пр. металлический инвентарь) на раннесредневековых памятниках гуцул-даргинцев в городище Гогнацце [1, с. 216] свидетельствуют о развитости здесь кузнечного производства, связанного с производством земледельческих орудий. Сырьем для местных кузнецов служили привозимые армянами и евреями нужнейшие вещи: порох, свинец, чугун, железо и другие. На основе привозного материала гуцул-даргинские кузнецы наладили производство всевозможных сельскохозяйственных и бытовых предметов. А что касается предметов, требующих более высокой квалификации, то они в основном поступали из тех районов, откуда и полуфабрикаты, т. е. из Дербента, Харбука, Амузги и Кубачи. К середине XIX века ежегодно в порт Дербента привозили 10 тыс. пудов железа, которое здесь покупали горцы. Как сообщает Е. Козубский, в 1852 году кн. Аргутинский приказал полицмейстеру отнестись к цудахарскому кадию, чтобы он в вывозимых им тамошним жителям письменных заверениях на покупку в Дербенте железа и чтобы цудахарцы покупали железо для своих домашних потребностей, а никак не для торговли [21, с. 221] .

Подсобную роль в хозяйстве гуцул-даргинцев играло гончарное производство. Материалы городища Ричаки подтверждают древность возникновения керамического производства в Гуцул-Дарго. В его керамике ярко проступают приемы, входящие в предшествующую эпоху и сохранившиеся в эпоху бронзы, к которой относится Ричакинский могильник [14, с. 45]. .Фрагменты грубой толстостенной лепной керамики встречаются в огромном количестве на средневековых памятниках гуцул-даргинцев. Вся остальная кухонная и столовая керамика была привозной. Ее покупали у балхарцев и сулевкентцев.

Большая часть орнаментированных ковровых изделий из войлока и шерстяной пряжи, обуви и др., которые всегда составляли ведущее место по сравнению с другими изделиями гуцул-даргинских ремесел, предназначались для собственного использования. Но данные полевых этнографических исследований показывают, что все же эти изделия могли попасть не только в руки близких родственников, но и к представителям другого рода, народа. Например, это существование обычая «баркалла», когда крестная мать за оказание помощи по приему родов (конечно, в случае благополучного исхода родов) в присутствии родственников роженицы могла указывать в ее доме на любую вещь, которая приглянулась ей, и она автоматически переходила к последней. И очень часто это были войлочные или тканные орнаментированные ковры. Или же: с момента рождения девочки невестам в качестве приданного родители давали приданное со всеми предметами внутреннего убранства, большинство из которых составляли эстетически выдержанные орнаментированные вещи.

На территории Гуцо-Дарго, благодаря двухвековой общности исторических судеб и тесным связям, порождено естественное знание и восприятие гуцул-даргинцами элементов агульской, азербайджанской, рутульской, даргинской художественных культур. Например, в орнаментации изделий заимствование наблюдается и в использовании таких приемов азербайджаского и кубачинского шитья, как эпликационная нашивка, контрастное оконтуривание узора, разноцветная вышивка отдельных элементов узора. Полевые исследования позволяют считать, что столь поразительное влияние в вышивке неслучайно, так как кубачинцы и азербайджанцы традиционно занимались вышивкой.

Кроме промыслов, широкое развитие имело в Гуцо-Дарго отходничество, являвшееся фактически своеобразным промыслом. В основе его лежали малоземелье, избыток рабочих рук, домашний характер некоторых промыслов и сравнительно высокая плотность населения. Одной из форм отхода было отходничество «земледельческий», т. е. отход горцев в хлебопроизводящие равнинные районы. «Кумыкская равнина, – отмечает С. Ш. Гаджиева, – издавна слу-

жила поставщиком зерна для многих районов Дагестана» [5, с. 1]. Горцы привозили в Кумыкию изделия своих ремесел, а также продукты животноводства и обменивали их на хлеб. Практиковалось и отходничество ремесленников. Они со своими инструментами (каменщики, шапочники, кузнецы и др.) переходили из аула в аул и выполнялизаказы. За пределы Дагестана отходники из Гуцул-Дарго уходили в Азербайджан и Грузию. «В сентябре, – пишет автор статьи, – состояние рабочего класса в Закавказье, – вы видите до 30 тысяч лезгин из разных обществ, гонимых с гор стужей и нуждой, рассыпавшихся по Алазанской долине от Кахетии до Сальяна, отыскивающих насущных хлеб» [18, с. 26].

Следует отметить, что отходничество имело прогрессивное значение. Рост миграции населения способствовал ликвидации многовековой изолированности гуцул-даргинцев от внешнего мира и ознакомлению с жизнью и бытом других народов Дагестана и Кавказа.

Необходимость реализации продуктов земледелия, скотоводства и ремесленных изделий обусловила развитие торговли у гуцул-даргинцев. Наиболее крупными торговыми центрами, известными далеко за пределами Дагестана, были Анди, Кубачи, Цахур, Кумух, Дербент, Цудахар, Акуша и др. Академик С. Г. Гмелин писал об обширной торговле народов Дагестана и о том, что «они снабжают Дербент разными бумажными и шелковыми материалами…, как променивают горским татарам на один род тонкого сукна, которое ими же самими в горах приготовляется». Там же сказано, что железо, сталь, свинец «лезгины и другие охотно покупают и хорошо за оные платят» [23, с. 21–22.].

Действительно, уровень развития товарообмена зависел от степени развития той или иной отрасли хозяйства. Так, например, гуцул-даргинцы на протяжении всей истории находились по соседству с рутульцами, агулами, лакцами и даргинцами, но торговые отношения между ними сложились на местных узловых базарах. С заключением Гюлистанского мирного договора (сентябрь 1813 года), они больше тяготели к закавказским рынкам Азербайджана, Армении и Грузии, которые отличались богатым ассортиментом и дешевизной товаров. Торговцы из Гуцул-Дарго привозили из Кубы, Шемахи и Закаталы ткани, шерстяные и шелковые платки для продажи на местных рынках и продавали там сельскохозяйственные продукты. Но главными центрами торговых сделок гуцул-даргинцев с Грузией был Тифлис, а с Азербайджаном – Нуха.

Большое значение в развитии торговли имеет наличие транспорта и путей сообщения. Для верховой езды применяли в основном лошадей. Для перевозки тяжестей и товаров применяли ослов, мул, а в селении Чираг – лошадей.

От Гуцул-Дарго на Азербайджан шла конная и пешеходная дорога через Рутул. Рутульцы держали связь с Кази-Кумухом по горной дороге Шиназ- Чираг-Хосрек-Кумух. Через этот перевал, по которому совершил путешествие в 1911 году Н. И. Кузнецов, шиназцы общались с другими северными регионами Дагестана (Цовкра, Цудахар, Гуниб и др.).

В двух километрах севернее современного Чираха на левом берегу речки Цубарк имеется городище Гогнаце. Оно связывало центральную часть горного Дагестана с его южными регионами и через них с Закавказьем, так как поблизости находятся горные перевалы, через которые пролегли важные магистрали, скрашивалось множество коммуникаций, шедших в направлении нынешних селений Катрух, Шиназ (Рутульский район), Курах (Курахский район), Тпиг (Агульский район), Ицари (Дахадаевский район) и, наконец, единственный путь в горный Дагестан в сторону селений Хосрех-Кули-Кумух. Так они контролировали древнейший торгово-стратегический путь Дербент – Касумкент – Рича – Кумух и далее на север Дагестана, который Б. Малачиханов назвал «великим путем народов через горы Дагестана» [19, с. 185] . С функционированием его связывают широкое распространение среди населения горного Дагестана многих элементов сарматской культуры, чему в последнее время находятся все новые и новые подтверждения [15, л. 199] . Еще одно доказательство того, что через Чираг (Гургели) проходили важнейшие караванные пути, соединявшие Дагестан со всем Кавказом, свидетельствуют остатки «Караван-сарая» в двух километрах в сторону Чирага. Здесь останавливались со своим гужевым транспортом на ночлег путники, торговцы, прибывавшие со всего Кавказа. К утру они продолжали свой путь в сторону Темир-Хан-Шуры или Дербента. Здание караван-сарая было двухэтажным, расположено на правом берегу реки Чираг-чай. Конюшни, сараи находились на первом этаже, а на втором гостили путешественники. Арочные строения этого здания сохранились до наших дней.

Торгово-экономические связи с народами Южного и Северного Дагестана гуцул-даргинцы осуществляли через Курах и лакские земли. Акушинцы и буркун-даргинцы, кумухцы связывались с Азербайджаном через Чираг. Жителям Акуша-Дарго был известен также, и пользовались для связей с Азербайджаном путь, проходящий через Кумух – Чираг – Усуг – Ахты. Из

Ахты указанный путь вел в Нуху. На востоке Чирага расположены перевалы через хребет Гургабек, которые связывали села с Кайтагом, Табасараном и Агулом. Мимо одной из вершин хребта Заргъай ведет пешая и конная тропа в Буркихан.

Более удобные дороги в Гуцул-Дарго появились с присоединением Дагестана к России. Царское правительство в стратегических целях прокладывало вглубь гор шоссейные и грунтовые дороги. Так, начиная с 50-х годов XIX в. была сооружена дорога от с. Чираг до границ Кайтага и Ахтынской военной дороги, которая соединяла Дагестан с Азербайджаном через горы по сокращенному маршруту [22, с. 42]. Постоянная торговля сосредоточилась в лавках, которые содержали евреи.

Здесь следует обратить внимание на следующий важный момент. В кавказоведческой литературе XVIII века сложился устойчивый стереотип об отсутствии денежного обращения у дагестанцев. «Здесь нет монет» писал в XVIII веке Эвелия Челеби [23, л. 94.]. Именно факт преобладания менового характера торговли у дагестанцев и стал главным аргументом, на котором базируется эта ошибочная теория. Внимательное изучение исторического материала и торговых договоров [3, с.46] и частных писем населения дагестанцев дает совершенно противоположную устоявшемуся мнению картину. Дагестанцы великолепно ориентировались в существовавшей на тот момент сложной и запутанной денежной системе. Наиболее распространенными среди жителей Гуцул-Дарго были персидские и турецкие деньги. Как и в другие районы Дагестана, заимствование в основном шло с юга – через Азербайджан [27, с. 92] . Были в хождении иностранные монеты, изготовляемые в Кубачи. «Кубачинцы, – писал в 20-е годы XVIII века участник Персидского похода Петра I. И. Г. Гербер, – делают турецкие и персидские серебряные деньги» и «начали испытывать делать российские рублевки, которые имеют надлежащий свой вес, и серебро, что они везде берут» [8, с. 76]..

После присоединения Дагестана к России, особенно со второй половине XIX века, постепенно утверждается единая русская денежная система. Как и везде, в Гуцул-Дарго в качестве эквивалента применялись серебряные монеты: шагьи (5 коп.), гIяппаси (20 коп.), къуруш (1 руб.), тумен (10 руб.).

В этот период здесь достаточно был развит товарообмен, купля – продажа скота, земли и др. Об этом свидетельствуют меры веса и длины, которыми они пользовались при купле – продаже. Для продажи или обмена зерна или муки обычно пользовались мерой «бирха», вместимость которой равнялась 13–14 кг. Меньшей емкости мерой был «сяхI», который равнялся 2,4–2,5 кг. При продаже мяса, сыра, масла наиболее распространенной была «гилавха», равная 400 гр., и «викъи» – 200 гр.

Выводы. Таким образом, что же дает данный представленный материал по рассматриваемому периоду по гуцул-даргинцам? Во-первых, помогает выявлению региональных особенностей гуцул-даргинского ремесла и торговли, когда промысел и товарообмен из рамок одной семьи выходит за его границу и бытует в среде изучаемой группы в соответствии с его географическим расселением. Во-вторых, мы увидели те каналы, по которым это ремесло проникает в орнаментальное искусство к гуцул-даргинцам, обогащая его самыми лучшими образцами, то есть мы могли проследить процесс культурного взаимовлияния народов. По общему облику компонентного состава он близок соседним агуам и лакцам.

Живущие там мастера-умельцы могут возродить бытовавшие в той местности забытые ремесла, воскресить народные орнаменты, ярче выразить национальный колорит на базе надомного труда и семейного подряда, а также путем организации школ-мастерских, в которых мастера-умельцы могут передать свои навыки. Школы-мастерские целесообразно открывать при этнографических музеях, как в с. Кубачи Дахадаевского района и с. Унцукуль Унцукульского района, где посетители могут не только познакомиться с произведениями народного искусства, но и увидеть технологию их изготовления.

В целях привлечения интереса к молодым мастерам, стимулирования у них желания искать новые идеи и орнаменты, желательно проводить регулярные конкурсы «Молодые ювелиры Дагестана». Возрождение народных промыслов даст толчок развитию в Гуцул-Дарго целой цепочки сопряженных с ними видов деятельности: развитие туризма, реконструкция нескольких старых домов для приема туристов, строительство кафе с национальной кухней, сувенирных магазинов, домов отдыха и др., то есть создание большого количества рабочих мест. Все это, несомненно, будет способствовать сохранению народных промыслов и развитию горных сел.

Литература

1. Абакаров А. И., Давудов О. М. Археологическая карта Дагестана. –М.: Наука, 1993. – 325 с.
2. Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – нач. XX в. – М: Наука, 1978. –304 с.
3. Акопян А. О монетных находках в Закавказье и на Северном Кавказе в 2007–2009 гг. // Международная научная конференция «Археология, этнография, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов Тбилиси-Гори- Батуми. «Меиридиани» Тбилиси, 2011. – С. 46–47.
4. Алиев Б. Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР,1970. – 235 с.
5. Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков в XIX в. Махачкала: Дагкнигоиздат,1960. – 158 с.
6. Гаджиева С. Ш. Народная одежда // Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР,1967. – С. 185–263.
7. Гаджиева С. Ш., Сергеева Г. А., Булатова А. Г. Одежда народов Дагестана. Пушина. – М. – 1995. – 289 с.
8. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. – 1728 // История, география и этнография Дагестана. XVIII-XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена и Х. О. Хашаева. – М.: Изд-во Восточная литература,1958. – С. 60–120.
9. Гмелин С. Г. Путешествия по России для исследования всех 3 царств в природе. – Ч. 3. – СПб: Пер. с нем., 1806. – 272 с.
10. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис: Тип. И. Мартиросианца, 1890 г. – 255 с.
11. Дагестанский сборник / Сост. Е. И. Козубский. Вып. II. Темир-Хан-Шура: Русская типография В.М.Сорокина, 1904. – 521 с.
12. Даргинский округ Дагестанской области: Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис: И. Мартиросианца, 1887. – 81с.
13.Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. – 226 с.
14. Колоев Б. А. Хозяйство // Агулы: Сб. статей по истории, хозяйству и материальной культуре / Отв. ред. А. Исламмагомедов. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР,1975. – С. 8–23.
15. Котович В. Г. Бытовые памятники эпохи раннего железа на территории Дагестана // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 258. – 212 л.
16. Котович В. Г. Отчет о работе 3-го разведочного отряда дагестанской археологической экспедиции 1965 г. Махачкала, 1965 // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. Оп. 3. Ед. хр. 225. – 54 л.
17. Котович В. Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. – М.: Наука,1982. – 236 с.
18. Магомедов Д. М., Лугуев С. А. Бежтинцы (кампучинцы, хьванал в XIX–XX веках). Махачкала: Тип. ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994. – 252 с.
19. Малачиханов Б. К. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // Ученые записки Института ИЯЛ. Серия историческая. Т. XIV. Махачкала:Тип. Даг. филиал АН СССР,1969. – С. 171–204.
20. Манграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М.: С. В. Лепешкин, 1882. – 288 с.
21. Материальная культура аварцев. Махачкала: Тип. Даг. филиал АН СССР, 1967. – 305 с.
22. Мусаев М. М., Магомедов М. Г. Чираг. История, культура и быт села. Махачкала: Тип. Юпитер, 2002. – 240 с.
23. Отрывки из «Путешествия» Эвелия Челеби // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. I. Оп. 1. Д. 37. – 18 л.
24. Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. 2-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Якорь, 1913. – 128 с.
25. Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 // История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М. О. Косвена и Х. О. Хашаева. – М.: Тип. восточная литература. – 1958. – С. 138–156.
26. Хашаев Х. М. Занятие населения Дагестана в XIX веке. Махачкала: Тип. Даг., филиал АН СССР, 1959. – 116 с.
27. Хашаев М. О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М.: Изд-во. АН СССР,1961. – 263 с.
28. Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. – М.-Л: Изд-во. АН СССР, 1940. – 223 с.

References:

1. Abakarov A. I., Davudov O. M. Arheologicheskaya karta Dagestana. –M.: Nauka, 1993. – 325 s.
2. Agashirinova S. S. Material'naya kul'tura lezgin. XIX – nach. HKH v. – M: Nauka, 1978. –304 s.
3. Akopyan A. O monetnyh nahodkah v Zakavkaz'e i na Severnom Kavkaze v 2007–2009 gg. // Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Arheologiya, etnografiya, fol'kloristika Kavkaza». Sbornik kratkih soderzhanij dokladov Tbilisi-Gori- Batumi. «Meiridiani» Tbilisi, 2011. – S. 46–47.
4. Aliev B. G., Ahmedov SH., Umahanov M.-S. Iz istorii srednevekovogo Dagestana. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR,1970. – 235 s.
5. Gadzhieva S. SH. Material'naya kul'tura kumykov v XIX v. Mahachkala: Dagknigoizdat,1960. – 158 s.
6. Gadzhieva S. SH. Narodnaya odezhda // Gadzhieva S. SH., Osmanov M. O., Pashaeva A. G. Material'naya kul'tura dargincev. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR,1967. – S. 185–263.
7. Gadzhieva S. SH., Sergeeva G. A., Bulatova A. G. Odezhda narodov Dagestana. Pushina. – M. – 1995. – 289 s.
8. Gerber I.-G. Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspijskogo morya. – 1728 // Istoriya, geo-

grafiya i etnografiya Dagestana. HVIII-HIH vv.: Arhivnye materialy / Pod red. M. O. Kosvena i H. O. Hashaeva. – M.: Izd-vo Vostochnaya literatura,1958. – S. 60–120.
9. Gmelin S. G. Puteshestviya po Rossii dlya issledovaniya vsekh 3 carstv v prirode. – CH. 3. – SPb: Per. s nem., 1806. – 272 s.
10. Dagestanskaya oblast'. Svod statisticheskih dannyh, izvlechennyh iz posemejnyh spiskov naseleniya Zakavkaz'ya. Tiflis: Tip. I. Martirosianca, 1890 g. – 255 s.
11. Dagestanskij sbornik / Sost. E. I. Kozubskij. Vyp. II. Temir-Han-SHura: Russkaya tipografiya V.M.Sorokina, 1904. – 521 s.
12. Darginskij okrug Dagestanskoj oblasti: Svod statisticheskih dannyh, izvlechennyh iz posemejnyh spiskov naseleniya Kavkaza. Tiflis: I. Martirosianca, 1887. – 81s.
13.Kozubskij E. I. Istoriya goroda Derbenta. Temir-Han-SHura: Russkaya tipografiya V. M. Sorokina, 1906. – 226 s.
14. Koloev B. A. Hozyajstvo // Aguly: Sb. statej po istorii, hozyajstvu i material'noj kul'ture / Otv. red. A. Islammagomedov. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR,1975. – S. 8–23.
15. Kotovich V. G. Bytovye pamyatniki epohi rannego zheleza na territorii Dagestana // RF IIAE DFIC RAN. F. 3. Op. 3. Ed. hr. 258. – 212 l.
16. Kotovich V. G. Otchet o rabote 3-go razvedochnogo otryada dagestanskoj arheologicheskoj ekspedicii 1965 g. Mahachkala, 1965 // RF IIAE DFIC RAN. F. Op. 3. Ed. hr. 225. – 54 l.
17. Kotovich V. G. Problemy kul'turno-istoricheskogo i hozyajstvennogo razvitiya naseleniya drevnego Dagestana. – M.: Nauka,1982. – 236 s.
18. Magomedov D. M., Luguev S. A. Bezhtincy (kampuchincy, h'vanal v XIX–HKH vekah). Mahachkala: Tip. IIAE DNC RAN, 1994. – 252 s.
19. Malachihanov B. K. K voprosu o hazarskom Semendere v Dagestane // Uchenye zapiski Instituta IYAL. Seriya istoricheskaya. T. XIV. Mahachkala:Tip. Dag. filial AN SSSR,1969. – S. 171–204.
20. Mangraf O. V. Ocherk kustarnyh promyslov Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva. – M.: S. V. Lepeshkin, 1882. – 288 s.
21. Material'naya kul'tura avarcev. Mahachkala: Tip. Dag. filial AN SSSR, 1967. – 305 s.
22. Musaev M. M., Magomedov M. G. CHirag. Istoriya, kul'tura i byt sela. Mahachkala: Tip. YUpiter, 2002. – 240 s.
23. Otryvki iz «Puteshestviya» Eveliya CHelebi // RF IIAE DFIC RAN. F. I. Op. 1. D. 37. – 18 l.
24. Piralov A. S. Kratkij ocherk kustarnyh promyslov Kavkaza. 2-e izd. Sankt-Peterburg: Tip. YAkor', 1913. – 128 s.
25. Simonovich F. F. Opisanie YUzhnogo Dagestana. 1796 // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana. HVIII–HIH vv.: Arhivnye materialy / Pod red. M. O. Kosvena i H. O. Hashaeva. – M.: Tip. vostochnaya literatura. – 1958. – S. 138–156.
26. Hashaev H. M. Zanyatie naseleniya Dagestana v XIX veke. Mahachkala: Tip. Dag., filial AN SSSR, 1959. – 116 s.
27. Hashaev M. O. Obshchestvennyj stroj Dagestana v XIX veke. – M.: Izd-vo. AN SSSR,1961. – 263 s.
28. SHilling E. M. Kubachincy i ih kul'tura. – M.-L: Izd-vo. AN SSSR, 1940. – 223 s.

УДК 330.322

АРСЛАНОВА ХАДИЖАТ ДЖАВАДОВНА
к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e-mail: ars_nauka@mail.ru

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия,
e -mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-34-38

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПРОЕКТНЫХ ПОДХОДОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Цель исследования *состоит в определении базовых проблемы интеграции государственных программ и проектных подходов как на федеральном, так и на региональном уровнях, основываясь на анализе изменяющейся системы управления государственными программами и национальными проектами.* ***Методология исследования*** *основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа.* ***Результаты.*** *Проанализированы проблемы синхронизации проектных подходов при интеграции национальных проектов и государственных программ. Определены основные направления развития системы управления государственными программами на основе интеграции принципов стратегического планирования и проектного управления.* ***Выводы.*** *Развитие региональной системы управления государственными программами с учетом интеграции механизмов стратегического планирования и проектного управления предполагает решение задачи преодоления имеющихся проблем и обеспечения максимально благоприятных условий для осуществления оптимальной интеграции в рамках реализации государственных программ.*

Ключевые слова: *государственная программа, национальный проект, стратегическое планирование, проектное управление.*

ARSLANOVA KHADIZHAT DJAVADOVNA
Ph.D. in Economics, Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_nauka@mail.ru

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

PROBLEMS OF INTEGRATION OF PROJECT APPROACHES AND STATE PROGRAMS: FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS

Abstract. The purpose *of the study is to identify the basic problems of integration of state programs and project approaches at both the federal and regional levels, based on the analysis of the changing management system of state programs and national projects.* ***The research methodolo-***

gy *is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis.* ***Results.*** *The problems of synchronization of project approaches in the integration of national projects and state programs are analyzed. The main directions of the development of the state program management system based on the integration of the principles of strategic planning and project management are determined.* ***Conclusions.*** *The development of a regional system of state program management, taking into account the integration of strategic planning and project management mechanisms, involves solving the problem of overcoming existing problems and providing the most favorable conditions for optimal integration within the framework of the implementation of state programs.*
Keywords: *state program, national project, strategic planning, project management.*

Введение. Итогом прошедшего совместного заседания Государственного Совета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 23 декабря 2020 г. стало принятие Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. [1], что предопределило направление корректировки системы национальных проектов и государственных программ в соответствии с принятым планом.

Как следствие, Правительством РФ была утверждена и организационно-правовая трансформация системы управления государственными программами. Новая система управления госпрограммами направлена на трансформацию инструмента госпрограмм и предусматривает введение новых подходов к их разработке и реализации, включая изменение системы целеполагания, структуры и содержания госпрограммы, формирование системы управления госпрограммой и выделение комплексных госпрограмм.

Цель исследования состоит в определении базовых проблемы интеграции государственных программ и проектных подходов как на федеральном, так и на региональном уровнях, основываясь на анализе изменяющейся системы управления государственными программами и национальными проектами.

Основная часть. Корректировка системы национальных проектов и государственных программ в соответствии с Единым планом по достижению национальных целей развития РФ предполагает синхронизацию подходов к разработке и реализации государственных программ и национальных проектов. Для чего Правительством Российской Федерации принято постановление «О системе управления государственными программами Российской Федерации» от 26 мая 2021 г. № 786, а также распоряжение от 22 июня 2021 г. № 1689-р [2,3].

Необходимость развития нового подхода к формированию государственных программ на основе их синхронизации с методами проектного управления подтверждается и Минфином РФ, который указывает, на то, что «одним из направлений повышения эффективности бюджетных расходов в 2021–2023 гг. должно стать развитие проектных принципов управления и, в частности, синхронизация подходов к разработке и управления государственными программами и национальными (федеральными) проектами» [4].

В то же время первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации РФ Перминова Е.А. отмечает, что «курс на развитие проектных принципов управления подтвержден и, значит, на синхронизацию подходов к разработке и управлению государственными программами и национальными проектами» [5].

Однако принятие необходимого пакета нормативно-правовой документации не является единственным и однозначным механизмом реализации такой синхронизации. Безусловно формирование подобной синхронизации не может пройти «гладко» и «в сроки». Правительству РФ и всем федеральным органам исполнительной власти в процессе реализации синхронизации методов проектного управления и государственных программ не избежать уже имеющегося ряда проблем и задач, не решенных как при реализации национальных проектов, так и при формировании государственных программ.

Понимание предстоящих сложностей также подчеркнуто Перминовой Е.А., которая в рамках круглого стола на тему «О синхронизации подходов к разработке и управлению государственными программами Российской Федерации и национальными (федеральными) проектами в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г."» указала на то, что синхронизация между национальными проектами и государственными программами протекает неоднозначно, а, в частности, «Счетная палата неоднократно отмечала существенные недостат-

ки как национальных проектов, так и государственных программ – это отсутствие зависимости между объемами ресурсного обеспечения и достигаемыми значениями показателей, многократные изменения состава и ухудшение значений показателей, низкая доля показателей, определяемых исходя из данных государственного статистического наблюдения» [5].

В рамках этого же круглого стола выделена и другая базовая проблема, присущая регионам в реализации государственных программ, – «отсутствие или недостаточность нормативных документов, методических рекомендаций, недоработка федеральными органами исполнительной власти в части плановых значений показателей, методик их расчета, отсутствие необходимой информации о фактических значениях» [5], что приводит к возникновению негативной избыточности между регионами и федеральным центром.

Решение этой проблемы должно лежать в плоскости совершенствования работы государственной информационной интегрированной системы управления общественными финансами (ГИИС) «Электронный бюджет» [6], а также комплексном развитии цифровизации государственного управления и взаимодействия с регионами, без которой по-настоящему синхронизировать госпрограммы и национальные проекты будет невозможно.

Рассмотрим измененную систему управления государственными программами и ее влияние на весь инструментарий реализации государственных программ.

Базовой новацией предлагаемой системы управления государственными программами становится использования принципиально новых подходов к их разработке и реализации [7].

В первую очередь, изменениям подвергается система целей и ориентиров, далее меняется структура и содержание государственной программы, далее меняются принципы и подходы к формированию самой системы управления государственными программами, после чего отдельно выделяются комплексные государственные программы.

Предлагаемые новации, корректирующие систему целей и ориентиров государственных программ, а также их системных элементов, предусматривают разворот направленности государственных программ на достижение национальных целей развития Российской Федерации, а также приведение в соответствии с критериями конкретности, измеримости, достижимости, актуальности и ограниченности во времени целей госпрограмм. Для чего целям государственных программ и задачам ее элементов устанавливаются показатели, направленные на выявление конечных общественно значимых социально-экономических эффектов. В число показателей государственных программ входят индикаторы единого плана по достижению национальных целей развития РФ, а также индикаторы других систем социально-экономического развития и нацбезопасности, содержащиеся в нормативно-правовых документах стратегического планирования.

Государственные программы, включая принципы проектного управления, подразделяются на программы, направленные на развитие конкретных отраслей экономики, и комплексные программы, направленные на обеспечение территориального и/или межотраслевого развития (рис.).

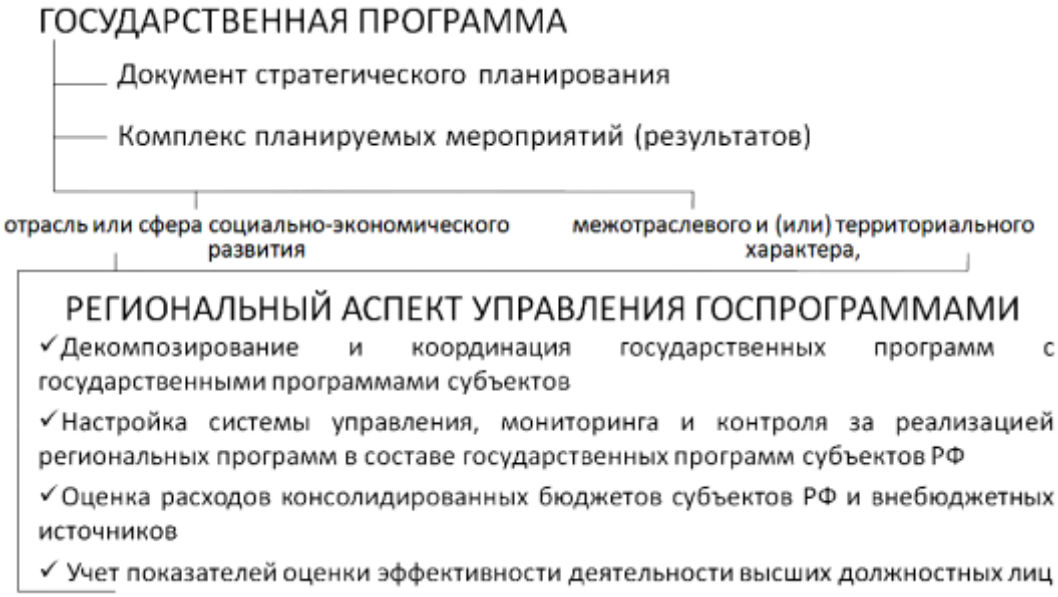

Рис. *Структура и региональный аспект управления государственных программ*

Отраслевые государственные программы соберут в себе все направления их развития, а также их бюджеты, что даст возможность максимально увеличить прозрачность и эффективность как бюджетных расходов, так и деятельность исполнительных органов государственной власти. Это поможет достичь сквозного выделения и связки конкретных мероприятий/результатов с показателями в сфере реализации комплексных государственных программ.

В итоге достигается возможность сквозной маркировки комплекса мероприятий/результатов в структуре государственной программы, соответствующих сферам реализации комплексных государственных программ. В свою очередь, в комплексных государственных программах получат отражение не только собственные мероприятия/результаты, финансируемые в рамках этой же государственной программы, но и будут представлены данные аналитического обзора по всем иным мероприятиям/результатам государственных программ, влияющих на сферу реализации комплексной программы.

Развитие процессов синхронизации системы мониторинга национальных проектов с организацией мониторинга национальных целей развития РФ предлагается возможным на основе унификации определений основных параметров государственных программ и национальных проектов, базируя контроль за исполнением на такой категории, как результат. Необходимо также «применение понятного и удобного формата представления приложений к утверждаемой части госпрограмм и дополнительных обосновывающих материалов к ним» [8], это даст возможность снизить негативную избыточность и привести государственные программы к более компактному и удобному формату.

Также необходимо осуществлять ведение паспортов национальных проектов и государственных программ и отчетности о ходе их реализации в ГИИС «Электронный бюджет», что также позволит достичь однократности ввода данных.

При этом сквозная маркировка (выделение) всех элементов реализуемых государственных программ и их мероприятий/результатов, относящихся к Единому плану и национальным проектам в ГИИС «Электронный бюджет», даст дополнительные возможности синхронизации проектных подходов при реализации государственных программ.

Результаты. Исследование процесса интеграции государственных программ и проектных подходов и меняющейся системы управления государственными программами в процессе формирования эффективной системы государственного управления позволило выявить следующие проблемы:

1. Уход от низкой информативности государственных программ к более компактным, структурированным документам стратегического планирования.
2. Преодоление закостенелости и неоперативности при утверждении и изменении государственных программ.
3. Снижение непомерного количества разноуровневых показателей, налаживание иерархии показателей национальных целей и «маркировки» наиболее важных.
4. Введение единых требований к мероприятиям/результатам государственных программ по аналогии с национальными проектами. Определение измеримых результатов реализации государственных программ.
5. Введение данных, утверждение и мониторинг паспортов госпрограмм и их структурных элементов в специальной подсистеме по государственным программам в «Электронном бюджете».

Выводы. На сегодняшний день государственные программы – это, во-первых, ключевой механизм, определяющий направления государственной политики в определенной сфере; во-вторых – комплекс взаимосвязанных инструментов по достижению стратегических целей и задач государства; в-третьих – система управления задачами, мероприятиями и ресурсами с закреплением персональной ответственности. Именно поэтому первоочередную важность имеет задача преодоления имеющихся проблем и обеспечения максимально благоприятных условий для синхронизации проектных подходов в рамках реализации и государственных программ.

Литература

1. Постановление Правительства РФ № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» от 26 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/ (дата обращения 11 января 2022 г.).

2. Распоряжение Правительства РФ № 1689-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р» от 22 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388265/ (дата обращения 11 января 2022 г.).
3. Совет Федерации. Е. Перминова провела круглый стол о синхронизации подходов к разработке и управлению государственными программами РФ [Электронный ресурс]. – URL : http://council.gov.ru/events/news/126343/?hl=%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%20%D0%BA%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B5%20%D0%B8%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%A0%D0%A4/ (дата обращения 11 января 2022 г.).
4. Информационно-аналитический материал к круглому столу на тему «О синхронизации подходов к разработке и управлению государственными программами Российской Федерации и национальными (федеральными) проектами в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г."» [Электронный ресурс]. – URL : http://council.gov.ru/media/files/YBWBJG1Zkma8AAqOyvoZd8jrrhx4qVWH.pdf (дата обращения 11 января 2022 г.).
5. Арсланов, Ш. Д. Актуальные направления развития системы управления государственными программами : региональный аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 10 (132). С. 148–153.
6. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=y09hg3nxt_289&regionId=45 (дата обращения 11 января 2022 г.).
7. Министерство экономического развития Российской Федерации. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения 11 января 2022 г.).
8. Бюджет. RU / Интеграция проектов в госпрограммы [Электронный ресурс]. – URL : https://bujet.ru/article/334268.php (дата обращения 11 января 2022 г.).

References:
1. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 786 «O sisteme upravleniya gosudarstvennymi programmami Rossijskoj Federacii» ot 26 maya 2021 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385064/ (data obrashcheniya 11 yanvarya 2022 g.).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF № 1689-r «O vnesenii izmenenij v Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 11.11.2010 № 1950-r» ot 22 iyunya 2021 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388265/ (data obrashcheniya 11 yanvarya 2022 g.).
3. Sovet Federacii. E. Perminova provela kruglyj stol o sinhronizacii podhodov k razrabotke i upravleniyu gosudarstvennymi programmami RF [Elektronnyj resurs]. – URL : http://council.gov.ru/events/news/126343/?hl=%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%20%D0%BA%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B5%20%D0%B8%20%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%A0%D0%A4/ (data obrashcheniya 11 yanvarya 2022 g.).
4. Informacionno-analiticheskij material k kruglomu stolu na temu «O sinhronizacii podhodov k razrabotke i upravleniyu gosudarstvennymi programmami Rossijskoj Federacii i nacional'nymi (federal'nymi) proektami v celyah realizacii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2020 g. № 474 "O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 g."» [Elektronnyj resurs]. – URL : http://council.gov.ru/media/files/YBWBJG1Zkma8AAqOyvoZd8jrrhx4qVWH.pdf (data obrashcheniya 11 yanvarya 2022 g.).
5. Arslanov, SH. D. Aktual'nye napravleniya razvitiya sistemy upravleniya gosudarstvennymi programmami : regional'nyj aspekt // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 10 (132). S. 148–153.
6. Edinyj portal byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=y09hg3nxt_289®ionId=45 (data obrashcheniya 11 yanvarya 2022 g.).
7. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 g. i na planovyj period do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (data obrashcheniya 11 yanvarya 2022 g.).
8. Byudzhet. RU / Integraciya proektov v gosprogrammy [Elektronnyj resurs]. – URL : https://bujet.ru/article/334268.php (data obrashcheniya 11 yanvarya 2022 g.).

УДК 339.5

МЕЛЬЦОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ
к.ю.н., доцент кафедры туризма ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма»,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

ДРАЧЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНОВНА
к.э.н., доцент кафедры народной художественной культуры, «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова»,
e-mail: edel2004@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-39-44

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. Цель работы. *В статье рассматриваются основные тенденции закрепления арктических пространств в ретроспективном и экономико-правовом срезах.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Проведена этапизация освоения и закрепления арктических пространств различными странами и выделены основные события в формировании правового статуса этого региона.* ***Результаты.*** *Систематизирована источниковая база регулирования освоения и определения правового статуса арктических территорий как на международном уровне, так и в разрезе арктических стран. Проведена этапизация освоения и юридического закрепления Арктики основными странами-участницами этого процесса. Выявлены основные экономико-правовые тенденции и причины актуализации освоения данных территорий. Определены ретроспективные тенденции, определяющие дальнейшее развитие в исследуемом регионе.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы при изучении области международного права, международного страноведения и туризма и учтены при разработке программ развития арктических территорий.* ***Выводы.*** *Делается вывод, что особое положение Арктики и увеличение материковой ее части в связи с глобальным потеплением привели к изменениям выработанной с начала XIX века международно-правовой концепции, в основе которой лежала особая ответственность и, соответственно, особые права, формирующие систему защиты законных интересов арктических государств.*
Ключевые слова: *арктические пространства, юридическое закрепление, исторический опыт, освоение Арктики.*

MELTSOV ALEXEY VIKTOROVICH
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Tourism of the Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

DRACHEVA ELENA LEONOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Folk Art Culture, "Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture",
e-mail: edel2004@mail.ru

HISTORICAL AND ECONOMIC-LEGAL ASPECTS CONSOLIDATION OF ARCTIC SPACES

Abstract. The purpose of the work. *The article examines the main trends in the consolidation of the Arctic spaces in retrospective and economic and legal terms.* ***The method or methodology of the work.*** *The stages of the development and consolidation of the Arctic spaces by various countries have been carried out and the main events in the formation of the legal status of this*

region have been highlighted. ***Results.*** *The source base of regulation of the development and determination of the legal status of the Arctic territories is systematized both at the international level and in the context of the Arctic countries. The stage of the development and legal consolidation of the Arctic by the main participating countries of this process has been carried out. The main economic and legal trends and reasons for the actualization of the development of these territories are identified. The retrospective trends determining further development in the studied region are determined.* ***The scope of the results.*** *The results of the conducted research can be used in the study of the field of international law, international country studies and tourism and taken into account in the development of programs for the development of Arctic territories.* ***Conclusions.*** *It is concluded that the special situation of the Arctic and the increase in its continental part due to global warming led to changes in the international legal concept developed since the beginning of the XIX century, which was based on special responsibility and, accordingly, special rights that form the system of protection of the legitimate interests of the Arctic states.*
Keywords: *Arctic spaces, legal consolidation, historical experience, development of the Arctic.*

Введение. Следует признать, что Арктика является исключительным регионом, значимость которого на международной арене в ближайшие годы будет только возрастать. С экономической точки зрения интерес к данному региону обоснован значительными природными ресурсами в условиях возрастающего их дефицита. Кроме того, несмотря на суровость природно-климатических условий, эти территории пригодны для жизни людей, в том числе рекреационной составляющей. В последнее время Арктический регион привлекает все большее внимание ведущих стран мира, благодаря своему важному стратегическому и геополитическому расположению. Для Российской Федерации данные территории также имеют значительное геополитическое, экономическое и оборонно-стратегическое значение.

Методы исследования. Международная нормативно-правовая база. Среди основных международных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы освоения и использования арктических территорий, следует выделить такие: «Декларация об учреждении Арктического совета» [1], «Конвенция ООН по морскому праву» [2], «Соглашение о расширении международного арктического научного сотрудничества» [10]. Эти документы составляют юридическую основу арктического международного порядка.

Международно-правовой статус Арктики также определяют «Нуукская декларация» [4] и «Тромсеская декларация» [21], подписанные членами Арктического совета. В данных документах регламентированы вопросы сотрудничества и координации действий арктических государств с привлечением коренных народов к решению вопросов развития и освоения арктических территорий.

В 1996 году создана межгосударственная организация – Арктический совет, в который вошли ведущие полярные государства. Основная цель данной организации состоит в обеспечении реализации общих программ социально-экономического освоения арктического региона, использования и развития северных морских путей, сохранения окружающей среды и повышения социальных стандартов жизни местного населения. Его создание стало важным шагом, установившим новый региональный порядок в Арктике.

Прилегающими к Арктике территориями являются территории пяти государств: Российская Федерация, США, Канада, Дания и Норвегия. В международной практике арктическими государствами также принято считать Финляндию, Исландию и Швецию.

Имеют место также международные договоры и соглашения, что регулирует процесс сотрудничества между отдельными странами в полярной зоне. В частности, американо-канадские отношения в Арктике регулируются «Canada and United States of America Agreement on arctic cooperation. Signedat Ottawaon 11 January 1988» [13].

Значительное место в процессе формирования арктической политики ведущих государств, в частности США, России, Канады, Норвегии и Дании, принадлежит принятым правительствами этих стран официальными документами, которые содержат стратегии действий в полярной зоне, цель и задачи арктической политики, перспективы экономического освоения этого региона.

Этапизация освоения и юридического закрепления российской Арктики. Основные этапы освоения и юридического закрепления территорий Арктики российской стороной (начиная со времен Российской империи и периода СССР) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Этапизация освоения и юридического закрепления российской Арктики

Дата	Событие/документ	Содержание
20 сентября 1916 года	Нота МИД Российской империи	определение статуса земель и островов, входящих в арктическую зону России
1922 год	Опротестование претензий Канады на остров Врангеля	на ноту 1916 года, направленную всем государствам, ни одно не дало возражений
4 ноября 1924 года	Меморандум Народного комиссариата Иностранных дел СССР	подтверждение положений ноты 1916 года
1924 год	остров Врангеля	установление советского флага
15 апреля 1926 года	Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»	определение арктической зоны, принадлежащей СССР (5,842 млн. кв. км) – не оспорено ни одной из арктических стран
1935 год	СССР официально присоединился к Парижскому договору	признание суверенитета Норвегии над Шпицбергеном (с правом разработки некоторых его участков по специальной купчей грамоте)
21 февраля 1979 года	Указ Президиума Верховного Совета СССР №8908-IX	уточнение восточных границ арктических владений, определенных ранее неточно

Юридические основы и основные направления социально-экономического, военного и экологического развития арктических территорий в период после распада СССР нашли отражение в таких нормативных актах РФ: Закон РФ «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» [5], «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» [3], «Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» [7], Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года [6], закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» [8], Закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации [12]» и др.

Этапизация освоения Арктики США. Основные этапы освоения арктических территорий Соединенными Штатами представлены в табл. 2.

Таблица 2

Этапизация освоения Арктики Соединенными Штатами

Дата	Событие/документ	Содержание
16 (28) февраля 1825 года	Конвенция, заключенная Россией и Великобританией	установление линии разграничения между российскими и британскими владениями в Северной Америке
18 (30) марта 1867 года	Договор об уступке российских Североамериканских колоний (ратифицирован Россией 3 мая)	территория Аляски перешла под суверенитет США (общая площадь передачи территорий 1530 тыс. кв. км)
середине 20-х годов XX века	Попытка присоединения Северного полюса к своим владениям	Заявление в Конгрессе США в 1924 году не увенчалось успехом
1881 год	Претензии на территорию острова Врангеля (установлен там американский флаг)	нарушение условий Договора 1867 года
2015 год	Председательство США в Арктическом совете	дополнительные возможности закрепить в Арктике выгодный региональный порядок (общее использование арктических недр, свободная коммерция в судоходстве)

Кроме того, следует отметить еще такие официальные документы американской политики по отношению к Арктике: «National Security Decision Memorandum» [16], «United States Policyonthe Arcticand Antarctic Regions. Presidential decision directive NSC – 26» [23], «National strategy for the Arctic region» [17], «One Arctic: Shared Opportunities, Challenges & Responsibilities» [16], «The United States Navy Arctic Roadmap (2014–2030)» [20], «Implementation Plan for

The National Strategy for the Arctic Region» [15]. Этот перечень нормативно-правовых актов разного уровня отражает эволюцию подходов к решению главных арктических проблем: военно-морское присутствие, дипломатические отношения и международное сотрудничество, экономическое освоение, экология окружающей среды, социальные аспекты жизни местного населения.

Этапизация освоения и закрепления Арктики Канадой, Норвегией и Данией. Канада является первым государством, которое юридически закрепило право на часть арктического сектора. В арктическую область Дании сегодня входят Гренландия и Фарерские острова.

В качестве основных документов, отражающих арктическую стратегию этих стран, необходимо отметить такие: «Canada' s Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future» [12], «Canada' s Extended Continental Shelf Program» [13], «Denmark' s Strategy for the Arctic» [21], «Norway' s Strategy – New Building Blocks in the North» [18].

Этапизация освоения и закрепления Арктики Канадой, Норвегией и Данией представлена в табл. 3.

Таблица 3

Этапизация освоения и закрепления Арктики Канадой, Норвегией и Данией

Дата	Событие/документ	Содержание
1909 год	Официальное объявление собственности Канады	все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежащие к западу от Гренландии между Канадой и Северным полюсом
1916-1920 года	Признание суверенитета Дании над островом Гренландия	ряд столетий Дания оккупировала юго-западную часть острова Гренландия
1920 год	Парижский договор подписали 42 страны	установление норвежского суверенитета над архипелагом Шпицберген со статусом демилитаризованной зоны и свободной хозяйственной деятельности любых государств
1921 год	Заявление Канады	все земли и острова к северу от канадской континентальной части находятся под суверенитетом
1922 год	Попытка объявления острова Врангеля владением Канады	опротестование от СССР (на основании ноты 1916 года)
1922 год	Создание Норвегией на северо-востоке Гренландии станции	мотив – Дания не осуществляла эффективной оккупации этой части
1925 год	Дополнение к закону Канады о северо-западных территориях	запрет (без особого разрешения) всем государствам вести какую-либо деятельность на канадских арктических территориях и островах
1926 год	Королевский указ	узаконение запрета 1925 года
10 июля 1931 год	Норвегия провозгласила свой суверенитет над северо-востоком Гренландии	мотив – Дания не вела эффективную оккупацию этой части острова
5 апреля 1933 года	Постоянная палата международного правосудия рассмотрела статус спорной территории Восточной Гренландии	Норвегия – эта территория «terranullius». Дания – титул фактического осуществления государственной власти над всем островом Гренландия. Норвежская оккупация признана незаконной и юридически недействительной

Процесс оформления нового международного порядка в Арктике пришелся на начало 90-х годов, когда регион перестал быть ареной геополитического противостояния сверхдержав, а главные арктические государства начали формировать систему общей ответственности за политические, экономические, социальные и экологические региональные проблемы. Однако в начале XXI века активизация соперничества между ведущими арктическими государствами негативно отразилась на созданной региональной системе. Кроме того, рост доступности арктических территорий для освоения в результате глобального потепления, для добычи нефти и газа, а морских пространств – для судоходства усилил борьбу за их распределение. Особую остроту она приобрела относительно континентального шельфа, который, согласно «Конвенции ООН по морскому праву» [22], считается собственностью тех государств, которые докажут, что он является продолжением их сухопутной территории.

Результаты. Результаты исследования исторического опыта изучения и освоения арктических территорий в совокупности с экономико-правовыми аспектами их закрепления районов представляют интерес при разработке социально-экономической и демографической политики для этих районов, туристско-рекреационного развития региона, в частности разрабатываются комбинированные туристские продукты, в том числе имеющие научно-исследовательскую направленность.

Выводы. Как показывает анализ, Норвегия, Дания и США в отличие от Канады и России не издавали специальные акты по арктическим территориям. Канада является первым государством, что юридически закрепило арктические сектора, а Россия издала первый акт, определяющий статус принадлежащих ей арктических территорий. Правовую базу закрепления арктических секторов составляют односторонние и двусторонние соглашения между приполярными государствами, а статус и режим использования морских вод и воздушного пространства регулируются нормами международного права. Наиболее спорным участком выступает остров Врангеля, являющийся природным Объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, тем не менее претензии Канады и США не оказали влияния на его российскую принадлежность. На сегодняшний день все открытые сухопутные территории региона находятся под суверенитетом соответствующих государств: Канада, США, Норвегия (Шпицберген), Дания (Гренландия) и Россия. С одной стороны, Россия является лидером в процессе экономического освоения арктических пространств, с другой стороны – она значительно уступает Норвегии и Канаде в туристско-рекреационном развитии региона.

Литература

1. Декларация об учреждении Арктического совета. Оттава, Канада, 19 сентября 1996. https://docs.cntd.ru/document/901880137 (дата обращения: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

2. Конвенция ООН по морскому праву. Монтего-Бей. 10 декабря 1982 года. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 2.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

3. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://kremlin.ru/supplement/1800 (дата обращения: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

4. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.ecolife.org.ua/laws/inter/1993/04.php (дата обращения: 12.02.2015), своб. – Загл. с экрана.

5. О реформировании системы государственной поддержки районов Севера. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050948&rdk=&backlink=1 (дата обращения: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

6. Распоряжение Правительства «Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» от 8 декабря 2010 года № 2205-р.

7. Указ Президента Российской Федерации «Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» от 20.07.2017 № 327.

8. Федеральный закон от 19.06.1996 № 78-ФЗ (ред. от 02.01.2000) «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации». [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12023/ (дата обращения: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

9. Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ.

10. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation (signed 2017). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/agreements (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

11. Canada and United States of America Agreement on arctic cooperation. Signed at Ottawa on 11 January 1988 // United Nations – Treaty Series, 1995. P. 60–62.

12. Canada's Extended Continental Shelf Program. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/rncan-nrcan/M78-4-4-2016-eng.pdf (access date: 2.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

13. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-rus/documents-rus/category/12-arctic-strategies (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

14. Denmark's Strategy for the Arctic. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.arcticcouncil.org/index.php/ru/about-rus/documents-rus/category/12-arctic-strategies (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

15. Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region. January 2014. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.virginia.edu/colp/pdf/national-strategy-arctic-region.pdf (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

16. National Security Decision Memorandum 144. December 22, 1971. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.

17. National strategy for the Arctic region. May. 2013. 13 p.
18. Norway's Strategy – New Building Blocks in the North. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.arcticcouncil.org/index.php/ru/about-rus/documents-rus/category/12-arctic-strategies (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.
19. One Arctic: Shared Opportunities, Challenges & Responsibilities. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/u-s-chairmanship/ (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.
20. The United States Navy Arctic Roadmap (2014 – 2030). W.: 2014. – 47 p.
21. Tromsø Declaration (2009). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: https://oaarchive.arcticcouncil.org/handle/11374/91 (access date: 1.01.2022), своб. – Загл. с экрана.
22. United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS). Montego Bay, Jamaica, 10 December 1982.
23. United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions. Presidential decision directive NSC-26. June 9, 1994.

References:

1. Deklaraciya ob uchrezhdenii Arkticheskogo soveta. Ottava, Kanada, 19 sentyabrya 1996. https://docs.cntd.ru/document/901880137 (data obrashcheniya: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
2. Konvenciya OON po morskomu pravu. Montego-Bej. 10 dekabrya 1982 goda. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (data obrashcheniya: 2.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
3. Morskaya doktrina Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://kremlin.ru/supplement/1800 (data obrashcheniya: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
4. Nuukskaya deklaraciya ob okruzhayushchej srede i razvitii v Arktike. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.ecolife.org.ua/laws/inter/1993/04.php (data obrashcheniya: 12.02.2015), svob. – Zagl. s ekrana.
5. O reformirovanii sistemy gosudarstvennoj podderzhki rajonov Severa. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050948&rdk=&backlink=1 (data obrashcheniya: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva «Strategiya razvitiya morskoj deyatel'nosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda» ot 8 dekabrya 2010 goda № 2205-r.
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti voenno-morskoj deyatel'nosti na period do 2030 goda» ot 20.07.2017 № 327.
8. Federal'nyj zakon ot 19.06.1996 № 78-FZ (red. ot 02.01.2000) «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Severa Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12023/ (data obrashcheniya: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
9. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj podderzhke predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii» ot 13 iyulya 2020 goda № 193-FZ.
10. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation (signed 2017). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/agreements (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
11. Canada and United States of America Agreement on arctic cooperation. Signed at Ottawa on 11 January 1988 // United Nations – Treaty Series, 1995. P. 60–62.
12. Canada's Extended Continental Shelf Program. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/rncan-nrcan/M78-4-4-2016-eng.pdf (access date: 2.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
13. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-rus/documents-rus/category/12-arctic-strategies (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
14. Denmark's Strategy for the Arctic. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.arcticcouncil.org/index.php/ru/about-rus/documents-rus/category/12-arctic-strategies (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
15. Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region. January 2014. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.virginia.edu/colp/pdf/national-strategy-arctic-region.pdf (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
16. National Security Decision Memorandum 144. December 22, 1971. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
17. National strategy for the Arctic region. May. 2013. 13 p.
18. Norway's Strategy – New Building Blocks in the North. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.arcticcouncil.org/index.php/ru/about-rus/documents-rus/category/12-arctic-strategies (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
19. One Arctic: Shared Opportunities, Challenges & Responsibilities. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/u-s-chairmanship/ (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
20. The United States Navy Arctic Roadmap (2014 – 2030). W.: 2014. – 47 p.
21. Tromsø Declaration (2009). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://oaarchive.arcticcouncil.org/handle/11374/91 (access date: 1.01.2022), svob. – Zagl. s ekrana.
22. United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS). Montego Bay, Jamaica, 10 December 1982.
23. United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions. Presidential decision directive NSC-26. June 9, 1994.

УДК 332.1

ШАБАНОВА МАДИНА МУХУДИНОВНА
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: madinash07@mail.ru

АЛАХВЕРДИЕВА САФИНАТ ВЯЧЕСЛАВОВНА
к.э.н, старший преподаватель кафедры государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский г осударственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: safinat.alahverdieva@yandex.ru

МУЛЛАХМЕДОВА СВЕТЛАНА СЕРГОЕВНА
к.э.н, доцент кафедры государственного и государственного управления, государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: sweta0606@list.ru

ШАХПАЗОВА РАМСИЯТ ДЕМИРОВНА
к.э.н, доцент кафедры государственного и государственного управления, государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: ramsiyat.sh@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-45-51

ПРИОРИТЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. *В статье проведен анализ формирования и реализации молодежной политики в Республике Дагестан. Предложена интеграционная модель формирования и реализации молодежной политики в Республике Дагестан и определен перечень направлений реализации молодежной политики в регионе, в соответствии с которыми предложены конкретные мероприятия по ее совершенствованию.*

Ключевые слова: *молодежная политика, региональная молодежная политика, региональное управление, интеграционная модель, молодежное правительство, институциональные структуры органов власти.*

SHABANOVA MADINA MUKHUDINOVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: madinash07@mail.ru

ALAKHVERDIEVA SAFINAT VYACHESLAVOVNA
Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of the Department of State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: safinat.alahverdieva@yandex.ru

MULLAHMEDOVA SVETLANA SERGOEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Public Administration, State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: sweta0606@list.ru

SHAKHPAZOVA RAMSIYAT DEMIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Public Administration, State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala,
e-mail: ramsiyat.sh@yandex.ru

PRIORITIES FOR THE FORMATION OF YOUTH POLICY AT THE REGIONAL LEVEL ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The article analyzes the formation and implementation of youth policy in the Republic of Dagestan. An integration model of the formation and implementation of youth policy in the Republic of Dagestan is proposed and a list of directions for the implementation of youth policy in the region is defined, according to which specific measures for its improvement are proposed.*
Keywords: *youth policy, regional youth policy, regional governance, integration model, youth government, institutional structures of authorities.*

Формирование региональной молодежной политики должно осуществляться на основе оптимального сочетания патернализма со стороны институциональных структур органов власти и рассмотрения молодежи в качестве равноправного субъекта этой деятельности.

Эффективное формирование и реализация молодежной политики на региональном уровне – это системный процесс, в который должны быть включены как государственные структуры, отвечающие за реализацию молодежной политики, так и общественные молодежные объединения, политические партии, СМИ и бизнес-сообщество региона. На рисунке 1 представлена предлагаемая нами интеграционная модель формирования и реализации молодежной политики в Республике Дагестан.

Основное смысловое содержание этой модели заключается в необходимости координации деятельности всех институциональных структур органов власти, различных общественных организаций, в том числе и организаций, созданных самой молодежью, а также структур бизнес-сообщества в процессе формирования и реализации молодежной политики.

Молодежная политика Республики Дагестан должна осуществляться в рамках федеральных программ молодежной политики. Программы муниципальных образований республики по развитию молодежной политики должны разрабатываться с учетом федеральных и региональных программ.

Программы развития молодежной политики в регионе и на уровне муниципальных образований должны разрабатываться с учетом интересов и при непосредственном участии самой молодежи. Это может осуществляться как в результате непосредственной работы молодых людей в органах государственной власти и местного самоуправления, так и на основе развития социальной активности молодежи республики и ее участия в деятельности молодежных парламентов, правительств, иных консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти региона.

Средний возраст государственных служащих в Республике Дагестан – 38 лет, муниципальных служащих – 43 года. На государственной службе в министерствах и ведомствах республики работает 31,2 % людей в возрасте до 35 лет, на должностях муниципальной службы – 27,3% [7].

С 2006 года при Народном собрании Республики Дагестан функционирует молодежный парламент, который является совещательно-консультативной структурой и принимает активное участие в рассмотрении и обсуждении, принятии и практической реализации нормативно-правовых актов по вопросам молодежной политики.

Исполнительная власть в сфере молодежной политики представлена Министерством по делам молодежи Республики Дагестан. Как уже говорилось выше, к этой деятельности причастны еще два министерства региона: Министерство образования и Министерство спорта РД.

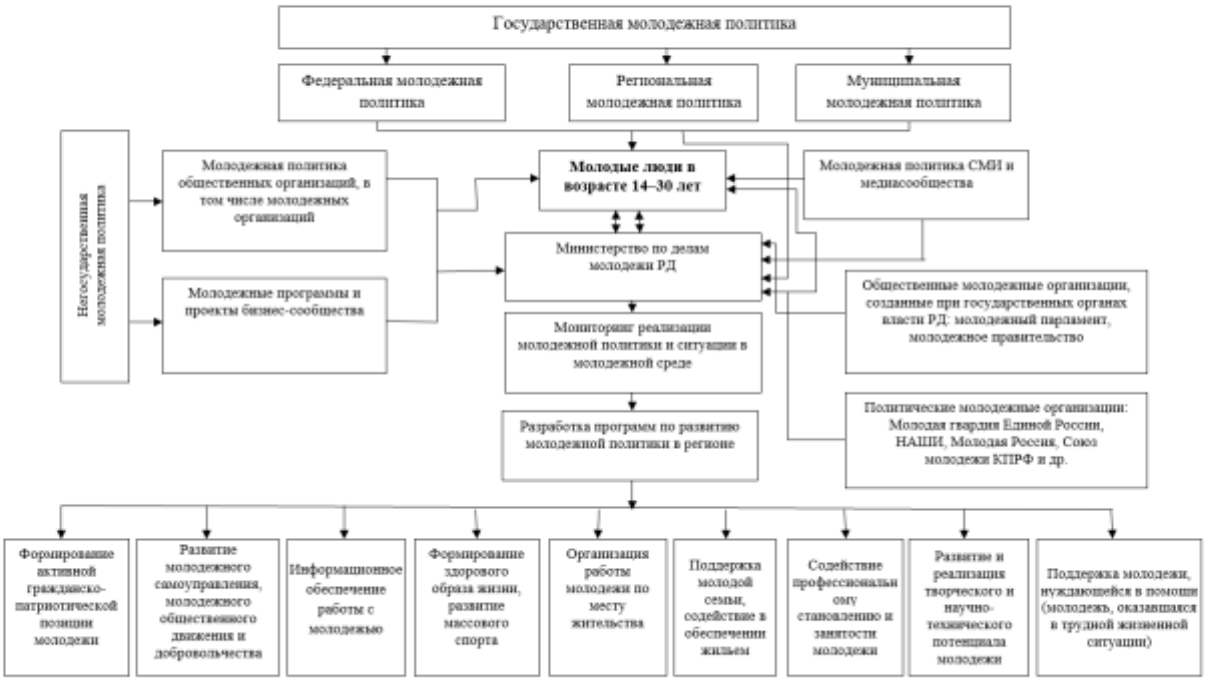

Рис. 1. *Интеграционная модель формирования и реализации молодежной политики в РД.*

этой деятельности причастны еще два министерства региона: Министерство образования и Министерство спорта РД.

Кроме того, при Правительстве РД создано и функционирует молодежное правительство, также активно участвующее в выработке целевых приоритетов развития молодежной политики в республике. Молодежное правительство республики участвует в общероссийских, межрегиональных, региональных и иных проектах и программах, занимается организацией научно-образовательных, культурных, спортивных, оздоровительных мероприятий, выставок, конкурсов.

Использование таких моделей молодежного представительства, как молодежный парламент, молодежное правительство, дает возможность получить представление об интересах и предпочтениях молодежи региона, эффективно сформулировать и довести проблемы и ожидания молодежи до органов власти республики, обеспечить увеличение уровня непосредственного ее участия в общественно-политической жизни республики и вовлеченности в социально -экономическое развитие региона.

Приоритет в развитии молодежной политики как в целом по стране, так и в Республике Дагестан имеет государственная молодежная политика. Но она должна осуществляться во взаимодействии с негосударственной молодежной политикой, которая включает в себя молодежную политику, реализуемую общественными организациями и молодежную политику, реализуемую бизнес-сообществом. В реализации молодежной политики в республике должны быть представлены 3 сектора государства в лице своих институтов, гражданский сектор (различные общественные организации) и бизнес.

Как показывает анализ, бизнес-сообщество Дагестана практически не участвует в формировании и реализации молодежной политики в республике. Это связано с тем, что он как-то абстрагирован от общества, и для него не характерна культура социальной ответственности. У бизнеса региона нет кадровой политики, ориентированной на привлечение молодых специалистов на рабочие места [2].

Для Республики Дагестан характерна невысокая вовлеченность молодежи в общественную жизнь региона, хотя молодежь по численности достигает почти третьей части населения. В регионе работает 9 общественных молодежных организаций, в числе которых можно выделить Координационный совет детских и молодежных общественных объединений Республики Дагестан. Остальные общественные организации созданы большей частью на профессиональной основе. Например: региональная общественная организация Республики Дагестан «Дагестанский союз студентов», региональная общественная организация «Ассоциация молодых ученых Дагестана» и т. п.

В регионе принята государственная программа «Реализация молодежной политики в Республике Дагестан» на 2018–2021 годы [1].

В соответствии с этой программой предполагается увеличение доли молодежи, участвующей в молодежных мероприятиях, проводимых в республике до 50 % и увеличение доли молодых людей, входящих в состав общественных организаций до 35 % от общей численности молодежи.

Анализ этой программы показывает, что в основном в круг ее задач вынесено патриотическое воспитание молодежи. Это весьма важное для региона направление, учитывая существующую в регионе идеологическую дезориентацию молодежи. Но в число приоритетных направлений должны быть включены все приведенные в предлагаемой выше модели направления молодежной политики. Причем задачи и круг мероприятий должны быть определены на основе глубокого анализа и мониторинга ситуации в молодежной среде.

Рассмотрим, какие проблемы существуют в настоящее время в молодежной среде республики по каждому из этих направлений, и попытаемся определить пути их решения на основе улучшения мер социальной защиты молодежи, раскрытия ее человеческого потенциала.

Формирование активной гражданско-патриотической позиции молодежи. Это направление, как уже говорилось выше, очень хорошо представлено в действующей программе по развитию молодежной политики в республике: из 15 задач 11 связано с патриотическим воспитанием молодежи.

И это вполне обоснованно, поскольку в дагестанском обществе наблюдается идейная и политическая дезориентация молодежи, наблюдаются процессы ее радикализации. И, как показывают исследования, эти процессы в основном связаны с ухудшением социально-экономической ситуации в регионе и в меньшей степени с упадком нравственного воспитания в семье, школе, вузе, в трудовых коллективах, пропагандой в средствах массовой информации свободной половой жизни, наркотиков и алкоголя [10].

Среди основных мероприятий, проводимых в Республике Дагестан в плане формирования активной гражданско-патриотической позиции молодежи, мероприятия, связанные с празднованием Дня Победы и посвященные государственным символам и праздникам России и Дагестана. Большое развитие имеет Всероссийское военно-патриотическое общественное движения «ЮНАРМИЯ».

На наш взгляд, в число мероприятий этой направленности следовало бы включить следующие мероприятия:

– организация и проведение массовых мероприятий, посвященных памятным датам России и Республики Дагестан;

– проведение молодежных археологических и этнографических экспедиций, направленных на изучение истории родного края;

– проведение различных молодежных форумов, направленных на понимание и развитие уважения к представителям другой культуры.

Развитие молодежного самоуправления, молодежного общественного движения и добровольчества. Это направление в основном в республике представлено волонтерским движением. Только за один 2019 год в регионе было проведено свыше 500 мероприятий с привлечением 22000 волонтеров, в числе которых и сопровождение таких международных, всероссийских и общереспубликанских мероприятий, как акция «Бессмертный полк», чемпионат Европы по спортивной борьбе – 2018, Международный турнир по боксу памяти М. Умаханова. На сегодняшний день в республике зарегистрировано 77 волонтерских организаций с общим количеством волонтеров 1100 человек.

Кроме того, как уже говорилось выше, в Дагестане функционируют такие общественные молодежные организации, как молодежный парламент, Открытое молодежное правительство.

Но развитие молодежного самоуправления должно активно осуществляться и в рамках образовательных учреждений. Молодежные организации республики должны привлекаться в качестве исполнителей и соисполнителей программ и мероприятий в сфере молодежной политики. Их деятельность должна быть всемерно поддержана на региональном и муниципальном уровнях. Молодежь все еще недостаточно привлечена к работе в органах государственной и муниципальной власти региона, к участию в выборах законодательных и представительных органов власти.

Поэтому одной из приоритетных задач республиканской молодежной политики должна стать задача по увеличению вовлеченности молодежи в процессы формирования региональной молодежной политики, в выработке и реализации управленческих решений в органах региональной власти на республиканском и муниципальном уровнях. Для реализации этой зада-

чи должно быть обеспечено полное взаимодействие органов власти и молодежных общественных организаций [5].

Информационное обеспечение работы с молодежью наиболее слабо представлено в регионе. В республике нет специализированного научно-исследовательского центра по проблемам молодежи, и поэтому нет систематического мониторинга состояния молодежной среды. Создание такого центра при Министерстве по молодежной политике РД необходимо, поскольку это позволит:

– осуществлять сбор и анализ информации по всем направлениям молодежной политики республики;

– получить доступ к необходимой и систематизированной информации для молодежи региона, молодежных организаций;

– будет способствовать формированию продуманной системы интернет-сайтов общественных молодежных организаций, организации теле-, радиопередач, издания информационных, методических и исследовательских материалов по молодежной тематике.

Формирование здорового образа жизни, развитие массового спорта. В Дагестане традиционно уделяют большое внимание развитию спорта. В основном представлены такие виды спорта, как борьба и бокс. Молодежь активно вовлечена в эти виды спорта. Но должного распространения не получили массовые виды спорта, направленные на формирование здорового образа жизни. В задачи республиканской программы по развитию молодежной политики включена только одна задача этого направления, связанная с подготовкой молодежи к военной службе и, соответственно, предусмотрено развитие военно-прикладных и военно-технических видов спорта [1].

Этого, конечно, недостаточно, необходимо расширить круг мероприятий, направленных:

– на пропаганду здорового образа жизни;

– на проведение массовых спортивных мероприятий: соревнований, спартакиад, универсиад;

– на организацию туристкой и экскурсионной работы с молодежью;

– на экологическое просвещение молодежи и расширение ее участия в акциях, направленных на охрану окружающей среды.

Серьезной проблемой для республики является распространение наркомании, которая уже серьезно «молодеет», и зафиксированы случаи употребления наркотиков детьми в возрасте 12 –14 лет. Этим вопросам в действующей программе по развитию молодежной политики в Республике Дагестан не уделено никакого внимания. Поэтому в этом плане в программе молодежной политики региона должны быть предусмотрены мероприятия, направленные на формирование негативного отношения к употреблению наркотиков путем проведения разъяснительной работы о правовых и медицинских последствиях их употребления. Кроме того, должно быть уделено большое внимание организации досуга молодежи спортивной и интеллектуальной направленности: расширение спектра массовых спортивных мероприятий, увеличение доступности посещения музеев, кинотеатров, бассейнов, культурно-развлекательных центров.

Организация работы молодежи по месту жительства. В этом направлении в республике не проводится никакой работы. Только в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в городах республики благоустраиваются дворовые территории.

Между тем как это направление молодежной политики должно предусматривать создание сети молодежных центров или клубов, спортивных площадок по месту жительства, разработку программ по организации досуга молодежи по месту ее проживания.

Поддержка молодой семьи, содействие в обеспечении жильем. Реализация этого направления молодежной политики в республике осуществляется с 2004 года, а в настоящее время в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей в Республике Дагестан на 2016–2018 годы» государственной программы Республики Дагестан «Развитие жилищного строительства в Республике Дагестан» [3].

Непосредственно реализацией этой подпрограммы занимается ГБУ РД «Дирекция молодежных жилищно-строительных программ». Первоначально она функционировала при Комитете по молодежной политике РД. Сейчас это подведомственное учреждение Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РД [4].

В соответствии с указанной выше подпрограммой в 2016–2017 годах была оказана помощь в получении жилья 377 молодым семьям, в 2018 году эта цифра достигла 540.

Серьезным недостатком в реализации этой подпрограммы является ее слабая информационная поддержка, учитывая определенную инфантильность дагестанской молодежи в самосто-

ятельном сборе информации.

Но, помимо оказания помощи в получении жилья молодым семьям, это направление молодежной политики также должно включать в себя:

– помощь молодым семьям, находящимся в кризисной ситуации;

– проведение мероприятий, направленных на пропаганду семейных ценностей, гармонизацию внутрисемейных отношений и воспитание детей.

Содействие профессиональному становлению и занятости молодежи. Проблема безработицы среди молодого населения является одной их самых злободневных проблем молодежной политики Республики Дагестан. Особенно остро эта проблема стоит для выпускников вузов республики, которые после окончания учебы не могут устроиться на работу вследствие отсутствия опыта работы. И в то же время в регионе наблюдается дефицит специалистов рабочих специальностей. Выпускники вузов идти на такую работу не хотят, да и не могут, так как не имеют необходимых навыков [8].

Поэтому повышение эффективности молодежной политики в этом направлении должно быть связано с реализацией следующих мероприятий:

– разработка мер поддержки предприятий региона, которые будут создавать рабочие места для молодежи;

– разработка специальных региональных программ по трудоустройству молодежи;

– обеспечение соответствия подготовки специалистов запросам рынка труда республики.

Особый интерес для обеспечения занятости молодежи в Республике Дагестан представляет, учитывая ментальность народа, поддержка предпринимательской активности молодежи. Большое количество молодежи республики хочет заниматься предпринимательской деятельностью, иметь свое дело, приносящее прибыль и дающее возможность обеспечивать семью.

Поэтому в регионе должны быть разработаны соответствующие программы и меры, обеспечивающие поддержку молодежного предпринимательства. К числу которых относятся: конкурс молодежных бизнес-идей и проектов, выставки профессионального мастерства молодежи и т. п. [6].

Развитие и реализация творческого и научно-технического потенциала молодежи наиболее слабо представлены в государственной программе по реализации молодежной политики в Республике Дагестан. В программе содержится только одна задача, связанная с реализацией этого направления молодежной политики. Суть этой задачи сводится к необходимости создания условий для приобщения молодежи к научной, творческой и производственно-инновационной деятельности [9].

Между тем как в молодежной политике республики должен быть предусмотрен целый ряд мер по поддержке талантливой и способной молодежи:

– проведение познавательных, развивающих, обучающих, ролевых программ и мероприятий;

– создание и развитие в учебных заведениях республики различных научных клубов и сообществ;

– поддержка участия молодежи в российских и международных научных и творческих проектах;

– разработка системы грантовой поддержки научной и творческой молодежи;

– популяризация и пропаганда успехов научной и творческой молодежи республики.

Поддержка молодежи, нуждающейся в помощи. По этому направлению молодежной политики в государственную программу РД также включена одна задача, в рамках которой предусматривается обеспечение социализации подростков и молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Конечно, этого недостаточно. Работа в данном направлении должна быть систематизирована. Необходимо создание банка данных о молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации. Обеспечено взаимодействие со специализированными и общественными организациями, занимающимися этими проблемами. Совместно с этими организациями должна быть разработана система адресной мобильной социальной помощи. Кроме того, необходимо разработать механизмы адаптации и вовлечения такой категории молодежи в общественную, социально-экономическую, культурную жизнь и улучшение их положения в обществе.

Как видно из представленного выше материала, предлагаемая модель позволяет скоординировать деятельность всех субъектов молодежной политики в Республике Дагестан и разработать более систематизированную и комплексную программу реализации молодежной политики в регионе на основе глубокого изучения потребностей и запросов молодежи.

Литература

1. «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан "Реализация молодежной политики в Республике Дагестан"»: Постановление Правительства Республики Дагестан от 29 сентября 2017 года № 225.
2. Алахвердиева С. В. Анализ проблем и тенденций развития малого предпринимательства в Республике Дагестан / А. К. Джалилова, М. А. Шабай // Современный менеджмент: теория, методология и практика. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов / Под ред. д. э. н., профессора Абдуллаевой Т.К.-Махачкала: ФГБОУ ВО «ДГТУ», 2018. – 154 с.
3. Государственная программа Республики Дагестан «Развитие жилищного строительства в Республике Дагестан»: Постановление Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 661 (в редакции постановления Правительства Республики Дагестан от 22 мая 2019 г. № 113).
4. Концепция «Стратегии развития молодежного предпринимательства в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 20.04.2021), свободный. – Загл. с экрана
5. Паршина А. А. Профилактика экстремизма в молодежной среде как направление государственной региональной молодежной политики (на примере Ростовской области) / Н. Е. Поляничко, Л. А. Гутерман // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 117–121.
6. Попов Ю. А. Меры поддержки молодежного предпринимательства на федеральном и региональном уровнях (на примере Санкт-Петербурга) // Вектор экономики. – 2021. – № 4 (58).
7. Республиканский портал государственной службы и кадров управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http: // www.daggossluzhba.ru, свободный. – Загл. с экрана.
8. Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosmintrud.ru/ (дата обращения: 22.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
9. Чупров В. И. Концепция молодежной политики: Поиск взаимодействия общества и молодежи // Социально-политические науки. – 2011. – № 3. – С. 30–41.
10. Шафигуллин А. Р. Приоритеты адаптации отдельных социальных групп на региональном рынке труда (на примере Республики Татарстан) / И. В. Михеев, Е. С. Пигалева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – Т. 8. – № 36 (177). – С. 17–24.

References:

1. «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Respubliki Dagestan "Realizaciya molodezhnoj politiki v Respublike Dagestan"»: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 29 sentyabrya 2017 goda № 225.
2. Alahverdieva S. V. Analiz problem i tendencij razvitiya malogo predprinimatel'stva v Respublike Dagestan / A. K. Dzhalilova, M. A. SHabaj // Sovremennyj menedzhment: teoriya, metodologiya i praktika. Materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. d. e. n., professora Abdullaevoj T.K.-Mahachkala: FGBOU VO «DGTU», 2018. – 154 s.
3. Gosudarstvennaya programma Respubliki Dagestan «Razvitie zhilishchnogo stroitel'stva v Respublike Dagestan»: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 22 dekabrya 2014 g. № 661 (v redakcii postanovleniya Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 22 maya 2019 g. № 113).
4. Koncepciya «Strategii razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya 20.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana
5. Parshina A. A. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoj srede kak napravlenie gosudarstvennoj regional'noj molodezhnoj politiki (na primere Rostovskoj oblasti) / N. E. Polyanichko, L. A. Guterman // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2014. – № 19. – S. 117–121.
6. Popov YU. A. Mery podderzhki molodezhnogo predprinimatel'stva na federal'nom i regional'nom urovnyah (na primere Sankt-Peterburga) // Vektor ekonomiki. – 2021. – № 4 (58).
7. Respublikanskij portal gosudarstvennoj sluzhby i kadrov upravleniya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http: // www.daggossluzhba.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Federal'naya sluzhba po trudu i zanyatosti Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rosmintrud.ru/ (data obrashcheniya: 22.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. CHuprov V. I. Koncepciya molodezhnoj politiki: Poisk vzaimodejstviya obshchestva i molodezhi // Social'no-politicheskie nauki. – 2011. – № 3. – S. 30–41.
10. SHafigullin A. R. Prioritety adaptacii otdel'nyh social'nyh grupp na regional'nom rynke truda (na primere Respubliki Tatarstan) / I. V. Miheev, E. S. Pigaleva // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2012. – T. 8. – № 36 (177). – S. 17–24.

УДК 336

БАКИРОВА РАМЗИЛЯ РИНАТОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика», Уфимский филиал Финансового Университета при Правительстве РФ, РФ, г. Уфа, e -mail: stat69@mail.ru

САГАДЕЕВА ЭЛЬЗА ФАИЗОВНА
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике, Башкирский государственный аграрный университет РФ, г. Уфа, e -mail: evonimus@mail.ru

СКОРНЯКОВА ВЕСТА ОЛЕГОВНА
магистр, Уфимский филиал Финансового Университета при Правительстве РФ, e -mail: vesta.ka@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-52-59

ВНЕШНИЕ РИСКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы классификации рисков хлебопекарной отрасли. Из всего существующего множества рисков для анализа отобраны статистически измеряемые внешние риски. В ходе подготовки статьи были использованы статистические методы оценки динамики и сравнения рискообразующих факторов. Информационной базой исследования послужили официальные статистические агрегированные данные по Российской Федерации и Республики Башкортостан за период 2016–2020 гг. В результате анализа выявлены основные динамические закономерности рискообразующих факторов хлебопекарной промышленности на национальном и региональном уровнях.* ***Результаты исследования*** *могут быть использованы при оценке текущей ситуации и в прогнозировании рынка хлеба и хлебобулочных изделий, в т. ч. отдельных его сегментов.*

Ключевые слова: *внешние риски, хлебопекарная промышленность, классификация, статистические методы.*

BAKIROVA RAMZILYA RINATOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Audit, Statistics, Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia, e-mail: stat69@mail.ru

SAGADEEVA ELSA FAIZOVNA
Senior Lecturer of the Department of Accounting, Statistics and Information Systems in Economics, Bashkir State Agrarian University of the Russian Federation, Ufa, e-mail: evonimus@mail.ru

SKORNYAKOVA VESTA OLEGOVNA
Master's degree, Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: vesta.ka@yandex.ru

EXTERNAL RISKS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BAKERY INDUSTRY

Abstract. *This article discusses the classification of risks of the bakery industry. Statistically measurable external risks have been selected from the entire existing set of risks for analysis. During the preparation of the article, statistical methods were used to assess the dynamics and compare risk-forming factors. The information base of the study was the official statistical aggregated data for the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan for the period 2016-2020. The analysis revealed the main dynamic patterns of risk-forming factors of the bakery industry at the national and regional levels.* ***The results*** *of the study can be used in assessing the current situation and in forecasting the bread and bakery products market, including its individual segments.*

Keywords: *external risks, bakery industry, classification, statistical methods.*

Введение. Сфера хлебопекарной промышленности является одним из важных элементов в системе агропромышленного комплекса. Продукция предприятий хлебопекарной промышленности входит в рацион питания населения России. В этой связи вопрос о тенденциях и перспективах развития предприятий хлебопекарной промышленности является важным и актуальным. Несмотря на то что на прилавках магазинов не наблюдается недостатка хлебобулочной продукции и сама продукция разнообразна, многие предприятия хлебопекарной промышленности испытывают определённые трудности. В процессе осуществления хозяйственной деятельности организациям приходится сталкиваться с многочисленными рисками хозяйственной деятельности [1–5].

В научной литературе существует множество подходов к систематизации рисков, как в разрезе классификационных признаков, так и по видам рисков. На основе обобщения научных источников [6–11], касающихся отраслевых рисков, нами была выделена и построена система рисков предпринимательской деятельности в хлебопекарной отрасли. В указанной системе выделены внешние риски с последующей их группировкой по трем уровням: национальный, региональный и отраслевой [12–14].

Основная часть. В табл. 1 представлена классификация внешних рисков предпринимательской деятельности в хлебопекарной отрасли относительно различных уровней их агрегации.

Таблица 1

Классификация внешних рисков предпринимательской деятельности в хлебопекарной отрасли

Виды и влияние рисков	Национальный уровень	Региональный уровень	Отраслевой уровень
Виды рисков	1.Политические(межгосу-дарственные и гражданские войны, санкции со стороны зарубежных государств). 2.Экономические (глобализация мировой и национальной экономики, распространение мирового финансового кризиса, рост инфляции, нехватка инвестиционных ресурсов, снижение уровня доходов населения). 3.Инновационные (революционные скачки в научно-техническом развитии в мире и стране, замедление темпов роста технологического прогресса в стране). 4.Социальные (неблагоприятная демографическая ситуация в стране, изменение вкусов и предпочтений потребителей, изменение культурного развития общества). 5.Экологические глобальные природные и техногенные катастрофы в мире и стране, изменение экологической ситуации в стране).	1.Политические (изменение политической ситуации в регионе, нестабильность законодательства). 2.Экономические(непредвиденные изменения экономической обстановки в регионе, низкий уровень доходов населения). 3.Социальные (изменение демографической ситуации в регионе, уменьшение численности основных потребителей хлеба и хлебобулочных изделий, нехватка высококвалифицированных кадров). 4.Экологические (низкий урожай сельскохозяйственных культур, изменение региональной экологической обстановки).	1.Конкурентные (нарушение правил конкуренции, снижение цен на продукцию конкурентами, снижение потребительского спроса). 2.Инновационные (освоение конкурентами новой технологии, значительно снижающей издержки производства, недостаточное оснащение отрасли современной конкурентоспо-собной техникой). 3.Межотраслевые (низкий урожай сельскохозяйственных культур, поставка сырья ненадлежащего качества, высокие цены на энергоресурсы и услуги).
Влияние на отрасль	Фоновое влияние	Косвенное влияние	Прямое влияние

Рассмотрим тенденции отдельных рискообразующих факторов хлебопекарной отрасли РФ.

На национальном уровне существует экономический риск – недостаточность инвестиционных ресурсов в пищевую отрасль [15,16]. В табл. 2 представлена динамика инвестиций в основной капитал в разрезе отдельных видов экономической деятельности.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в разрезе отдельных видов экономической деятельности, млрд руб.*

Виды экономической деятельности	Год					Среднегодовое изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост, млрд руб.	Темп прироста, %
Производство пищевой продукции	193	237,1	260,2	279,8	323,1	32,5	8,0
Производство кокса и нефтепродуктов	385,8	447,1	443,6	548,2	659,0	68,3	10,2
Производство химических веществ и химических продуктов	367,8	424,8	484,6	472,2	508,3	35,1	4,6
Производство бумаги и бумажных изделий	51,7	69,5	92,5	103,5	93,9	10,6	7,8
Производство мебели	18,0	11,8	13,4	17,4	14,1	-1,0	4,6
Обрабатывающие производства	2103,3	2296,5	2513,20	2707,6	2944,5	210,3	6,4

***Источник:** *авторские расчеты на основе данных [19].*

Исходя из данных Росстат, представленных в табл. 2, можно сделать вывод, что инвестиции в производство пищевой продукции поступают, но относительно других видов экономической деятельности объем инвестиций небольшой. Рассчитанные базисные темпы роста и среднегодовые показатели за период 2016–2020 гг. подтверждают положительную динамику инвестиций, что свидетельствует о достаточной инвестиционной привлекательности пищевой отрасли (рис. 1).

***Рис.1.** Базисные темпы роста объемов инвестиций, %*

***Источник:** авторские расчеты на основе данных [19]*

В табл. 3 представлена динамика доли объема инвестиций в производство пищевой продукции от общей суммы всех инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств. Доля инвестиций в производство пищевой продукции за анализируемые 5 лет выросла с 9,2% в 2016 г. до 11,0% в 2020 г.

Таблица 3

Объем и доля инвестиций в производство пищевой продукции

Производство	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Обрабатывающие производства	2 103,3	2 296,5	2 513,20	2 707,6	2 944,5
Производство пищевой продукции	193	237,1	260	279,8	323,1
Доля (%)	9,2	10,3	10,3	10,3	11,0

Следующим измеримым фактором риска на региональном уровне является снижение доходов населения [17]. Для корректной оценки его влияния на состояние хлебопекарной отрасли используем показатель покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения (табл. 4).

Таблица 4

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения в РФ в месяц*

Продукт	Год					Среднегодовое изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост, кг	Темп прироста, %
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки, кг	579,4	575,6	578,4	574,9	548,6	-7,7	-1,4
Хлеб ржаной и ржано-пшеничный, кг	711,2	704,9	716,6	700,4	667,5	-10,9	-1,6

Источник: *авторские расчеты на основе данных [19–20].*

Из данных табл. 4 и рис. 2 можно сделать вывод, что с каждым годом население на свои денежные доходы может купить меньшее количество хлеба и хлебобулочных изделий. За анализируемый период 2016–2020 гг. покупательная способность населения снизилась в среднем на 6%.

Рис. 2. *Базисные темпы роста покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения РФ в месяц, %*

Источник: *авторские расчеты на основе данных [19]*

Так как отраслевые внешние риски оказывают прямое влияние на развитие отрасли, необходимо оценить данный вид риска. Отраслевые риски подразумевают под собой конкурентные риски, например, снижение потребительского спроса, инновационные – недостаточное оснащение отрасли современной конкурентоспособной техникой и межотраслевые – низкий урожай сельскохозяйственных культур. В свою очередь, изменение потребительского спроса напрямую зависит от среднедушевого потребления хлебных продуктов.

В табл. 5 представлены данные о среднедушевом потреблении хлебных продуктов за 2016–2020 гг. в Российский Федерации и Республике Башкортостан, которые свидетельствует о незначительной вариации потребления хлебных продуктов.

.

Таблица 5

Динамика среднедушевого потребления хлебных продуктов населением, кг в год*

Регион	Год					Среднегодовое изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост, кг	Темп прироста, %
РФ	117	117	116	116	116	-0,3	-0,2
РБ	119	120	121	121	120	0,3	0,2

***Источник:** *авторские расчеты на основе данных [19,20].*

Стоит отметить, что в настоящее время крупные и средние предприятия имеют достаточные производственные мощности для удовлетворения потребностей населения в необходимом объеме и ассортименте хлебобулочных изделий с учетом сложившегося спроса. Так, коэффициент использования мощностей находится на уровне 39–41%. Однако на протяжении трех лет можно наблюдать тенденцию снижения производственных мощностей в промышленном хлебопечении. В 2016 г. по сравнению с 2010 г. этот показатель снизился на 26%. Кроме того, в 2016 г. в целом по России уже обанкротилось около 30 хлебопекарных предприятий, что привело к сокращению рабочих мест и уменьшению доли налоговых поступлений в бюджеты различных уровней. Причинами такого ухудшения являются не только падение спроса на отдельные виды товара, а также ликвидация или перепрофилирование предприятий, но и высокая степень изношенности и морального устаревания оборудования [5].

Согласно данным Росстата, в настоящее время производственное оборудование большинства предприятий хлебобулочной промышленности, созданных еще в советские годы, изношено на 70–80%. В основном экономические проблемы характерны для хлебокомбинатов, мощности которых построены в 50–60 годах прошлого века и были ориентированы на высокую плотность населения. А когда начали развиваться мини-пекарни, крупные предприятия уменьшили объемы производства. Их мощность загружена на 30–40 процентов. Причем, это старые мощности (износ до 70 процентов) с низким уровнем механизации и автоматизации (40–60 процентов) и серьезным энергопотреблением. Все это определяет низкий уровень рентабельности предприятий, высокие риски кредитования на фоне недостаточного обеспечения собственными финансовыми ресурсами. По этой причине уровень заработной платы в отрасли невысокий – в среднем по отрасли это почти на 40 процентов ниже средней по регионам. А между тем хлебопекарная промышленность – одна из трудоемких, в ней трудится около 1,4 тысячи рабочих и специалистов. И потеря специалистов очень болезненна как для самих предприятий, так и для населения, так как в таком случае неизбежно падает качество продукции. Уровень их износа составляет свыше 55%, что существенно превышает нормативное значение (25–30%), уровень обновления падает. Все это в конечном итоге отрицательно сказывается на эффективности использования основных средств: фондоотдача и фондорентабельность снижаются. Такая же ситуация характерна в целом по хлебопекарной отрасли в России. Износ основных средств за 2012–2017 годы вырос с 48 до 57%, в т. ч. машин и оборудования на 7%, что негативно сказалось на деятельности отрасли в целом. Одной из главных причин сложившейся ситуации служит сокращение инвестиций в основной капитал.

Основным сырьем в хлебопекарной отрасли является зерно. В табл. 6 представлены данные об объеме производства зерна за 2016–2020 гг. в Российской Федерации и Республике Башкортостан.

Таблица 6

Объем производства зерна и в 2016-2020 гг., млн тонн*

Регион	Год					Среднегодовое изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост, млн тонн	Темп прироста, %
РФ	107	120	101	109	121	3,5	3,1
РБ	3,32	3,78	3,06	3,25	3,84	0,1	3,7

****Источник:** авторские расчеты на основе данных [19,20].*

В 2017 и 2020 г. были зарегистрированы рекордные объемы по валовому сбору зерновых культур в России, в т. ч. и в Республике Башкортостан. Факторами изменения производства зерна являются посевные площади и урожайность зерновых культур.

Среднегодовые данные за 2016–2020 гг. отражают устойчивое расширение посевных площадей в РФ (табл. 7). В то же время на региональном уровне данный отраслевой фактор может негативно повлиять на зерновой рынок субъекта.

Таблица 7

Площадь посевов зерновых культур в 2016–2020 гг., млн га*

Регион	Год					Среднегодовое изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост, млн га	Темп прироста, %
РФ	38,9	39	38,0	39,5	40,8	0,5	1,2
РБ	1,81	1,79	1,75	1,67	1,78	-0,01	-0,4

****Источник:** авторские расчеты на основе данных [19,20].*

Второй фактор – урожайность, определяющий валовой сбор зерна, несмотря на свою колеблемость, имеет тенденцию к росту как в национальном масштабе, так и на региональном уровне (табл. 8).

Таблица 8

Урожайность зерновых культур в РФ за 2016-2020 гг., тонн/га*

Регион	Год					Среднегодовое изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	Абсолютный прирост, тонн/га	Темп прироста, %
РФ	1,4	1,3	1,5	1,7	1,5	0,03	1,7
РБ	1,9	2,2	1,9	2,0	2,2	0,08	3,7

****Источник:** авторские расчеты на основе данных [19,20].*

Таким образом, в 2020 г. по сравнению с 2016 г. был зафиксирован рекордный прирост объема валового урожая зерновых культур, который составил в РФ и РБ, соответственно, 13,1% и 15,7%. Основным фактором роста производства стала урожайность, увеличившаяся в РФ на 7,1%, в т. ч. РБ на 15,8%.

Выводы. Проанализировав внешние риски, влияющие на предпринимательскую деятельность в хлебопекарной отрасли, можно сделать выводы, что риски на национальном уровне имеют фоновое влияние на развитие отрасли: из-за нехватки инвестиционных ресурсов невозможно оснастить многие предприятия хлебопекарной отрасли новой мощной техникой, как следствие – большинство оборудования имеют высокую степень изношенности.

Отдельные риски на региональном уровне имеют косвенное значение: снижение уровня доходов населения может оказывать влияние на изменение потребительского спроса, поскольку снижение реального уровня доходов свидетельствует о снижении их покупательской способности.

Отраслевой риск низкой урожайности зерновых культур имеет прямое влияние на развитие отрасли. Данный вид риска определяется климатическими условиями. Проанализировав тенденции риска уровня урожайности по данным Российской Федерации и Республике Башкортостан, можно сделать вывод, что этот риск в республике имеет меньшее негативное влияние на развитие отрасли, так как урожайность за анализируемые 5 лет существенно возросла.

Литература

1. Бакирова, Р. Р., Бадретдинова, А. А., Сагадеева, Э. Ф. Методы оценки и управления рисками на предприятиях // Российский электронный научный журнал. 2017. № 1 (23). С. 83–94.
2. Наконечная, Т. В., Растегаева, Ф. С., Баронина, Т. В., Шашкова, Т. Н., Бакирова, Р. Р. Оценка рисков инвестиционных проектов Республики Башкортостан : монография. – Уфа : Изд-во ИРО РБ, 2019.
3. Стафиевская, М. В. Идентифицирование рисков : оценка и документальное оформление // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2017. № 3 (11).
4. Рафикова, Н. Т. Анализ динамики распределения регионов Российской Федерации по уровню потребления молока и мяса / Н.Т. Рафикова, Р.Р. Бакирова, Т.С. Трофимчук // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 4. С. 85–91.
5. Магомедова, Н. Ф., Эминова, Э. М. Формирование системы управления рисками на предприятиях АПК на современном этапе развития экономики // РППЭ. 2018. № 4 (90).
6. Новикова, Т. А., Алешина, Ю. А., Луцевич, И. Н., Мусаев, Ш. Ж. Условия труда и профессиональный риск нарушений здоровья работников хлебопекарного производства // Гигиена и санитария. 2020. № 8.
7. Квасова, С. А. Повышение эффективности отечественных предприятий хлебопекарной промышленности и влияние ВТО / Квасова С.А. // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2013. № 12(60).
8. Галиева, Г. И. Ключевые подходы к управлению рисками развития производственных систем // Материалы 7 междунар. науч.-практ. конф. «Шумпетеровские чтения». – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. Т. 1. С. 83–95.
9. Лайкер, Д. Лидерство на всех уровнях бережливого производства : практ. руководство. – М. : Альпина Паблишер, 2018.
10. Соколов, Д. В. Базисная система риск-менеджмента организаций реального сектора экономики : монография / Д.В. Соколов, А.В. Барчуков. – М. : ИНФА- М, 2015. (Научная мысль).
11. Graham, A. Integrated Risk Management : Implementation Guide [Электронный ресурс]. – URL : http:// post. queensu.ca/~grahama/publications/ TEXTPDF.pdf (дата обращения: 04.05.2018).
12. Galieva, G. Expert technology for risk management in the implementation of QRM in a high-tech industrial enterprise / N. Akatov, Z. Mingaleva, I. Klackova, G. Galieva, N. Shaidurova // Management Systems in Production Engineering. 2019. Vol. 27. Issue 4. P. 250–254.
13. Горбунов, С. И. Совершенствование механизма управления рисками предприятий хлебопекарной промышленности в современных условиях/ Горбунов С.И., Васильева Е.В., Воробьева Д.А., Агапов А.Р.// Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2019. № 4(122).
14. Кожевникова, Г. Г. Классификация внешних рисков, сопутствующих в деятельности хлебопекарных предприятий / Кожевникова Г.Г. // Актуальные вопросы развития современного общества. 2014.
15. Бакирова, Р. Р. Вопросы обеспечения статистической информацией для оценки состояния продовольственной безопасности страны // Информатизация в АПК : состояние, тенденции, перспективы. – М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2012. С. 230–232. «Энциклопедия российских деревень»,
16. Вагизова, Э. Ф. Реализация продукции как один из факторов экономической стабильности предприятия [Текст] / Э. Ф. Вагизова, Р. Р. Садриева // Решение проблем стабилизации сельскохозяйственного производства на современном этапе развития : тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции. – Оренбург, 1999. С. 3–4.
17. Рафикова, Н. Т., Бакирова, Р. Р., Насретдинова, З. Т. Системный анализ и моделирование эффективности развития молочного скотоводства в Республике Башкортостан //Аграрный вестник Урала. 2010. № 3. С.19–21.
18. Статистические методы оценки уровня инфляции в сельском хозяйстве / Н. Т. Рафикова, Р. Р. Садриева, Ю. Н. Юдина, Э. Ф. Вагизова // Развитие экономических отношений в АПК Республики Башкортостан. – Уфа : Сельские узоры, 1999. С. 161–164.
19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL : https:// rosstat.gov.ru/, свободный.
20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL : https://bashstat.gks.ru/, свободный.

References:

1. Bakirova, R. R., Badretdinova, A. A., Sagadeeva, E. F. Metody ocenki i upravleniya riskami na predpriyatiyah // Rossijskij elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 1 (23). S. 83–94.
2. Nakonechnaya, T. V., Rastegaeva, F. S., Baronina, T. V., SHashkova, T. N., Bakirova, R. R. Ocenka riskov investicionnyh proektov Respubliki Bashkortostan : monografiya. – Ufa : Izd-vo IRO RB, 2019.
3. Stafievskaya, M. V. Identificirovanie riskov : ocenka i dokumental'noe oformlenie // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki». 2017. № 3 (11).
4. Rafikova, N. T. Analiz dinamiki raspredeleniya regionov Rossijskoj Federacii po urovnyu potrebleniya moloka i myasa / N.T. Rafikova, R.R. Bakirova, T.S. Trofimchuk // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya

kooperativnogo sektora ekonomiki. 2017. № 4. S. 85–91.
5. Magomedova, N. F., Eminova, E. M. Formirovanie sistemy upravleniya riskami na predpriyatiyah APK na sovremennom etape razvitiya ekonomiki // RPPE. 2018. № 4 (90).
6. Novikova, T. A., Aleshina, YU. A., Lucevich, I. N., Musaev, SH. ZH. Usloviya truda i professional'nyj risk narushenij zdorov'ya rabotnikov hlebopekarnogo proizvodstva // Gigiena i sanitariya. 2020. № 8.
7. Kvasova, S. A. Povyshenie effektivnosti otechestvennyh predpriyatij hlebopekarnoj promyshlennosti i vliyanie VTO / Kvasova S.A. // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 12(60).
8. Galieva, G. I. Klyuchevye podhody k upravleniyu riskami razvitiya proizvodstvennyh sistem // Materialy 7 mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «SHumpeterovskie chteniya». – Perm' : Izd-vo Perm. nac. issled. politekhn. un-ta, 2017. T. 1. S. 83–95.
9. Lajker, D. Liderstvo na vsekh urovnyah berezhlivogo proizvodstva : prakt. rukovodstvo. – M. : Al'pina Pablisher, 2018.
10. Sokolov, D. V. Bazisnaya sistema risk-menedzhmenta organizacij real'nogo sektora ekonomiki : monografiya / D.V. Sokolov, A.V. Barchukov. – M. : INFA- M, 2015. (Nauchnaya mysl').
11. Graham, A. Integrated Risk Management : Implementation Guide [Elektronnyj resurs]. – URL : http://post.queensu.ca/~grahama/publications/ TEXTPDF.pdf (data obrashcheniya: 04.05.2018).
12. Galieva, G. Expert technology for risk management in the implementation of QRM in a high-tech industrial enterprise / N. Akatov, Z. Mingaleva, I. Klackova, G. Galieva, N. Shaidurova // Management Systems in Production Engineering. 2019. Vol. 27. Issue 4. P. 250–254.
13. Gorbunov, S. I. Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya riskami predpriyatij hlebopekarnoj promyshlennosti v sovremennyh usloviyah/ Gorbunov S.I., Vasil'eva E.V., Vorob'eva D.A., Agapov A.R.// Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 4(122).
14. Kozhevnikova, G. G. Klassifikaciya vneshnih riskov, soputstvuyushchih v deyatel'nosti hlebopekarnyh predpriyatij / Kozhevnikova G.G. // Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennogo obshchestva. 2014.
15. Bakirova, R. R. Voprosy obespecheniya statisticheskoj informaciej dlya ocenki sostoyaniya prodovol'stvennoj bezopasnosti strany // Informatizaciya v APK : sostoyanie, tendencii, perspektivy. – M. : VIAPI imeni A.A. Nikonova, 2012. S. 230–232. «Enciklopediya rossijskih dereven'»,
16. Vagizova, E. F. Realizaciya produkcii kak odin iz faktorov ekonomicheskoj stabil'nosti predpriyatiya [Tekst] / E. F. Vagizova, R. R. Sadrieva // Reshenie problem stabilizacii sel'skohozyajstvennogo proizvodstva na sovremennom etape razvitiya : tezisy dokladov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Orenburg, 1999. S. 3–4.
17. Rafikova, N. T., Bakirova, R. R., Nasretdinova, Z. T. Sistemnyj analiz i modelirovanie effektivnosti razvitiya molochnogo skotovodstva v Respublike Bashkortostan //Agrarnyj vestnik Urala. 2010. № 3. S.19–21.
18. Statisticheskie metody ocenki urovnya inflyacii v sel'skom hozyajstve / N. T. Rafikova, R. R. Sadrieva, YU. N. YUdina, E. F. Vagizova // Razvitie ekonomicheskih otnoshenij v APK Respubliki Bashkortostan. – Ufa : Sel'skie uzory, 1999. S. 161–164.
19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – URL : https://rosstat.gov.ru/, svobodnyj.
20. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan [Elektronnyj resurs]. – URL : https://bashstat.gks.ru/, svobodnyj.

УДК 658.5

ГЕРЧИКОВА ТАТЬЯНА ЯКОВЛЕВНА
аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: gerchikova.t@unecon.ru

ВАЩЕНКО ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: grey4489@mail.ru

ПРОКОПЕНКОВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия e-mail:77477@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-60-64

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В большинстве развивающихся и развитых стран проблематике эффективности высшего образования в сфере предпринимательства и управления уделяется пристальное внимание на уровне профессиональных, научных и государственных учреждений. В основе этого интереса лежит гипотеза, что предоставление обществу эффективного образования, направленного на раскрытие предпринимательских и организационных талантов — это один из шагов для подъема их экономики. Исходя из этого остро стоит проблема эффективности, адаптивности и структурированности управленческих и предпринимательских программ в университетах в условиях усложняющегося мира.*

Ключевые слова: *качество высшего образования, новые технологии в образовании, социально-экономическое развитие.*

GERCHIKOVA TATIANA YAKOVLEVNA
Postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: gerchikova.t@unecon.ru

VASHCHENKO YURI EVGENIEVICH
Postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: grey4489@mail.ru

PROKOPENKOV SERGEY VYACHESLAVOVICH
Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: 77477@mail.ru

IMPROVING THE QUALITY OF PERSONNEL TRAINING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. *In most developing and developed countries, the problems of the effectiveness of higher education in the field of entrepreneurship and management are given close attention at the level of*

professional, scientific and government institutions. This interest is based on the hypothesis that providing society with effective education aimed at revealing entrepreneurial and organizational talents is one of the steps to boost their economy. Based on this, the problem of efficiency, adaptability and structuring of managerial and entrepreneurial programs at universities in an increasingly complex world is acute.

Keywords: *quality of higher education, new technologies in education, socio-economic development.*

1. Введение. Развитие предприимчивых и эффективных специалистов (с точки зрения уровня качества выполнения возложенных на выпускников функций) имеет важное значение для будущего успеха как самого студента, работодателя, так и государственной экономики в целом. В условиях перехода мировой экономики и промышленности на новый промышленный уклад, трансформации, цифровизации целых отраслей и рынков, повышения важности и ценности знаний и предпринимательской активности в обществе уделяется повышенное внимание в научных и правительственных кругах большинства стран.

Именно путем развития системы подготовки высококвалифицированных специалистов Российская Федерация обладает возможностью перейти из ранга развивающихся в развитые экономики, обеспечить лидерство в высокотехнологичных отраслях, аккумулировать в своей социально-экономической системе процессы с созданием большей дополнительной стоимости. Таким образом, эффективное, адаптивное, актуальное и качественное высшее образование – это одна из основ развитой и конкурентоспособной экономики, фундамент стабильной социально-экономической системы, важный элемент формирования и функционирования инновационной экосистемы России.

2. Основная часть.

2.1 Образование как один из основных факторов национального благосостояния и экономического развития.

В результате анализа исследований отечественных и зарубежных авторов, отчетов правительственных и международных организаций можно сделать вывод, что лидеры передовых стран рассматривают образование как один из основных факторов, способствующих национальному благосостоянию и экономическому развитию. Кроме того, возрастающая конкуренция во внешней среде требует постоянного совершенствования стандартов обеспечения качества систем образования. Чтобы поддерживать глобальную конкурентоспособность и актуальность как социально-экономических систем, так и самой системы образования, образовательным организациям приходится применять методы интернационализации и цифровизации как преподавания, так и исследований [1].

Между тем в работах различных зарубежных и отечественных исследователей отмечается растущая важность высокого качества образования в современных условиях. Кроме того, отмечается прямая взаимосвязь между уровнем образования и количеством студентов с ВВП и социально-экономическом благосостоянием стран. В частности, авторы исследования «British Council» «The shape of things to come» выделяют и описывают взаимосвязи между ростом валового внутреннего продукта (ВВП) и количеством учащихся в высших учебных заведениях. Эта взаимосвязь особенно сильна для стран с развивающейся экономикой с ВВП на душу населения менее 10 000 долларов США, где сравнительно небольшое увеличение ВВП способствует значительному увеличению количества учащихся. Результаты данного исследования подчеркивают устойчивую корреляцию между потоками студентов и торговлей. В некоторых странах, таких как Канада, Япония, Китай, Южная Корея и Индия, корреляция превышает 70 процентов [7]. Кроме того, авторы данного исследования выделили основные элементы, которые объединяют наиболее эффективные образовательные программы в сфере управления и предпринимательства (рисунок 1).

Фундаментальная и прикладная исследовательская база, научная школа и уровень подготовки высококвалифицированных кадров в рамках системы высшего образования являются важнейшими факторами, которые обеспечивают основу международной значимости и конкурентоспособности стран [5].

Рис. 1. *Основы обучения эффективному управлению и предпринимательству по версии British Counsil.*

Особо можно выделить роль в сфере подготовки высококвалифицированных кадров стран с развивающейся экономикой. Параллельно с их растущим значением для мировой торговли данные страны становятся все более популярными направлениями обучения. Кроме того, в них наблюдается значительный рост объемов исследований (рост международного сотрудничества) и международных патентов [4].

Для поддержания высокого уровня преподавания и исследований, удовлетворения потребностей отечественной и международной студенческой аудитории, с одной стороны, и решения глобальных исследовательских задач, с другой, требуются значительные и постоянные инвестиции в образование. Облик будущей глобальной экономики подчеркивает возможности более эффективного применения передового опыта исследований в коммерческой деятельности, которая до сих пор является недостаточно используемым ресурсом для получения внутренних инвестиций и доходов от исследований от местных и глобальных компаний [6].

Интернационализация преподавания и исследований является важнейшей задачей для большинства высших учебных заведений по таким причинам, как: повышение стандартов качества; глобальная конкурентоспособность научных школ и социально-экономических систем; привлечение лучших студентов и сотрудников; получение дополнительных доходов и т. д. Правительства различных стран все чаще рассматривают это расширение как средство реализации национальных приоритетов и содействия экономическому росту [7].

На данный момент можно выделить четыре ключевые тенденции сферы международного высшего образования:

– рост международной студенческой мобильности в следующем десятилетии и влияющие на них демографические и экономические факторы;

– появление новых моделей глобального партнерства в сфере высшего образования, включая партнерство в области преподавания и предоставление ученых степеней за рубежом;

– модели результатов исследований и их растущая интернационализация;

– коммерческая исследовательская деятельность, которой занимаются высшие учебные заведения разных странах в ответ на сокращение инвестиций в высшее образование.

Однако эти перспективные направления в последние два года сталкиваются с влиянием глобальной пандемии Ковид-19. При всей неопределенности, свойственной пост-ковидному миру, 2020–2021 годы стали периодом стремительного скачка к цифровой трансформации во всех отраслях, и особенно в образовании. COVID-19 ускорил переход к цифровому обучению, но многие аспекты его реализации были скомпрометированы, поскольку далеко не все ВУЗы смогли обеспечить эффективный переход на дистанционное обучение и разработать соответствующие оптимальные решения. Однако актуальные тенденции говорят о том, что рост объемов

программ с обучением на дому спровоцировал появление новых моделей поведения конечных пользователей, которые будут иметь неизбежные последствия для индустрии образовательных технологий в 2022–2023 годах.

В 2022 году ВУЗам следует рассмотреть возможность внедрения новых бизнес-моделей и переосмысления цифрового опыта, который расширяет и преобразует удаленный доступ в чрезвычайных ситуациях для получения качественного онлайн-образования [1].

2.2 Основные технологические и бизнес-тенденции глобального рынка образования.

С точки зрения новых поведенческих практик, которые были основаны на нестабильности и рыночных изменениях, автором были выделены бизнес и технологические тенденции, которые могут стать реальностью в ближайшем будущем.

Новые бизнес-модели. Образовательные учреждения, обеспечивающие обучение офлайн, в предыдущем году испытали сокращение бюджета и потерю доходов от коммерческого обучения. В то же время управленческий аппарат этих заведений стремится адаптировать деятельность в онлайн-формат, что к тому же может стать дополнительным фактором конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Тем временем EdTech-компании оказались в более выгодном положении. Образовательная электронная коммерция, потребительский опыт и модели на основе подписки расширяют охват рынка.

Опыт обучения нового поколения. Быстрый переход к дистанционному обучению четко продемонстрировал, что качественный уровень онлайн-образования не может быть достигнут простым переносом традиционного обучения в онлайн (через программное обеспечение для видео-конференц-связи и вывод текста на экран). Потребность в ориентированных на студентов подходах к проектированию цифрового опыта возникла задолго до COVID-19, вызвав рост и развитие таких технологических тенденций, как интеллектуальные экосистемы кампусов; платформы обучения нового поколения, адаптивное обучение и т. д. Пандемия усилила необходимость развития UX / CX в образовательных продуктах, уделяя больше внимания развитию цифровых навыков конечных пользователей, новым функциям отображения и визуализации, а также функциям совместной работы.

Приложения искусственного интеллекта (AI) и аналитика данных. Несмотря на то, что ИИ внедряется во сферы деятельности человека относительно медленно, все же приложения ИИ в образовании широки. От интеллектуальных диалоговых интерфейсов до адаптивных траекторий обучения, интеллектуального контента и т. д. Технологии, основанные на данных, которые обеспечивают надежную аналитику, процесс обучения и понимание, крайне необходимы как учебным заведениям, так и для персонализированного обучения студентов и улучшения результатов (а вместе с ним и качества образования) [7].

Безопасность и доверие к новому формату. Срочный переход на цифровые инструменты выявил множество пробелов и «подводных камней» в обработке данных учащихся, возможностях обеспечения безопасности и целостности образовательных систем. Это усугубляется тем фактом, что COVID-19 вызывает множество вопросов в отношении соблюдения требований доступности и цифрового равенства в образовании. Теперь, когда мы начинаем приспосабливаться к новым нормам, провайдеры EdTech должны будут восполнить эти пробелы с помощью решений, обеспечивающих как меры безопасности, так и этичное использование данных.

От образования к трудоустройству. Сейчас, более чем когда-либо, учащиеся будут делать выбор о продолжении обучения, думая в первую очередь о своей карьере (и финансах). Для поставщиков образовательных услуг это актуализирует потребность в технологической инфраструктуре, которая поддерживает надежные цифровые учетные данные, программное обеспечение для карьерного роста, CRM и интеграцию в более широкую экосистему партнеров (то есть все, что может поддерживать непрерывное обучение и онлайн-программы, ориентированные на карьеру) [3].

Оптимизация. Рентабельность стала ключевым словом в 2021 году. Переход в «облако», обеспечение самообслуживания пользователей и обеспечение взаимодействия – вот некоторые из способов оптимизации затрат при создании качественных решений для цифрового образования.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что для дальнейшего развития отечественной экономики, научной школы, социального благополучия и глобальной конкурентоспособности РФ отечественная система подготовки кадров в сфере управления и экономики должна быть усовершенствована и адаптирована исходя из актуальных тенденций, рисков и возможностей. Одними из перспективных направлений для развития отечественной системы высшего образования являются новейшие EdTech решения.

Литература

1. Badariah Hj Din. The Effectiveness of the Entrepreneurship Education Program in Upgrading Entrepreneurial Skills among Public University Students
2. Fox. N, Hunn. A & Mather. N. (2019). Sampling and Size Calculation. P. 8. The NIHR RDS for the East Midlands Division of Primary Care, 14th Floor, Tower building University of Nottingham University Park Nottingham NG7 2RD.
3. Kumar S. A., Poornima S. C., Abraham M. K. & Jayashree K. (2021). Entrepreneurship Development. New Age International (P) Limit ed Publishers, 4835/24, Ansari Road, Daryaganj, New Delhi. Mohanty S. K. (2020). Fundamentalist of Entrepreneurship.
4. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов / науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н. А. Селезневой. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов; Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. – 2019.
5. Роденкова Т. Н., Кондратьева А. А., Климова А. А., Расчетнова Д. С. Интегральная оценка результативности деятельности кафедр и факультетов вуза // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 4 (40).
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс,

References:

1. Badariah Hj Din. The Effectiveness of the Entrepreneurship Education Program in Upgrading Entrepreneurial Skills among Public University Students
2. Fox. N, Hunn. A & Mather. N. (2019). Sampling and Size Calculation. P. 8. The NIHR RDS for the East Midlands Division of Primary Care, 14th Floor, Tower building University of Nottingham University Park Nottingham NG7 2RD.
3. Kumar S. A., Poornima S. C., Abraham M. K. & Jayashree K. (2021). Entrepreneurship Development. New Age International (P) Limit ed Publishers, 4835/24, Ansari Road, Daryaganj, New Delhi. Mohanty S. K. (2020). Fundamentalist of Entrepreneurship.
4. Proektirovanie osnovnyh obrazovatel'nyh programm, realizuyushchih federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego professional'nogo obrazovaniya: metodicheskie rekomendacii dlya rukovoditelej i aktiva uchebno-metodicheskih ob"edinenij vuzov / nauch. red. d-ra tekhn. nauk, prof. N. A. Seleznevoj. – M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov; Koordinacionnyj sovet uchebno-metodicheskih ob"edinenij i nauchno-metodicheskih sovetov vysshej shkoly. – 2019.
5. Rodenkova T. N., Kondrat'eva A. A., Klimova A. A., Raschetnova D. S. Integral'naya ocenka rezul'tativnosti deyatel'nosti kafedr i fakul'tetov vuza // Vestnik Rossijskoj ekonomicheskoj akademii imeni G. V. Plekhanova. – 2020. – № 4 (40).
6. SHumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. – M.: Progress,

УДК: 336.011

ОВЧАР ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ
магистрант ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Россия, г. Нижневартовск,
e-mail: ovchar.2016@mail.ru

МАНИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА
к.э.н. наук, доцент ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»,Россия, г. Нижневартовск,
e-mail: eamanina@ya.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-65-71

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ И КАК БАНКИ УПРАВЛЯЮТ ИМИ

Аннотация. Цель работы. *В статье рассматривается современная ситуация, сложившаяся в банковском секторе России, причины и предпосылки возникновения рисков для его субъектов, прогнозы экспертов и реакция главного финансового регулятора рынка на механизмы приспособления банков к пандемии.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории и труда отечественных ученых в области банковской деятельности, рисков и возникновения кризисных ситуаций. Был проведен статистический и аналитический анализ рискованности деятельности банковских организаций в нашей стране.* ***Результаты.*** *В 2021 году в России банковский сектор претерпевает значительные трудности. Центральный Банк РФ продолжает ужесточать правовое и финансовое регулирование коммерческих банков, заставляя их все больше внимания уделять обеспечению возможных кредитных рисков. Правительство РФ в рамках реализации программ по оздоровлению экономики страны обязует банки выдавать займы и лизинги предприятиям на выгодных для них условиях. Находясь в таких не располагающих для себя условиях, банки все равно продолжают адаптироваться под конъюнктуру рынка, реализовывать свои новые программы и технически модернизироваться.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе рискованности деятельности банковского сектора России.* ***Выводы.*** *У банковского сектора имеется значительный потенциал для роста. На данный момент банки не могут развиваться в полную силу, но со временем, когда антиковидные ограничения исчезнут, мы увидим результаты, проделанные банком в последние 2 сложных года.*

Ключевые слова: *финансовые учреждения, рынок банковских услуг, банковский риск, банк.*

OVCHAR DMITRY ANDREEVICH
Master's student of the South Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: ovchar.2016@mail.ru

MANINA EKATERINA ANATOLYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, South Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: eamanina@ya.ru

MODERN RISKS OF THE BANKING SECTOR IN RUSSIA AND HOW BANKS MANAGE THEM

Abstract. The purpose of the work. *The article examines the current situation in the Russian banking sector, the causes and prerequisites for the emergence of risks for its subjects, expert forecasts and the reaction of the main financial regulator of the market to the mechanisms of adaptation of banks to the pandemic.* ***The method or methodology of the work.*** *The methodological basis of the study was the fundamental provisions of economic theory and the work of domestic scientists in the field of banking, risks and the occurrence of crisis situations. A statistical and analytical analysis of the riskiness of banking organizations in our country was carried out.* ***Results.*** *In 2021, the banking sector in Russia is undergoing significant difficulties. The Central Bank of the Russian Federation continues to tighten the legal and financial regulation of commercial banks, forcing them to pay more and more attention to ensuring possible credit risks. The Government of the Russian Federation, as part of the implementation of programs to improve the country's economy, obliges banks to issue loans and leases to enterprises on favorable terms for them. Being in such unfavorable conditions for themselves, banks still continue to adapt to market conditions, implement their new programs and technically modernize.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used to analyze the riskiness of the banking sector in Russia.* ***Conclusions.*** *The banking sector has significant potential for growth. At the moment, banks cannot develop at full strength, but over time, when the anti-bullying restrictions disappear, we will see the results done by the bank in the last 2 difficult years.*
Keywords: *financial institutions, banking services market, banking risk, bank.*

Введение. Ни для кого не будет секретом то, что уходящий 2021 год был не менее сложным для России и ее экономики, как 2020-й и 2019-й. Да, в сегментарном сравнении 21 год не оказался столь уж плохим для нашей страны. После динамического выхода из рецессии, вызванной COVID-19, экономика России наравне с мировой экономикой значительно замедлилась, но все же показала положительную динамику, особенно после активного роста в конце 2020 года. Однако уже в первом полугодии 2021 года показатели восстановления экономики снизилась на фоне появления новых разновидностей мутаций COVID'а. Международная торговля перестала показывать рост в сравнении с подвижками конца 2020 года, а на сегодняшнее время остаются проблемы с поставками в различных секторах экономики, включая и банковский. О том, как банки адаптируются к новым условиям и как они справляются с новыми трудностями, дальше и пойдет речь.

Основная часть. Не благодаря, но вопреки пандемии COVID-19, финансовый сегмент российской экономики в 2020–2021 годах претерпел значительные сокрушительные трансформации. Из-за пандемии все предприятия были вынуждены воспользоваться своими ранее накопленными резервными фондами. Банковские организации были вынуждены перестроиться, воплотить свой накопленный кризисный потенциал на фоне нарастающих сложностей, возникающих на макроэкономическом уровне [4].

Ни одна экономика в вакууме не сможет преодолеть кризис без чьей-либо помощи, поэтому ключевую роль в прохождении этапа рецессии в Российской экономике следует отвести Правительству России и Центральному Банку РФ.

Оглядываясь назад, мы не можем не отметить своевременную поддержку самых незащищенных слоев населения и оказание помощи бедствующим секторам экономики со стороны наших законодательного и кредитного институтов. Благодаря им мы сегодня и имеем относительно стабильные экономические показатели и обнадеживающие прогнозы будущего экономического роста на 2022 год.

Для борьбы со всесокрушающими постпандемийными последствиями множество коммерческих банков пересмотрели модели своего бизнеса. Выделились на фоне всех банковских антиковидных мер такие мероприятия, как отказы банков от сборов и принятие политики по максимизации лимитов по кредитным картам. Нельзя не отметить, что банками за время пандемии были приняты меры по предоставлению отсрочек и каникул по ипотечным платежам для наиболее пострадавших от этой напасти граждан нашей страны [11].

Вышеприведенные меры коммерческих банков могут показаться ничтожно малыми в срав-

нении с тем, что они могли бы сделать на фоне значительно низких процентных ставок, устоявшихся во время пандемии. Однако мы имеем то, что имеем, и вследствие послаблений со стороны Центрального Банка РФ коммерческие банки без затруднений в поддержании своей ликвидности шли навстречу клиентам в вопросах предоставления им ипотечных отсрочек. И исходя же из соображений ликвидности банкам пришлось качественно пересмотреть и переклассифицировать свою клиентуру, выделяя тех, кто наиболее сильно пострадал от последствий пандемии, и разработать специальные программы для сохранения хоть каких-либо процентных выплат от данной категории клиентов впоследствии.

Прогнозы экспертов и рисковые сценарии. Но давайте будем честны, несмотря на все вышеперечисленное, невзирая на заслуги Правительства России и Центрального Банка РФ в преодолении последствий COVID-19, помощь и послабления от них все же были направленны на население страны и производственные предприятия, малый и средний бизнес. В отличие от кризисов 2008 и 2014 годов коммерческие банки не получали поддержку от государства, а, напротив, правовая и финансовая работа банков лишь усложнилась. Только за последний год мы можем наблюдать увеличение максимальных сроков кредитных отпусков, был введен регламент по беспроцентным кредитам на выдачу заработной платы для предприятий, а также правительство поручило реализовать программы кредитования системообразующих предприятий на выгодных для них условиях и разработать программы по льготному ипотечному кредитованию. Очевидно, что многое из подобных инициатив противоречит интересам коммерческих банков. И можно сделать вывод о том, что «выживание» банков в подобных условиях – заслуга скорее самих банков и нашей экономической системы в общемировом ключе [3].

Если обратиться к статистике, а именно к докладу рейтингового агентства «Эксперт РА», на горизонте ближайших 3–4 кварталов (до 01.10.2022) около 29 кредитных организаций будут находиться в зоне повышенного риска прекращения деятельности [10].

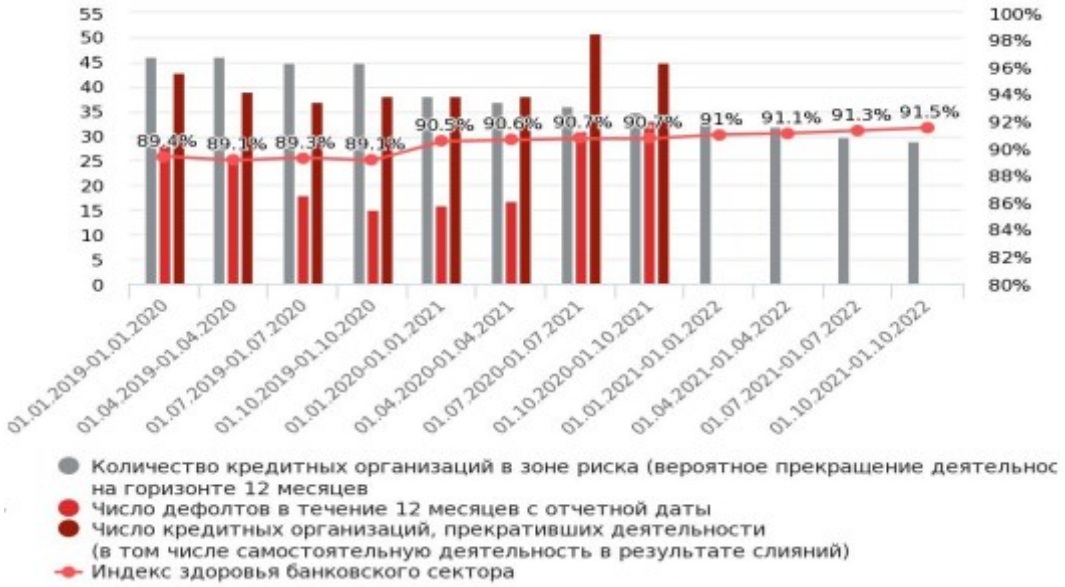

Рис. 1. *Динамика индекса здоровья банковского сектора [10].*

Расчеты, представленные агентством на рисунке 1, основаны на средних значениях вероятности возникновения дефолта для каждого отдельно взятого банка, выявленных за многие годы и исторически характерных для банков нашей страны. Агентство сообщает нам, что на начало октября 2021 года около 48,8 % всех кредитных организаций классифицированы в рейтинговые категории не выше B, 29,1 % – в категории BB и BBB. Лишь 22,1 % банков подразделились в категории от A до AAA, что соответствует высокому кредитному качеству.

Несмотря на то, что рейтинги агентств всегда носят субъективный характер и зависят от их личных систем оценки, наличие того факта, что «Эксперт РА» оценил лишь 22,1 % всех банков России в категории A-AAA, говорит о том, что сокращение количества кредитных организаций в дальнейшем имеет место быть, и с этим следовало бы что-то делать [10].

Но не будем только о плохом и упомянем также, что, несмотря на все катаклизмы, связанные с пандемией, ЦБ прогнозирует 2021 год самым успешным для коммерческих банков за всю историю, поскольку к концу 2021 года банки могут заработать рекордную прибыль в 2,5 трлн рублей и выше, а это как минимум на 50 % больше прибыли, чем в самые лучшие годы. По мнению Центробанка, максимальные прибыли вызваны увеличением процентных доходов коммерческих банков на фоне бурного роста кредитования [3].

Итак, мы наблюдаем положительные прогнозы, касающиеся прибыли банков, но вместе с этим у нас и положительная динамика роста рисковости банковских операций, которая может привести уже в следующем году до 29 банков к дефолту – налицо противоречивая ситуация. Здесь следует понимать, что, если мы обратимся к мировому опыту банковской деятельности, нам станет ясно, что банковский сектор имеет множество рисков по отношению к внешним шоковым тенденциям. Исходя из тех же экспертных оценок, нам известно, что правительство намерено подготовить мероприятия, которые могут повлечь за собой денежные потери для банков в размере более 700 млрд рублей. Хоть подобные суммы и являются для банковского сектора чем-то само собой разумеющимся с учетом прибыльности деятельности банков, но, возможно, именно подобные мероприятия и повлекут за собой будущее сокращение количества банковских организаций в стране. Ведь стоит понимать, что на сегодняшний день среди десятка самых крупных банков в стране в более чем половине из них принимает долевое участие государство, очевидно, что предприятия данного устройства «переживут» любого рода катаклизмы, но вот как справятся с ними менее крупные участники рынка – малые частные или региональные банки – покажет время.

Давайте снова обратимся к статистике рейтинговых агентств. На рисунке 2 продемонстрирована динамика ухода банковских организаций с рынка за последние 3 года. Здесь отчетливо видно, что успехи сектора за последний год, упомянутые ранее, не повлияли на уход отдельных участников с рынка. За последние 4 квартала прекратили свою деятельность около 45 банковских организаций, среди которых 32 участника покинули рынок по регулярным основаниям, 7 – в результате добровольной сдачи лицензий, а 6 – в результате реорганизации в форме присоединения к другим банкам.

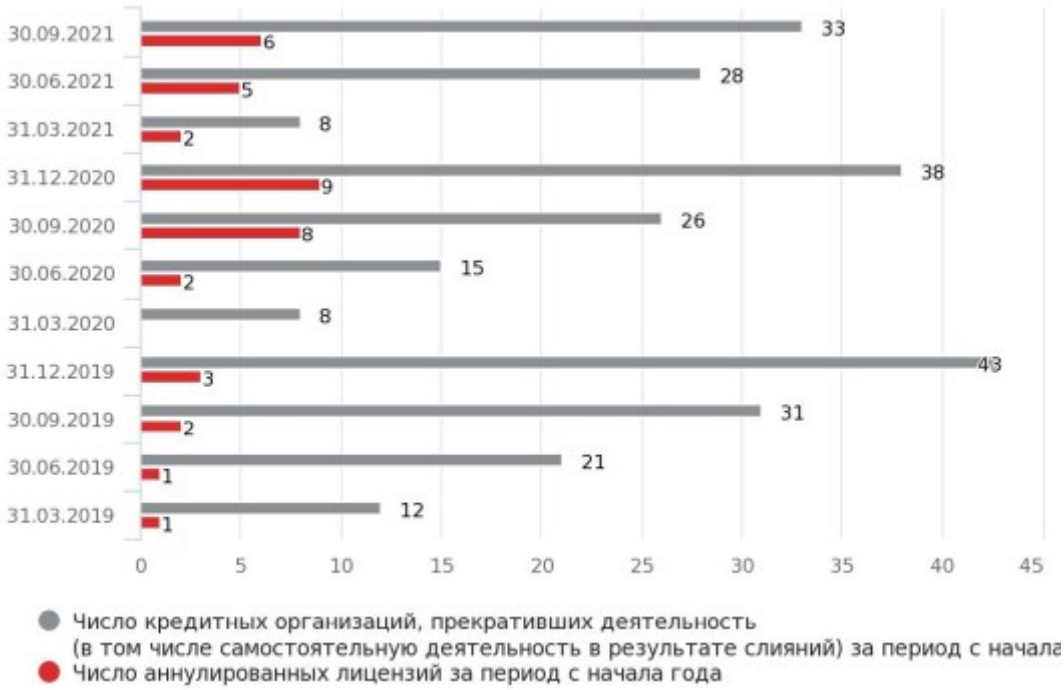

Рис. 2. *Число кредитных организаций, прекративших самостоятельную деятельность [10].*

Согласно положительной динамике ухода кредитных организаций с рынка за последние пару лет, в дальнейших прогнозах экспертов по этому вопросу сомневаться не приходится. Но все мы понимаем, что «выживает» сильнейший или же самый приспосабливаемый, и так или иначе все, что сейчас происходит – это естественный процесс. Здесь следует скорее принять

во внимание ведущий фактор риска, заключающийся в кредитной сфере. Так, например, нуждающиеся сферы производства в нынешнем году получили от банковского сектора 3 трлн рублей, вдобавок к этому 1,5 трлн рублей были выделены банками для лизинговых компаний, деятельной которых сопряжена с повышенным риском. А это еще не упоминается урон, который ожидается для банков, занимающихся бизнес-кредитованием предприятий малого и среднего бизнеса [1]. Например, эксперты прогнозируют, что значительное количество дефолтов ожидается в таких сферах, как гостиничный бизнес, торговля и производство товаров непервой необходимости, а также в сферах предприятий, занимающихся строительством и продажей объектов недвижимости. Банкам следует лишь запастись терпением и надеяться, что их клиенты смогут погасить свои задолженности.

Анализируя рисковость банковских операций, значительный упор делается на шоковые кризисные ситуации, связанные со стихийно возникающими событиями, влекущими ухудшение платежеспособности крупных заемщиков банка. Однако есть и ряд куда более очевидных опасностей, куда более предсказуемых рисков, которые повлечет за собой пандемия и к сценариям которых банку нельзя не быть готовым [8]. Так, ни для кого не секрет, что ожидаемое ухудшение благосостояния возможных банковских заемщиков может повлечь за собой их отстранение от сферы кредитования ввиду невозможности полноценного обслуживания займов, к этому, несомненно, стоит готовиться. Ожидается снижение кредитной правоспособности заемщиков, вследствие чего процентные ставки по кредитам вырастут, из-за чего новые кредитные продукты могут потерять в спросе. Со стороны банков ужесточаются стандарты кредитования, среди которых будет и сокращение лимитов по кредитным картам. Также нельзя не упомянуть, что неминуемое во время пандемии снижение мобильности граждан обязательно выступит сильным барьером между банковскими услугами кредитной организации и слабо разбирающимися в дистанционных технологиях его потенциальными клиентами. Эти и многие другие неблагоприятные сценарии должны многократно прорабатываться банками, ведь их возникновение неотвратимо. В конце концов, ряду малых банков нужно быть готовым если и не к вышеприведенным вариантам развития событий, то как минимум к тому, что снижение финансовых возможностей населения повлечет за собой дефицит капитала для наращивания кредитования.

Все вышеперечисленные рисковые сценарии в совокупности так или иначе окажут влияние на банки. Согласно мнению экспертов, они могут стать угрозой для кредитной инициативы финансовых предприятий, а из-за этого уже можно опасаться сокращения возможностей для финансирования субъектов экономики, что может повлечь снижение производственной активности в различных секторах экономики. Например, уже сегодня банки занимаются снижением своих возможных кредитных рисков. Все мы понимаем, что с учетом постоянно меняющейся экономической обстановки в стране из-за последствий пандемии и высокой волатильности на рынках это вполне закономерно. Еще в 2020 году множество банковских структур стали корректировать свои кредитные стратегии. Что из этого выйдет – покажет время [6].

Реструктуризация и преобразование банков.

Мало кто не согласится с тем, что пандемия «перевернула» привычную нашу жизнь «с ног на голову». Современная экономика уже не та, что была до 2019 года. Во всех ее сферах произошли существенные сдвиги и трансформации. Один из таких сдвигов – цифровизация экономики. В свете пандемии этот процесс как нельзя более интенсивен, и следует отметить позитивные сдвиги в этом ключе и в банковской сфере. Электронный банкинг к 2021 году достиг небывалых до этих высот. Сегодня предоставление подавляющего количества всех банковских услуг посредством сети интернет – просто обязательное условие жизнеспособности банка [2]. Режим самоизоляции открыл для клиентов банков новые удаленные каналы связи, а их преимущества, несомненно, оценил уже каждый из нас. Любой современный банк старается иметь свое собственное мобильное приложение и чуть ли не ежедневно расширяет его функционал. Поэтому очевидно, что данное направление для каждого банка теперь является одним из приоритетных и останется таковым и после снятия ковидных ограничений.

Однако у всего есть и свои отрицательные аспекты. Цифровизация банков, помимо новых направлений деятельности, принесла и новые риски. Так, из-за незавершенного процесса адаптации потребителей к онлайн-банкам возрастает количество ежедневных кибератак и кибермошенничества. Например, крупнейшие российские банки Сбербанк и ВТБ фиксируют рост попыток киберпреступников получить доступ к их информации. Каждую неделю Сбербанк отчитывается об около 100 кабератаках на информационные системы и сервисы банка. За первое полугодие 2021 года число DDoS- атак увеличилось более чем в 4 раза по сравнению с

2020 годом. ВТБ также заявляет, что за тот же период число попыток злоумышленников получить доступ к данным банка возросло до 1,2 млн попыток против 750 тысяч за весь 2020 год. И хоть Банк России со слов его зампреда Германа Зебарева считает, что банки лишь «соревнуются в заявляемых цифрах», угроза на лицо, и риски информационной безопасности банков нельзя исключать, необходимы меры по их минимизации.

Затрагивая тему структурных банковских преобразований в свете пандемии, нельзя не отметить и развитие банковских экосистем. Российский банковский рынок «захватили» экосистемы. Так, например, в 2020 году крупнейший банк в России провел ребрендинг и стал «Сбером». Со слов представителей компании, в ее новом названии сейчас отражается и то, что среди услуг Сбербанка теперь числятся не только финансовые услуги, сама компания становится многофункциональной онлайн-платформой. Российские банки гонятся за технологиями, они вкладываются в нефинансовые сервисы и в развитие экосистем. В экосистему Сбербанка, например, на сегодняшний день входит более 100 сервисов. Клиенты компании могут заказать товары, воспользоваться услугами связи, посмотреть кино, заказать такси или найти работу. Вследствие цифровых технологий многие офисы банка расформировываются или перестраиваются под иные нужны его дочерних фирм. В гонке за первенство на рынке вместе со «Сбером» соревнуются ВТБ, «Тинькофф» и другие крупные банки. Отсюда возникает обеспокоенность тем, смогут ли банки удержать контроль над всей этой вереницей фирм и вместе с этим не подвергать риску их основную деятельность – оказание банковских услуг [7].

На сегодняшний день вопросом контроля банковских трансформаций всерьез занялся Центральный Банк РФ. Летом 2021 года Центробанк заявил, что планирует ужесточить регулирование коммерческих банков, которые занимаются формированием и поддержанием собственных экосистем и нефинансовых сервисов. ЦБ РФ намерен в ближайшие 3–5 лет повысить требования к капиталу и раскрытию отчетности данных банков. По мнению представителей Центробанка, инвестиции коммерческих банков в нефинансовые структуры непродуктивны, снижаются способности банков компенсировать убытки по иным возможным рискам. Согласно официальной статистике ЦБ РФ, в совокупности более 30 крупнейших банков нашей страны вложили в непрофильные активы 2,4 трлн рублей, или около 20 % совокупного капитала. Очевидно, что последствия пандемии заставляют банки разрабатывать иные стратегии по развитию бизнеса, этому нельзя препятствовать, банки вкладываются в развитие экономики, здесь стоит только надеяться, что они не станут увлекаться и не подвергнут серьезному риску пользователей своих кредитных услуг [9]. Вероятно, что для противодействия потенциальным рискам, которые могут возникнуть при снижении резервных фондов банка, из-за инвестиций в нефинансовые сервисы Центральный Банк РФ в скором времени введет процентный лимит для непрофильных банковских активов.

Результаты. Подводя итоги, нужно отметить, что после всех этих вышеупомянутых структурных преобразований банковская система России больше не станет прежней. Однако возвращение своей былой финансовой мощи после снятия ограничений из-за COVID-19 займет время. Благодаря пандемии мы смогли стать свидетелями того, чего банки смогли достигнуть в направлении формирования собственных «спасательных» резервов до наступления 2019 года. Именно тогда их пришлось использовать в деле и продемонстрировать всем свои возможности в адаптации к новым условиям деятельности, тем самым подтвердив свои ранее достигнутые высокие показатели финансовой устойчивости. И как бы ЦБ РФ не ужесточал свое правовое и финансовое регулирование по отношению к коммерческим банкам, с помощью гибкой и взвешенной денежно-кредитной политики в нужный момент он смог смягчить кризисные явления, поддержав бизнес и население страны, тем самым позволив банкам «удержаться на плаву».

Выводы. На сегодняшний день банковскому сектору еще есть куда развиваться, хотя для всех будет очевидно, что пока на рынке складывается нынешняя барьерная ситуация, развитие будет проходить медленно и с большим трудом. К чему в итоге придет сектор, покажет время и развитие финансовой и законодательной базы.

Литература

1. Аналитики спрогнозировали рекордную прибыль банков в 2021 и 2022 годах. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: https://www.forbes.ru/finansy/447411-analitiki-sprognozirovali-rekordnuu-pribyl-bankov-v-2021-i-2022-godu (дата обращения: 27.11.21), свободный. – Загл. с экрана.
2. Булаенко О. С. Риски информационной безопасности банка // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 1. – С. 33-35.

3. Денежно-кредитная политика: официальный сайт Центрального Банка России. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: https://www.cbr.ru/dkp/ (дата обращения: 30.11.21), свободный. – Загл. с экрана.
4. Зюкин Д. В. COVID-19 или рестарт экономики // Наука и практика регионов, 2020. – № 1 (18). – С. 64 –70.
5. Индекс здоровья банковского сектора. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: https://www.raexpert.ru/researches/banks/index_oct2021/ (дата обращения: 14.11.21), свободный. – Загл. с экрана.
6. Кайтмазов А. Принципы действия и критерии перехода к политике таргетирования инфляции // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3 (73). – С. 222–224.
7. Косарев В. Е. Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 61.
8. Рабыко И. Н. Методика оценки управления стратегическим риском банка // Экономический вестник Донбасса. – 2018. – № 2. – С. 85–86.
9. Финансовый баланс – банковские экосистемы vs ЦБ России. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: https://www.finam.ru/analysis/newsitem/finansovyiy-balans-bankovskie-ekosistemy-vs-cb-rossii-20210819-18487/(дата обращения 30.11.21), свободный. – Загл. с экрана.
10. Четыркина Д. К. Оценка значимости рисков в коммерческом банке // Финансовые рынки и банки. – 2018. – № 11. – С. 54.
11. Шагинян Т. В. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Новые экономические исследования». – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – С. 73–75.

References:
1. Analitiki sprognozirovali rekordnuyu pribyl' bankov v 2021 i 2022 godah. [Elektronnyj resurs]. – [Rezhim dostupa]: https://www.forbes.ru/finansy/447411-analitiki-sprognozirovali-rekordnuu-pribyl-bankov-v-2021-i-2022-godu (data obrashcheniya: 27.11.21), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Bulaenko O. S. Riski informacionnoj bezopasnosti banka // Finansovye rynki i banki. – 2021. – № 1. – C. 33-35.
3. Denezhno-kreditnaya politika: oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossii. [Elektronnyj resurs]. – [Rezhim dostupa]: https://www.cbr.ru/dkp/ (data obrashcheniya: 30.11.21), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Zyukin D. V. COVID-19 ili restart ekonomiki // Nauka i praktika regionov, 2020. – № 1 (18). – S. 64–70.
5. Indeks zdorov'ya bankovskogo sektora. [Elektronnyj resurs]. – [Rezhim dostupa]: https://www.raexpert.ru/researches/banks/index_oct2021/ (data obrashcheniya: 14.11.21), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Kajtmazov A. Principy dejstviya i kriterii perekhoda k politike targetirovaniya inflyacii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2021. – № 3 (73). – S. 222–224.
7. Kosarev V. E. Ekosistema kak novaya model' razvitiya banka // Finansovye rynki i banki. – 2020. – № 1. – S. 61.
8. Rabyko I. N. Metodika ocenki upravleniya strategicheskim riskom banka // Ekonomicheskij vestnik Donbassa. – 2018. – № 2. – C. 85–86.
9. Finansovyj balans – bankovskie ekosistemy vs CB Rossii. [Elektronnyj resurs]. – [Rezhim dostupa]: https://www.finam.ru/analysis/newsitem/finansovyiy-balans-bankovskie-ekosistemy-vs-cb-rossii-20210819-18487/ (data obrashcheniya 30.11.21), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. CHetyrkina D. K. Ocenka znachimosti riskov v kommercheskom banke // Finansovye rynki i banki. – 2018. – № 11. – C. 54.
11. SHaginyan T. V. Social'no-ekonomicheskie posledstviya pandemii COVID-19 // Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Novye ekonomicheskie issledovaniya». – Penza: Nauka i prosveshchenie, 2020. – S. 73–75.

УДК 336.221.4

АЛИЕВА НЕЛЛЯ РАСИМОВНА
магистрант, кафедра экономики, менеджмента и права, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске, e-mail: uli.alieva01@mail.ru

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск, Россия, e-mail: svaprel@yandex.ru

ЗЯБЛИЦКАЯ НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и права, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске, e-mail: econ10@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-72-79

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА И ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОТ СТАНОВЛЕНИЯ СССР И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация. *В статье исследуется трансформация налогообложения имущества и доходов физических лиц в СССР и современной России. Рассмотрены основные аспекты развития системы налогообложения, их отдельные характеристики и результаты преобразований. Несмотря на определенные изменения в системе налогообложения, до сих пор присутствуют отдельные диспропорции в налогообложении физических лиц, которые в целом порождают социально-финансовое неравенство или требование к совершенствованию налогового законодательства. Для рассмотрения данного вопроса были использованы* ***методы*** *системного анализа, а также обобщение и абстракция. В статье проведен хронологический анализ трансформации налогообложения, на основе которого можно определить влияние государства на систему налогообложения, особенности адаптации общества к возникающим изменениям, а также позицию власти, отраженную в законодательстве. Следуя изменяющейся налоговой политике современного периода, становится возможным сравнить отдельные временные этапы, выделить положительные и отрицательные черты налогообложение имущества и доходов физических лиц и сделать соответствующие выводы.*

Ключевые слова: *налогообложение физических лиц, налоговая реформа, развитие налоговой системы, доход и имущество физических лиц.*

ALIYEVA NELYA RASIMOVNA
Master's student, Department of Economics, Management and Law, branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk, e-mail: uli.alieva01@mail.ru

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Management, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: svaprel@yandex.ru

ZYABLITSKAYA NATALIA VIKTOROVNA
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Law, Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk, e-mail: econ10@rambler.ru

DEVELOPMENT OF THE PROPERTY AND INCOME TAXATION SYSTEM INDIVIDUALS: FROM THE FORMATION OF THE USSR TO THE PRESENT

Abstract. *The article examines the transformation of taxation of property and income of individuals in the USSR and modern Russia. The main aspects of the development of the taxation system, their individual characteristics and the results of transformations are considered. Despite certain changes in the taxation system, there are still some disproportions in the taxation of individuals, which generally generate socio-financial inequality or the requirement to improve tax legislation. To consider this issue,* ***methods*** *of system analysis, as well as generalization and abstraction were used. The article presents a chronological analysis of the transformation of taxation, on the basis of which it is possible to determine the influence of the state on the taxation system, the peculiarities of society's adaptation to emerging changes, as well as the position of the authorities reflected in the legislation. Following the changing tax policy of the modern period, it becomes possible to compare individual time stages, highlight the positive and negative features of taxation of property and income of individuals and draw appropriate conclusions.*

Keywords: *taxation of individuals, tax reform, development of the tax system, income and property of individuals.*

Введение. С момента становления СССР налогообложение физических лиц и субъектов хозяйствования постоянно трансформировались. В частности, согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 года, в СССР проводилась коренная налоговая реформа. В результате система акцизного налога была полностью отменена и все платежи интегрировали в налог с оборота и начисления на прибыль, получается, данные изменения затронули в большей мере хозяйствующих субъектов. Относительно налогообложения физических лиц: часть налогов на население – объединили, а значительный перечень в итоге упразднили.

Следуя требованиям закона, в Российской Федерации регулярно проводится мониторинг нормативно-правовых актов, регулирующих различные отрасли права, в т. ч. и систему налогообложения. Согласно ст. 15 Федерального закона от 31 июня 2020 г. № 247-ФЗ об обязательных требованиях в Российской Федерации Правительству Российской Федерации было поручено переработать перечень видов государственного контроля, затрагивающих и налоговую сферу [1].

Согласно перечню, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2467, в 2021 г. продолжат действовать 1 275 нормативных правовых актов РСФСР и Союза ССР в различных сферах государственного контроля, в т. ч. нормативно-правовые акты:

– об установлении районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями;

– о предельно допустимых значениях просроченной кредиторской задолженности по заработной плате работников, превышение которых влечет за собой расторжение трудового договора с руководителем бюджетного учреждения;

– об утверждении условий оплаты труда отдельных категорий работников;

– Постановление Совмина СССР от 22 октября 1990 г. № 1072 «О единых нормах амортизационных отчислений на полное восстановление основных фондов народного хозяйства СССР»;

– Постановление Совмина СССР от 21 декабря 1989 г. № 1119 (в ред. от 7 июля 1990 г.) «О выпуске государственных целевых беспроцентных займов»;

– Постановление Совмина СССР от 7 июля 1990 г. № 653 «Об изменении Условий выпуска государственных целевых беспроцентных займов и государственных казначейских обязательств СССР» [2].

Перечисленные и иные нормативные правовые акты в определенной степени, но достаточно косвенно, влияют и на налоговую сферу общественного развития.

Целью написания статьи является анализ процесса трансформации системы налогообложения с 1930-х гг. по настоящее время. В современной науке различные этапы становления налогообложения и налогового права рассматриваются в работах Д. Г. Черника, Е. А. Кировой, Л. И. Гончаренко, М. Е. Косова, Р. Г. Ахмадеева, В. Г. Панскова, М. Ю. Малкина, которые были использованы в ходе работы.

Основная часть. С началом индустриализации в 1930–1932 гг. в СССР была проведена налоговая реформа, как отмечалось ранее. Предполагалось унифицировать всю налоговую систему, упростить и, самое главное, улучшить управление в сфере налоговых правоотношений. С этого момента отменяются все, ранее применявшиеся, акцизы, а оборотный налог и налог на прибыль стали самостоятельными видами системы налогообложения. Соответственно, проводимая налоговая реформа была нацелена на существенную трансформацию налоговых платежей функционирующих субъектов хозяйствования, и внедрялась двухканальная процедура налоговых отчислений, т. е предприятия выплачивали одновременно оборотный налог и налог на прибыль.

Следует отметить, что налог с оборота приносил бюджету около 62% всех доходов, в т. ч. акцизы – 29% и промысловый налог – 21,5%. Также в государственный бюджет зачислялись платежи социалистических хозяйств и населения.

Акцентируем внимание, что проведенная налоговая реформа в целом не достигла первоначальной цели – прозрачности и понятности, конец 1930-х годов стал переломным для России. Налоговые методы государственного регулирования стали неотъемлемым атрибутом экономики того периода. Кроме непосредственно «денежного» взимания налогов в этот период времени Советский Союз наложил невероятно жесткую реквизицию зерна в сельской местности, чтобы «прокормить» городское население или продавать его на международном уровне. Схема по реквизиции зерна привела к существенному разорению хозяйств в сельской местности, включая массовый голод в сочетании с иными факторами [3].

Обратим внимание, что в этот период налог с населения не превышал 7%. Однако следует уточнить, что, помимо прямых налогов, оплачивали огромное количество прочих сборов [4]. Существовали и отдельные сборы, которые могли достигать 80 руб., в частности, культжилсбор, сборы с лиц, играющих в бильярд, таможенный сбор с радиотоваров, используемых для приема радиостанций.

В результате реализуемых процедур по трансформации налоговых платежей различных отраслей хозяйствования косвенное налогообложение стало менее прозрачным и более загроможденным, что, в конечном итоге, представилось в форме значительного перечня акцизных платежей, например, в середине1933 г. – более 400 ставок, 1937 г. – 1 109, а с учетом поясов для продуктов питания и зерна – 2 444. В 1935 г. государство конфисковало более 45% всей сельскохозяйственной продукции в селе, что в три раза больше, чем в 1928 г. [5]. С 1930 по 1941 г. в стране существовала система таможенных пошлин. В 1935 г. из этих сборов было выделено 44,9 млрд руб. В 1936 г. бюджет получил уже 53,1 млрд руб., а в 1937 г. – 57,8 млрд руб.

К концу 1930-х гг. начинается создание благоприятных условий для введения социальных отчислений. В СССР граждане, занятые в общественном производстве, кооперативах и государственных предприятиях, получали больше льгот, чем доходы от частной деятельности. Кроме того, были разработаны и внедрены налоговые льготы.

Самым значительным налогом был налог с оборота, который действовал аналогично налогу на добавленную стоимость. Существовало множество других налогов, включая подоходный налог, который составлял относительно небольшой процент от общего дохода страны. Например, подоходный налог составлял всего около 10% от общего дохода в 1950-х гг. [6].

Советский Союз также вводил налоги, чтобы влиять на поведение граждан. Объективным примером этого была послевоенная советская пронаталистская политика, которая облагала семьи налогом за бездетность. Потери Советского Союза в Великой Отечественной войне, по разным оценкам, составляют примерно 25 млн чел. После войны было много проблем с ростом населения. Налог на бездетность был частью политики повышения деторождения.

До 1953 г. налоговая система СССР оставалась неизменной. Одновременно были введены льготы для участников войны и пересмотрена минимальная необлагаемая налогом сумма отчислений из доходов для некоторых граждан.

В 1960-е гг. прошлого столетия произошел следующий виток реформирования налогообложения в СССР, в данный временной интервал произвели изменения в алгоритмах аккумуляции налоговых платежей в государственных централизованных и децентрализованных фондах. Однако значительных изменений в доходах государственного бюджета, связанных с налоговой реформой, не произошло, т. е. в доходах бюджета, относимых к налоговым, преобладали денежные взносы от государственных предприятий и общественных организаций [5].

Одним из элементов проводимой налоговой реформы стал отказ в 1957 г. от обязательной подписки на ссуды, но следует отметить, что данная процедура сопровождалась дефолтом по предшествующим подпискам. Одним из новаторских моментов в данном этапе реформы стала

инициатива Н.С. Хрущева, обозначенная 5 мая 1960 г. на сессии Верховного Совета СССР, по отмене подоходного налога, но вызывает сомнение подобная инициатива, так как подоходный налог был введен согласно требованиям социалистов и коммунистов в революционный период [3, 7].

По мнению Н.С. Хрущева, реальные доходы гражданина СССР уступали доходам рядового ремесленника. Об этом он писал так: «Прошли годы после революции, и мне больно думать, что я, рабочий, жил при капитализме гораздо лучше, чем живут рабочие при советской власти». «С рабочих и служащих при тарифных ставках и окладах свыше двух тысяч рублей в месяц подоходный налог будет отменен с уменьшением этих ставок и окладов на всю сумму исчисляемого с них подоходного налога» [8]. Предлагали отменить налог, при этом уменьшив заработную плату на сумму этого налога. Данная ситуация описывает экономическое взаимодействие между государством и гражданами СССР [9].

Но отменить налогообложение физических лиц в СССР не вышло, подоходный налог по-прежнему взимался как с советских, так и с иностранных граждан. В городах жители платили налог на постройки – 1% от их стоимости без амортизации, в сельской местности – аренду земли. Они также должны были платить за каждое животное в личном хозяйстве. Так, средняя доходность одной коровы в РСФСР была установлена государством на уровне 2 540 руб. в год. В течение года необходимо было отдать в казну 40 кг мяса, 360 кг молока, одну шкуру, 120 кг картофеля и 30 штук яиц, кроме того, выплачивали членские взносы, страховки, кредиты.

В целом весь период деятельности Н.С. Хрущева налоговую политику можно охарактеризовать как жесткий государственный протекционизм. Налоги и сборы равнялись доходам тех, кто работал на государство, и тех, кто работал на себя. В итоге все оказались в одинаковой финансовой ситуации.

В 1965 г. СССР внесло изменения в коллективизацию. Доля налогов на домашнее и коллективное хозяйство в общих доходах бюджета составляла 1–1,5%. До 1966 г. организации перечисляли в бюджет из прибыли до 10% своих финансовых ресурсов. Государственные ассоциации, а также коммерческие компании в этот период по-прежнему облагались налогом с оборота. В дальнейшем организации стали оплачивать:

– стандартизированные основные средства и производственные фонды;

– арендную плату (фиксированную) [7].

Период 1970-х годов налоговую сферу следует охарактеризовать, как застой. Резкий рост цен на нефть и газ обеспечил советской экономике стабильный источник дохода. От реформ отказались в пользу попыток улучшить существующую налоговую систему. Темпы роста были стабильными (хотя и низкими), что резко контрастировало с продолжающимся экономическим кризисом (особенно стагфляцией) [7, 9].

Планировалась отмена налога с продаж и переход его на акциз и НДС. Также планировалось ввести новый налог, который будет включен в себестоимость продукции. Он должен был стать одним из элементов формирования государственного бюджета, но реализация этих мероприятий не состоялась из-за распада СССР.

Кроме того, в период с 1970-х по 1980-е гг. в СССР физические лица осуществляли соответствующие платежи в бюджет:

1) налог на бездетность, который платили бездетные мужчины и замужние женщины без детей;

2) сельскохозяйственный налог, взимаемый с владельцев участков и подразделений. Была довольно разветвленная система льгот по его выплате;

3) налог на тунеядство платили трудоспособные граждане, не трудоустроенные без уважительной причины;

4) транспортный налог взимался с владельцев практически всех транспортных средств [5].

А также существовало большое количество взносов: профсоюзные, комсомольские и другие, которые были обязательны, но в государственный бюджет не поступали.

1985–1991 гг. стали периодом кризиса и отказа от советской системы. Падение цен на нефть и начало финансового кризиса привели к экономическим и политическим реформам. В этих условиях необходимость радикальных реформ стала еще более очевидной. К концу 1980-х гг. было слишком поздно для реформ, политическая и экономическая модель Советского Союза утратила свою актуальность.

В 1992 г. были внесены изменения в налоговую сферу в целях сокращения или освобождения некоторых видов доходов от подоходного налога с населения. Начиная с 1993 г. минимальная ставка налога составляла 12% на доход до 1 млн рублей, а уже в 1996 г. ставка в та-

ком же размере была применена к доходам до 12 млн руб. Денежная реформа 1992–1993 гг. повлияла на многие аспекты в стране, как на экономические, так и на административные. Произошло видоизменение денежных знаков, которое связано, в т. ч., и с регулярной их эмиссией, а отмена золотомонетного стандарта привела к применению новых методов регулирования денежных потоков государства. Данные события стали причиной инфляции и изменения курса рубля по отношению к иностранной валюте. К концу 1997 г. Правительство РФ и Центральный Банк России приняли решение о деноминации, основной целью которой были упорядочивание денежного обращения, упрощение учета и расчетов в стране.

Новая система налогообложения отличалась большим количеством нормативно-правовых актов в налоговой сфере и вступлением в силу первой части Налогового кодекса РФ. К концу 2000 г. налогообложение доходов физических лиц содержало три алгоритма расчета налоговых платежей, которые учитывали сумму накопленного дохода гражданина. При официальном доходе до 50 тыс. руб. в год (4,2 тыс. руб., 150 долл. в месяц), установлена была ставка 13%. Вторая ставка была равна 6 тыс. руб. и дополнительно 20% с суммы, превышающей 50 тыс. руб., но с доходом до 150 тыс. руб. Третья ставка – 26 тыс. руб. и 30% от суммы, превышающей 150 тыс. руб. [4].

Сейчас сфера налогообложения в отношении юридических лиц практически полностью изучена и усовершенствована. Однако налоговое законодательство, применяемое к физическим лицам, требует определенных корректировок.

Представим трансформацию налогообложения доходов физических лиц в виде таблицы.

Трансформация налогообложения доходов физических лиц*

Период	Изменения
1940-е гг.	Изменение произошло в 1943 г. Доход менее 70 руб. налогом не облагался, поэтому процент зависел от его уровня. Например, налог 25 коп. на зарплату 71 руб. и 3 руб. на 41 коп. на 80 руб.
1960-е гг.	В 1960 г. было решено отменить подоходный налог и даже был принят соответствующий закон. Тем не менее он так и не заработал, а некоторое время спустя отменен. С 1 января 1968 г. было решено возобновить подоходный налог с заработной платы ниже 70 руб. и снизить нагрузку на получающих менее 90 руб.
1980-е гг.	В 1980-е гг. налог сильно зависел от дохода и составлял от 0,35% для людей с доходом менее 80 рублей в месяц и до 13% для дохода более 100 руб.в месяц. С 1984 г. до начала 1990-х гг. необлагаемый доход составлял 70 руб. и колебался от 25 коп. при зарплате 71 руб. до 8 руб. 20 коп. при зарплате 100 руб.
1990-е гг.	С 1992 г. было принято новое налоговое законодательство, предусматривающее уже известную прогрессивную шкалу, которая варьировала от 12% от дохода до 200 000 руб. до 40% от дохода свыше 600 000 руб. Кроме того, ставки корректировались практически ежегодно в зависимости от экономической ситуации в стране и уровня инфляции до 2001 г., когда существовала фиксированная ставка налога в размере 13%
2001 г. по настоящее время	С 1 января 2001 г. с введением второй части Налогового кодекса РФ утвердилась ставка НДФЛ в размере 13%, которая применяется к доходам налоговых резидентов РФ, за исключением специальных ставок из п. 1 ст. 224 НК РФ[10]. С 1 января 2021 г. в силу вступил Закон № 372-ФЗ от 23 ноября 2020 г., по которому доходы граждан свыше 5 млн руб. в год и доходы с депозитов, сумма сбережений которых свыше 1 млн руб., облагаются по ставке 15%. Вместе с этим ставка налога 15% действует и в отношении физических лиц – нерезидентов РФ, которые получают доход от дивидендов российских организаций. Ставку налога 9% используют при определении доходов налоговых резидентов с процентов по облигациям с ипотечным покрытием (эмитированных до 1.01.2007 г.) и с доходов учредителей доверительного управления ипотечным покрытием по сертификатам участия (выданным до 1.01.2007 г.). Ставка 30% применяется к доходам по ценным бумагам. Исключение составляют дивиденды российских организаций, полученных по ценным бумагам, кроме дивидендов, которые выпустили российские организации. Также 30% применяют к доходам нерезидентов РФ. Согласно п. 4 ст. 210, п. 3 ст. 226 НК РФ, по каждой выплате налог рассчитывается отдельно, без применения вычета. Ставка 35% применяется к доходам по выигрышам и призам (п. 2 ст. 224 НК)

***Источник:** составлено авторами на основании данных [1, 2, 5, 8, 9, 11, 12]*

В настоящее время граждане платят также:
1) налог на имущество;
2) земельный налог;
3) транспортный налог.

Указанные налоги начисляются тем гражданам, в собственности которых есть машина, участок или недвижимость. Налоговая инспекция в соответствии с имеющимися данными присылает уведомление на адрес регистрации или в личный кабинет гражданина с начисленными налогами. Там отражены объекты налогообложения, суммы по каждому налогу и реквизиты для оплаты.

Кроме того, согласно современному налоговому законодательству, физические лица платят некоторые виды акцизов и НДС (как вид косвенных налогов), отдельные виды государственных пошлин и могут платить водный налог, сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов.

Необходимо принять во внимание еще один аспект трансформации налоговой системы, а именно то, что с 1 января 1992 г. по 31 декабря 2000 г. в Российской Федерации стала применяться прогрессивная шкала ставок НДФЛ. Она была неоднократно пересмотрена, и несколько лет годовой доход облагался по ставке от 12 до 35%.

В начале 2018 г. Госдума начала обсуждение возможности введения прогрессивной шкалы НДФЛ с небольшим повышением для высоких заработных плат – до 15 %. 7 июня 2018 г. состоялась прямая линия президента России В.В. Путина. Он заявил, что переход на прогрессивную шкалу налогов нецелесообразен: «Бюджетный результат почти нулевой, экономическая ситуация в стране находится на низком уровне» [11].

При внесении поправок Бюджетно-налоговая комиссия Госдумы предложила скорректировать перечень доходов ниже 15%. В частности, прежняя ставка 13% сохранится для доходов от продажи недвижимости и ее акций, страховых выплат, пенсионных выплат. По данным Федеральной налоговой службы России за 1-е полугодие 2020–2021 гг. поступления по скорректированным ставкам НДФЛ в консолидированный бюджет увеличились на 17,8%.

В ноябре 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ о внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период, предусматривающий повышение налогов с граждан России с высокими доходами в рамках борьбы с экономическими последствиями эпидемии коронавируса. С 1 января 2021 г. с граждан России с высокими доходами (свыше 5 млн руб.) взимается 650 тыс. руб. и 15-процентный налог на доходы. Согласно заявлению, дополнительные налоговые поступления от граждан с высоким доходом будут использованы для лечения детей с тяжелыми и редкими заболеваниями [12].

Еще одним инструментом реформирования налогообложение физических лиц стало введение категории «самозанятые» в 2021 г. Минфином РФ был разработан специальный режим с целью вывода самозанятых граждан из финансовой «тени». Согласно закону № 422-ФЗ, устанавливается налог на профессиональный доход (НПД) и выплачивается по льготным ставкам 4 и 6%[13]. В соответствии с п. 70 ст. 217 НК РФ предусмотрен перечень деятельности, доходы от которой не облагаются налогом. Такой эксперимент проводился только в 4 субъектах и был направлен на привлечение граждан к введению легального бизнеса. В настоящее время все граждане РФ имеют возможность оформить самозанятость и перейти на налог на профессиональный доход [12].

Заключение. Таким образом, эволюцию налогообложения физических лиц за последние почти 100 лет можно условно разделить на 5 этапов, но при этом налогообложение населения не следует рассматривать изолированно от налогообложения субъектов хозяйствования, так как налоговые реформы одновременно затрагивают как отдельных граждан, домохозяйства, так и юридических лиц.

Период становления СССР отождествляют с первым этапом создания налоговой системы, который связывают с попыткой коренной реформы налогообложения имущества и доходов физических лиц, вплоть до их упразднения. Но реформа принесла обратный эффект, система налоговых сборов стала еще более сложной.

Второй период связывают с кардинальным подходом в ликвидации налоговых платежей с физических лиц, что нашло свое отражение в издание соответствующего нормативно-правового акта. Отдельные ученые характеризуют этот период налогообложение как неорганизованный [14, 15].

Третий период считается более организованным с точки зрения решения проблемы выравнивания доходов разных слоёв населения, что происходило в результате перераспределения.

Четвертый этап развития налогообложения имущества и доходов физических лиц в части исследований обозначается как непроработанный с точки зрения методологии определения базы налогообложения.

Пятый, современный, период развития связан с введением в действие Налогового кодекса РФ и постепенным упразднением отдельных законодательных актов в налоговой отрасли. Одновременно считается, что существующие механизмы налогообложения физических лиц по-прежнему будут реформироваться и подстраиваться под трансформирующуюся экономическую и социальную реальность.

Литература

1. Утвержден перечень нормативных правовых актов РСФСР и Союза ССР, которые продолжают действовать после 1 января 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://ivo.garant.ru/#/document/400170320/paragraph/17:0. Дата обращения 05.01.2022.
2. Действующие постановления Совмина СССР 2020 и 2021 [Электронный ресурс]. – URL : https://ppt.ru/docs/postanovlenie/sovmin-sssr. Дата обращения 05.01.2022.
3. Налоги и налогообложение : учебник и практикум для вузов / Д. Г. Черник [и др.] ; под ред. Е. А. Кировой. – М. : Изд-во Юрайт, 2022.
4. Налогообложение физических лиц : учебник и практикум для вузов / Л. И. Гончаренко [и др.] ; под ред. Л. И. Гончаренко. – М. : Изд-во Юрайт, 2022.
5. Этапы эволюции налоговой системы в послеоктябрьский период [Электронный ресурс]. – URL : https://www.nalog.gov.ru/rn39/about_fts/fts/history_fts/history_ufns/4336974/. Дата обращения 29.12.2021.
6. Налоги и налогообложение : учебник и практикум для вузов / Д. Г. Черник [и др.] ; под ред. Е. А. Кировой. – М. : Изд-во Юрайт, 2022.
7. История НДФЛ в России. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.garant.ru/infografika/621831/. Дата обращения 10.01.2022.
8. Хрущев, Н.С. Люди. Время. Власть (воспоминания). – М. : Московские новости, 1999 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.litres.ru/nikita-hruschev/vospominaniya-vremya-ludi-vlast-kniga-1. Дата обращения 04.01.2022.
9. Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих : Закон СССР от 7 мая 1960 г. (прекратил действие) [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20046. Дата обращения 15.01.2022.
10. О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах : Федер. закон от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28126/. Дата обращения 16.01.2022.
11. Косов, М. Е. Введение прогрессивной шкалы по НДФЛ : палитра мнений / М. Е. Косов, Р. Г. Ахмадеев // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 205–212..
12. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 15 февраля 2015 г. № 372-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2020 г.), п. 3 ст. 210 НК РФ [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/9. Дата обращения 03.09.2021.
13. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима (налог на профессиональный доход) : Федер. закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/. Дата обращения 05.09.2021.
14. Пансков, В. Г. Налоговая система РФ : проблемы становления и развития : монография / В. Г. Пансков. – М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2017.
15. Малкина, М. Ю. Налоговая система Российской Федерации и ее характеристики : монография / М. Ю. Малкина, Р. В. Балакин. – М. : ИНФРА-М, 2019.

References:

1. Utverzhden perechen' normativnyh pravovyh aktov RSFSR i Soyuza SSR, kotorye prodolzhayut dejstvovat' posle 1 yanvarya 2021 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : http://ivo.garant.ru/#/document/400170320/paragraph/17:0. Data obrashcheniya 05.01.2022.
2. Dejstvuyushchie postanovleniya Sovmina SSSR 2020 i 2021 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ppt.ru/docs/postanovlenie/sovmin-sssr. Data obrashcheniya 05.01.2022.
3. Nalogi i nalogooblozhenie : uchebnik i praktikum dlya vuzov / D. G. CHernik [i dr.] ; pod red. E. A. Kirovoj. – M. : Izd-vo YUrajt, 2022.
4. Nalogooblozhenie fizicheskih lic : uchebnik i praktikum dlya vuzov / L. I. Goncharenko [i dr.] ; pod red. L. I. Goncharenko. – M. : Izd-vo YUrajt, 2022.
5. Etapy evolyucii nalogovoj sistemy v posleoktyabr'skij period [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.nalog.gov.ru/rn39/about_fts/fts/history_fts/history_ufns/4336974/. Data obrashcheniya 29.12.2021.
6. Nalogi i nalogooblozhenie : uchebnik i praktikum dlya vuzov / D. G. CHernik [i dr.] ; pod red. E. A. Kirovoj. – M. : Izd-vo YUrajt, 2022.
7. Istoriya NDFL v Rossii. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.garant.ru/infografika/621831/. Data obrashcheniya 10.01.2022.
8. Hrushchev, N.S. Lyudi. Vremya. Vlast' (vospominaniya). – M. : Moskovskie novosti, 1999 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.litres.ru/nikita-hruschev/vospominaniya-vremya-ludi-vlast-kniga-1. Data obrashcheniya 04.01.2022.
9. Ob otmene nalogov s zarabotnoj platy rabochih i sluzhashchih : Zakon SSSR ot 7 maya 1960 g. (prekratil dejstvie) [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20046. Data obrashcheniya 15.01.2022.
10. O vvedenii v dejstvie chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v

nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii o nalogah : Feder. zakon ot 5 avgusta 2000 g. № 118-FZ [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28126/. Data obrashcheniya 16.01.2022.
11. Kosov, M. E. Vvedenie progressivnoj shkaly po NDFL : palitra mnenij / M. E. Kosov, R. G. Ahmadeev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 205–212..
12. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' vtoraya ot 15 fevralya 2015 g. № 372-FZ (v red. ot 23 noyabrya 2020 g.), p. 3 st. 210 NK RF [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/9. Data obrashcheniya 03.09.2021.
13. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima (nalog na professional'nyj dohod) : Feder. zakon ot 27 noyabrya 2018 g. № 422-FZ [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/. Data obrashcheniya 05.09.2021.
14. Panskov, V. G. Nalogovaya sistema RF : problemy stanovleniya i razvitiya : monografiya / V. G. Panskov. – M. : Vuzovskij uchebnik : INFRA-M, 2017.
15. Malkina, M. YU. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii i ee harakteristiki : monografiya / M. YU. Malkina, R. V. Balakin. – M. : INFRA-M, 2019.

Сведения об авторах

Алахвердиева Сафинат Вячеславовна	*к.э.н, старший преподаватель кафедры государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: safinat.alahverdieva@yandex.ru*
Алиева Нелля Расимовна	*магистрант, кафедра экономики, менеджмента и права, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске, e-mail: uli.alieva01@mail.ru*
Арсланов Шамиль Джавадович	*к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e -mail: ars_dgu@mail.ru*
Арсланова Хадижат Джавадовна	*к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_nauka@mail.ru*
Бакирова Рамзиля Ринатовна	*к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика», Уфимский филиал Финансового Университета при Правительстве РФ, РФ, г. Уфа, e -mail: stat69@mail.ru*
Бочарова Елена Викторовна	*к.соц.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, e-mail: kirill1979may@mail.ru*
Ващенко Юрий Евгеньевич	*аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: grey4489@mail.ru*
Гасанов Магомед Алиевич	*д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: aida3259@mail.ru*
Герчикова Татьяна Яковлевна	*аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: gerchikova.t@unecon.ru*
Данилова Светлана Витальевна	*к.э.н., доцент, доцент кафедры коммерции и менеджмента ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск, Россия, e-mail: svaprel@yandex.ru*
Драчева Елена Леоновна	*к.э.н., доцент кафедры народной художественной культуры, «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова», e-mail: edel2004@mail.ru*
Зяблицкая Наталья Викторовна	*д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и права, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске, e-mail: econ10@rambler.ru*
Курбанов Магомедзагир Юсупович	*к.и.н., старший научный сотрудник «Институт истории, археологии и этнографии» ДФИЦ РАН, e -mail: kurbanov57@yandex.ru*
Манина Екатерина Анатольевна	*к.э.н. наук, доцент ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»,Россия, г. Нижневартовск, e-mail: eamanina@ya.ru*
Мельцов Алексей Викторович	*к.ю.н., доцент кафедры туризма ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», e-mail: meltsov_alexey@mail.ru*
Муллахмедова Светлана Сергоевна	*к.э.н, доцент кафедры государственного и государственного управления, государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: sweta0606@list.ru*
Овчар Дмитрий Андреевич	*магистрант ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Россия, г. Нижневартовск, e-mail: ovchar.2016@mail.ru*
Прокопенков Сергей Вячеславович	*профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия e-mail:77477@mail.ru*
Сагадеева Эльза Фаизовна	*старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике, Башкирский государственный аграрный университет РФ, г. Уфа, e -mail: evonimus@mail.ru*
Скорнякова Веста Олеговна	*магистр, Уфимский филиал Финансового Университета при Правительстве РФ, e -mail: vesta.ka@yandex.ru*
Шабанова Мадина Мухудиновна	*д.э.н., профессор, заведующая кафедрой государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: madinash07@mail.ru*
Шахпазова Рамсият Демировна	*к.э.н, доцент кафедры государственного и государственного управления, государственного и государственного управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», Россия, г. Махачкала, e-mail: ramsiyat.sh@yandex.ru*

Information about author

Alakhverdieva Safinat Vyacheslavovna	*Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of the Department of State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: safinat.alahverdieva@yandex.ru*
Aliyeva Nelya Rasimovna	*Master's student, Department of Economics, Management and Law, branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk, e-mail: uli.alieva01@mail.ru*
Arslanov Shamil Djavadovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru*
Arslanova Khadizhat Djavadovna	*Ph.D. in Economics, Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_nauka@mail.ru*
Bakirova Ramzilya Rinatovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Audit, Statistics, Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia, e-mail: stat69@mail.ru*
Bocharova Elena Viktorovna	*Ph.D. in Social Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problems - a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia, e-mail: kirill1979may@mail.ru*
Vashchenko Yuri Evgenievich	*Postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: grey4489@mail.ru*
Gasanov Magomed Alievich	*Dr.Sc of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: aida3259@mail.ru*
Gerchikova Tatiana Yakovlevna	*Postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: gerchikova.t@unecon.ru*
Danilova Svetlana Vitalievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Management, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: svaprel@yandex.ru*
Dracheva Elena Leonovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Folk Art Culture, "Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture", e-mail: edel2004@mail.ru*
Zyablitskaya Natalia Viktorovna	*Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Law, Branch of the South Ural State University in Nizhnevartovsk, e-mail: econ10@rambler.ru*
Kurbanov Magomedzagir Yusupovich	*Ph.D. of History, Senior Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kurbanov57@yandex.ru*
Manina Ekaterina Anatolyevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, South Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: eamanina@ya.ru*
Meltsov Alexey Viktorovich	*Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Tourism of the Moscow State University of Sports and Tourism, e-mail: meltsov_alexey@mail.ru*
Mullahmedova Svetlana Sergoevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Public Administration, State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: sweta0606@list.ru*
Ovchar Dmitry Andreevich	*Master's student of the South Ural State University (NIU), Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: ovchar.2016@mail.ru*
Prokopenkov Sergey Vyacheslavovich	*Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: 77477@mail.ru*
Sagadeeva Elsa Faizovna	*Senior Lecturer of the Department of Accounting, Statistics and Information Systems in Economics, Bashkir State Agrarian University of the Russian Federation, Ufa, e-mail: evonimus@mail.ru*
Skornyakova Vesta Olegovna	*Master's degree, Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: vesta.ka@yandex.ru*
Shabanova Madina Mukhudinovna	*Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: madinash07@mail.ru*
Shakhpazova Ramsiyat Demirovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Public Administration, State and Public Administration, Dagestan State Technical University, Russia, Makhachkala, e-mail: ramsiyat.sh@yandex.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 05.03.2022 г. Сдано в печать 09.03.2022 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 10,25 Заказ № 537.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15